С 17 ПО 30 НОЯБРЯ 2014 ГОДА

ВСЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ МОСКВЫ

НА ДВЕ НЕДЕЛИ

афиша

Сильный пол

Бизнес-леди, художницы, активистки, руководители медиа и одна жена оппозиционного политика

№21 (381) AFISHA.RU

14021

4 607004 030017

Журнал «Афиша» Теперь и на iPad

Скачайте приложение и получите один номер «Афиши» в подарок

реклама

afisha.ru 16+ Доступно в App Store

В номере

30 **Сильный пол**
32 Юлия Навальная
42 Три дня в школах жен
48 Елена Шифрина
54 Женщины-руководители медиа
60 Ольга Страховская и Полина Сохранова
70 «Российская красавица»
88 Анастасия Ходырева
96 Чиновники и сексизм
102 Нигина Сайфуллаева
110 Женское искусство
116 Вера Шенгелия
124 Дневник молодого отца

Семь героинь этого номера представляют шесть острых тем: место женщины в семье, бизнесе и искусстве, отношение к женской красоте, мужское насилие и воспитание детей

В номере

6 Две недели в городе
Две недели в городе: Swans в России, выставка non/fiction в ЦДХ, «Электро-Механика» в Центре Курехина, «Здорово и вечно» Натальи Чумаковой и другие события с 17 по 30 ноября
Ревизии: вельветовые штаны, ботинки с молнией спереди

30 Сильный пол

130
Иван Дорн и продюсер Роман Бестселлер о новом альбоме «Random», форматах, русском языке и о том, как сочинять поп-музыку во время войны

134
Валаамские щи, рассольник по-ленинградски, солянка и другие тяжелые супы, которые этой зимой надо есть в московских ресторанах

138
Зал-трансформер, «Синяя птица» и сериал-опера — анатомия электротеатра «Станиславский» с комментариями Бориса Юхананова

148
Куртка Rukka, комбинезон «Тузик» и другие вещи для собак, которые можно купить в московских магазинах

156 Classifieds

159 Магазины

160 Рабочее место
Арт-директор студии Ice-Pick Lodge

11 ноября выходит новый альбом *Ивана Дорна*, безусловно, главного русскоязычного поп-артиста современности. «Афиша» обсудила альбом с Иваном и его продюсером Романом Бестселлером

с. 130

Разумеется, в номере о положении женщин в России «Афиша» не могла обойти стороной тему *борща* и провела ревизию главного домостроевского супа в московских ресторанах

с. 134

Породистый Volkswagen Tiguan

Дерзкий и необъезженный, этот автомобиль мгновенно становится фаворитом. В комплектацию включены: 2-зонный климат-контроль, электронная система стабилизации, зимний пакет, магнитола RCD 310, а также система Start-Stop[2]. И все это за 849 000 рублей! Разве можно пропустить такое предложение? Никогда!

2-ЗОННЫЙ КЛИМАТ-КОНТРОЛЬ · ЭЛЕКТРОННАЯ СИСТЕМА СТАБИЛИЗАЦИИ · АУДИОСИСТЕМА RCD 310 · ЗИМНИЙ ПАКЕТ ОПЦИЙ · СИСТЕМА START-STOP

Das Auto.

[1]Указанная цена действительна при приобретении нового автомобиля с использованием программы утилизации автомобилей до 30.11.2014. Дополнительное оснащение на изображенном автомобиле не входит в указанную в рекламе цену. Предложение ограничено, действительно при покупке только у официальных дилеров Volkswagen. [2]Старт-Стоп.
[3]**ПРОГРАММА УТИЛИЗАЦИИ И TRADE-IN (трейд-ин).**
Узнавайте подробную информацию о предложении, а также подробности об условиях участия в программе утилизации Volkswagen по телефону информационной линии 8-800-333-4441 и на сайте volkswagen.ru

Реклама

Афиша

АФИША
директор по продуктам Михаил Сметана
управляющий редактор Алина Калацина

ЖУРНАЛ «АФИША НА ДВЕ НЕДЕЛИ»
главный редактор Даниил Трабун
ответственный секретарь Элина Маркина
заместитель главного редактора Георгий Биргер
арт-директор Роман Горницкий
дизайнер Дарья Браженко
фэшн-директор Наталья Истомина
редакторы Нина Назарова, Филипс Сандалов, Ася Чачко
фоторедактор Александра Рожкова
ассистент фоторедактора Юлия Новикова
продюсеры Алла Мельникова, Ирина Смирнова
цветоделение Александр Каштанов, Павел Мокроусов, Алексей Новиков
верстка Сергей Жинкин
принт-менеджеры Мила Суботич, Светлана Ушакова
старшие корректоры Венера Ветрюк, Лариса Звягинцева
директор по рекламе Варвара Давыдова

КОМПАНИЯ АФИША
управляющий редактор Юнна Бакал
арт-директор Дарья Яржамбек
коммерческий директор Инна Овчарова
директор по дистрибуции Иван Сорокин
руководитель отдела персонала Наталия Головашкина
административный директор Дмитрий Бойко
руководитель препресс-студии Ирина Семенова
менеджер по производству и издательским технологиям Борис Воропаев
редактор службы информации Марина Халдина

Учредитель и издатель ООО «Компания Афиша». Адрес редакции и издателя: 117105, Москва, Варшавское ш., 9, стр. 1. Телефон/факс (495) 785 17 00, e-mail info@afisha.ru, отдел рекламы ad@afisha.ru, отдел classifieds PA Up Media (495) 641 64 76, e-mail afisha@upmedia.pro. Официальный представитель по продаже рекламы в издания «Афиши» в Санкт-Петербурге Tandem Advertising Group. Телефон 8 926 707 55 39, e-mail afisha@tandemadv.ru

Тираж 84 300 экземпляров. Цена свободная
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-54120 от 17.05.2013. Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Подписной индекс по каталогу Моспочтамта 42628
Для читателей старше 16 лет
Фотографии в номере предоставлены кинокомпаниями «Волга», «Наше кино». «Русский репортаж», МТЮЗом, Музеем изобразительных искусств им. Пушкина, рестораном Nude. Coffee & Wine Bar, Театром киноактера, фестивалями Beat Film Festival, NET, Plums Fest

Перепечатка материалов журнала «Афиша на две недели» невозможна без письменного разрешения редакции. При цитировании ссылка на журнал обязательна. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях, а также информации о мероприятиях, предоставленной их организаторами. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции
Журнал «Афиша на две недели» №21 (381), выход из типографии 13 ноября 2014 года
Отпечатано в типографии «Алмаз-Пресс», 123242, Москва, Столярный пер., 3

В наборе использован шрифт Afisha Serif, созданный Александром Тарбеевым специально для журнала, **Afisha Grotesque**, спроектированный Тагиром Сафаевым на основе шрифта Bureau Grotesque Роджера Блэка, а также кириллическая версия шрифта **F Grotesk**, спроектированная Радимом Пешко

На обложке: *Юлия Навальная*
Фотография: *Эрик Панов*
Стиль: *Валерия Агузарова и Сергей Ранцев*
Макияж и волосы: *Мария Ефременко*

правда В журнале «Афиша» №20 (193) от 31 октября нами допущена ошибка в материале об омской моде. Отчество заведующей кафедрой дизайна костюма в Омском государственном институте сервиса Галины Толмачевой не Максимовна, а Васильевна. Редакция приносит свои извинения.

Лучшее в Москве
Главные места и события этой осени, выбранные редакцией «Афиши», — ищите в App Store

реклама

Две недели в городе: Swans в России, выставка non/fiction в ЦДХ, «Электро-Механика» в ЦСИ им. Курехина, «Здорово и вечно» Натальи Чумаковой и другие события с 17 по 30 ноября

Тексты: Александр Горбачев, Лев Данилкин, Михаил Дегтярев, Паня Кириллина, Алексей Киселев, Артем Макарский, Мария Семендяева.
Сведения отобраны редакторами «Афиши» и публикуются бесплатно. Информацию присылайте по адресу info@afisha.ru.
Полное и постоянно обновляемое расписание — на afisha.ru

Адреса магазинов, в которых продаются вещи, попавшие в ревизии «Афиши», см. на стр. 159

ПН 17/11 — ЧТ 11/12

Фестиваль NET

Сливки прогрессивного театра Европы

ТЕАТР Главный импортер всего необузданного, свежего и чрезвычайного из Европы — фестиваль NET — в этом году выдвигает трех хедлайнеров: «Тартюфа» Михаэля Тальхаймера, «Короля Убю» Деклана Доннеллана и «Дыхание» Кэти Митчелл. Если эстетский хоррор Тальхаймера — это вполне классическая вещь немецкого душещекотателя, то премьера консервативного на общем фоне Доннеллана — чуть ли не манифест нового искусства (со всякими патологиями, кровищей и видеопроекциями); а королева медиатеатра Кэти Митчелл, напротив, своим «Дыханием» совершает внезапный шаг в сторону от привычных кинокамер на сцене: в ее спектакле о техногенном кризисе актеры сами обеспечивают электричеством сцену, крутя педали велотренажеров. Еще предстоит сольный выход Юозаса Будрайтиса в «Последней ленте Крэппа» Оскараса Коршуноваса, гастроль петербургского шедевра минимализма «Лекция о ничто» Дмитрия Волкострелова, вокальный цикл Шуберта «Зимний путь» в сопровождении хитроумного видеоряда Уилльяма Кентриджа и новая документальная вещь деликатного француза Жоэля Помра «Великая и невероятная история коммерции» про разговаривающих о жизни коммивояжеров. Собственно, главная интрига в конце списка: не бывало еще такого, чтобы кто-то из не самых именитых участников программы не оказался вдруг незамеченным прежде гением. Спектакли играют на самых разных площадках — от Центра Мейерхольда и до ММСИ.

ВТ 18/11 — ВС 15/02

«Рисунки французских мастеров» в Пушкинском

Неустаревающие шедевры графики

ВЫСТАВКИ Рисунок долгое время считался искусством второстепенным по отношению к живописи — и уж конечно, к скульптуре с архитектурой. Рисунок был вспомогательным материалом, пока однажды не вырвался из рамок условностей и не превратился в отдельный легкий и невесомый вид. Рисунки великого классициста Никола Пуссена или игривого Ватто мало чем отличаются от их живописи — разве что большей свободой сюжетов и большей фривольностью, которая дозволялась на бумаге, но не на холсте. Однако кроме больших имен на выставке представлены еще многие малоизвестные широкой публике художники из Франции и Италии, которые ничем не уступают поп-звездам от истории искусства. */ Музей изобразительных искусств им. Пушкина*

84

веломаршрута, оборудованных специальными светофорами, откроются в следующем году. Они появятся в ЦАО, а также Западном, Юго-Западном, Северо-Западном административных округах и в Зеленограде

ВТ 18/11 — СБ 22/11

Фестиваль аудиовизуальных экспериментов Plums Fest

Аудиовизуальные эксперименты и Mujuice в Музее Москвы

ГОРОД Музей Москвы окончательно взял курс на медиаарт — в этот раз в течение пяти дней здесь будут экспонировать объекты аудиовизуального искусства, в том числе панорамные интерактивные инсталляции, сделанные по типу тотальных инсталляций, — то есть мини-реальности в условиях выставочного пространства. Среди участников много иностранцев и российских арт-групп, оттачивших все техники световых проекций на городских фестивалях, — среди них Stain, работавшие на «Ночи новых медиа» в Никола-Ленивце и на ВДНХ во время «Фестиваля света», а также 4S4R, ставившие свет на Cycles & Seasons. Художник Илья Соболь подготовил для фестиваля кинетическую комнату страха, а куратор из ГЦСИ Даша Бирюкова — выставку работ преимущественно зарубежных художников. 21 ноября здесь пройдет вечер живых аудиовизуальных перформансов с использованием роботов и сложных механизмов, а в субботу, 22 ноября, — вечеринка все с теми же перформансами и выступлением Муджуса.

/ Музей Москвы

В рамках перформанса «Seismik» канадский художник *Герман Колген* сплетает сигналы магнитной и сейсмической активности, которые в реальном времени фиксирует специальная антенна

5 новых книг

выбор *Льва Данилкина*

Роман Арбитман «Антипутеводитель по современной литературе. 99 книг, которые не надо читать»

Коллекция разгромных рецензий на «наименее удачные книги последних трех лет» — от Пелевина до Маканина и от Проханова до А.Иванова. Повсюду кишат графоманы, жулики и халтурщики; к счастью, красный карандаш Арбитмана никогда не затупляется. Это похоже на выставку портретов коротышек, которые рисовал Незнайка, — все другие кажутся смешными и очень похожими, но в какой-то момент доходишь до себя, и вот тут улыбка сползает с лица: а вот этот портрет у тебя плохой, совсем непохоже, ты его лучше, братец, сними.

Джорджо Агамбен «Нагота»

Десять эссе итальянского философа — Индианы Джонса «археологии теологического противопоставления между наготой и одеждой, природой и благодатью», в которых исследуются реакции общества на наготу и ее противоположности — ширмы, вуали и прочие фиговые листы. Особенно пристально Агамбен вглядывается в двусмысленные ситуации, связанные с фокусировкой на одежде/ее отсутствии — от Адама и Евы до пыток, которым американские военные подвергали заключенных в тюрьме Абу-Грейб.

Джоанн Бейкер «Физика»

Книжка из серии «50 идей, о которых нужно знать» — от редактора журнала Science и в переводе человека, который переложил на русский Набокова и «Багровый лепесток». Лучшие моменты в разделе «В сухом остатке»: Сверхпроводимость — «Сопротивление бессмысленно»; Кот Шредингера — «Живой или мертвый?»; Космологическая Постоянная — «Пятая колонна».

Виктор Ремизов «Воля вольная»

«Черт из табакерки» в шорт-листах «Букера» и «Большой книги-2014», сочиненный в реалистической манере роман о приключениях одержимых идеей свободы русских людей на отечественном Дальнем Востоке: фантастическая природа, жестокое и несправедливое государство, тотальный абсурд — и неистребимая любовь к жизни. Одни имена бичей чего стоят: Кеша Попирай, Володя Городской, Халда, Рома Абрамович, Вася Изжога. «Знаешь, почему Изжога? Короче, он раньше, в советские еще времена, стоит у магазина, мелочью в кармане трясет, че, мужики, скинемся от изжоги?! Понял?»

Уилльям Стейг «Доктор Де Сото»

Написанная и нарисованная карикатуристом The New Yorker, а также создателем оригинального «Шрэка» книжка про случай из практики одного неантропоморфного (по правде сказать, речь идет о мыши), однако в высшей степени смышленого дантиста. Работа, зарплата, дом — полная чаша; все хорошо — вот только если бы время от времени к нему в пациенты не набивались существа, привыкшие питаться как раз чем-то неантропоморфным, и это притом что на вывеске четко написано: «Котам и прочим хищникам зубы не лечим!»

СР 19/11

«В начале и в конце времен» в Театре киноактера

Внезапная премьера Виктюка — про Украину

ТЕАТР Один из самых удивительных персонажей отечественного театра Роман Виктюк, от которого неизменно ждут самозабвенного карнавала, перьев, полуобнаженных тел и разговоров о сексе, к своему 78-летию поставил спектакль про Украину. В основе — пьеса эмигранта из Германии Павло Арие (совершенно новое имя в драматургии) про чернобыльскую катастрофу; сообщается также, что на сцене появятся пятеро артистов, возможно, будут лозунги, и чудесным образом проступит триколор. Интригует как минимум вот такой подзаголовок от автора: «Посвящается сотням людей, бросившим вызов страшной катастрофе, государственной системе, вернувшимся домой патриотам родной земли, последним носителям культуры украинского полесья», — помещенный на афише поверх портрета крестьянина работы Малевича (киевлянина, кстати). Сам режиссер (львовянин, кстати) напрямую ничего не декларирует, таинственно сообщая в аннотации к спектаклю, что его новая вещь — не более чем «окно сумасшедшего дома с видом на безумную действительность». / *Театр киноактера, 19.00*

СБЕРБАНК
Всегда рядом
VISA

выигрывает тот, кто тратит

ПЛАТИТЕ КАРТОЙ VISA СБЕРБАНКА И МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТЬ 1 000 000 РУБ.

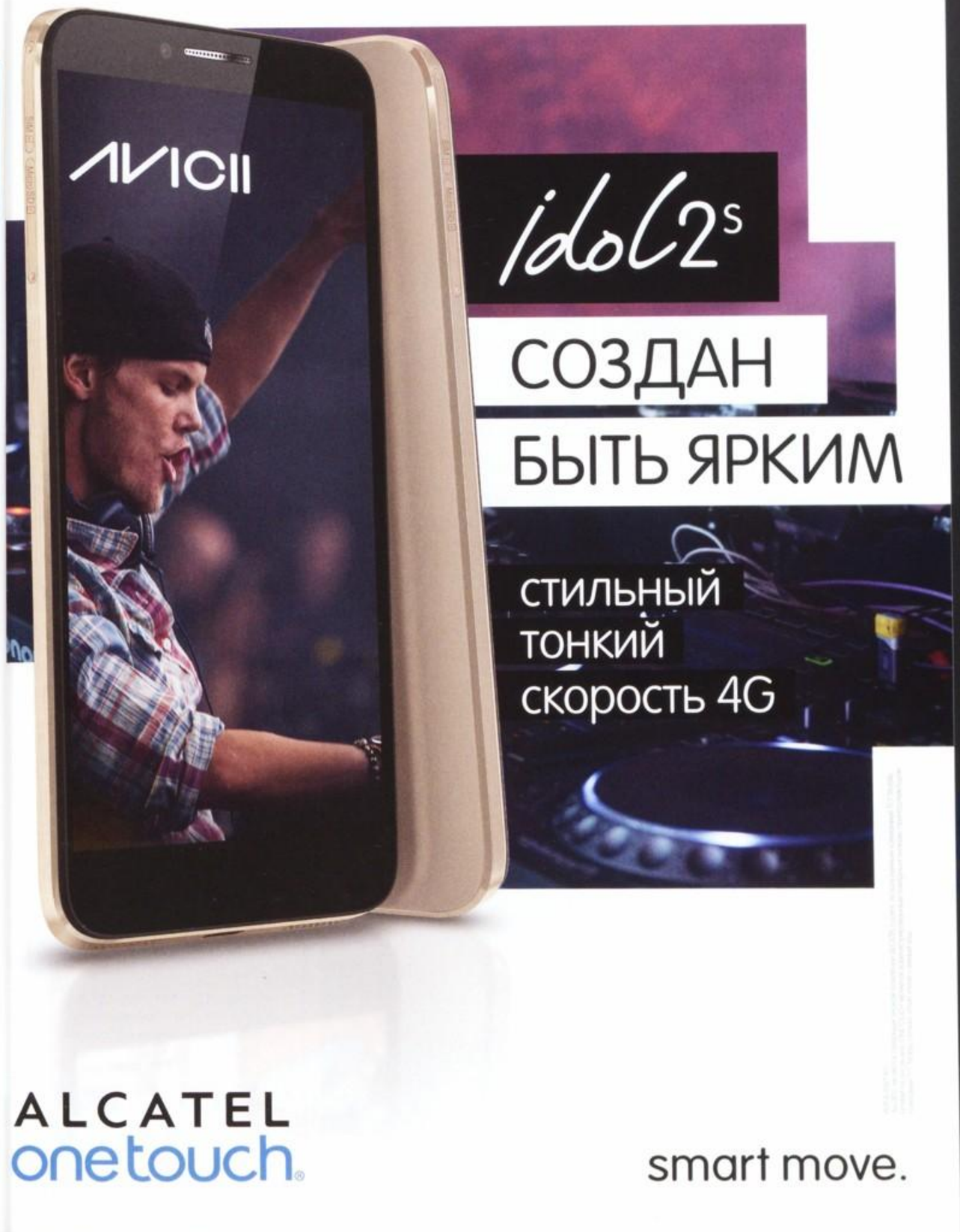
8 800 555 55 50
(звонки по России – бесплатно)
www.sberbank.ru

АКЦИЯ ПРОВОДИТСЯ В ПЕРИОД С 20.10.2014 Г. ПО 28.02.2015 Г. ВКЛЮЧИТЕЛЬНО ВО ВСЕХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ОАО «СБЕРБАНК РОССИИ» (ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ БАНКА РОССИИ №1481 ОТ 08.08.2012 Г.). ОРГАНИЗАТОР АКЦИИ – ЗАО «МАРКОМ». ДЛЯ УЧАСТИЯ В АКЦИИ НЕОБХОДИМО В ПЕРИОД С 20.10.2014 Г. ПО 20.12.2014 Г. ВКЛЮЧИТЕЛЬНО СОВЕРШИТЬ НЕ МЕНЕЕ 5 (ПЯТИ) ТРАНЗАКЦИЙ С ПОМОЩЬЮ БАНКОВСКОЙ КАРТЫ VISA СБЕРБАНКА. УЧАСТНИКУ АКЦИИ НЕОБХОДИМО СОВЕРШИТЬ ТОВАРОВ И УСЛУГ С ПОМОЩЬЮ БАНКОВСКОЙ КАРТЫ VISA СБЕРБАНКА. ДЛЯ ЦЕЛЕЙ АКЦИИ УЧИТЫВАЮТСЯ ТРАНЗАКЦИИ УЧАСТНИКА АКЦИИ, НАЧИНАЯ С 6 (ШЕСТОЙ) ТРАНЗАКЦИИ. С 20.10.2014 Г. ПО 20.12.2014 Г. ВКЛЮЧИТЕЛЬНО УЧАСТНИКИ АКЦИИ СТАНУТ ОБЛАДАТЕЛЯМИ ГЛАВНЫХ ПРИЗОВ ПО 1 538 462 (ОДИН МИЛЛИОН ПЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ВОСЕМЬ ТЫСЯЧ ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ДВА) РУБЛЯ (ПЯТЬ ТЫСЯЧ) УЧАСТНИКОВ АКЦИИ ПОЛУЧАТ 1000 БОНУСОВ «СПАСИБО» НА СВОЙ БОНУСНЫЙ СЧЕТ (ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ БОНУСОВ НЕОБХОДИМО ЗАРЕГИСТРИРОВАТЬСЯ В ПРОГРАММЕ «СПАСИБО»). ПЕРИОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ С 21.12.2014 Г. ПО 20.01.2015 Г. ВКЛЮЧИТЕЛЬНО. ПЕРИОД ВРУЧЕНИЯ ПРИЗОВ С 21.01.2015 Г. ПО 28.02.2015 Г. ВКЛЮЧИТЕЛЬНО. КОЛИЧЕСТВО ПРИЗОВ ОГРАНИЧЕНО. ИНФОРМАЦИЮ ОБ ОРГАНИЗАТОРЕ АКЦИИ, О ПРАВИЛАХ ЕЕ ПРОВЕДЕНИЯ, КОЛИЧЕСТВЕ ПРИЗОВ, СРОКАХ, МЕСТЕ И ПОРЯДКЕ ИХ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫ НАЙДЕТЕ НА САЙТЕ WWW.SBERBANK.RU ИЛИ УЗНАЕТЕ ПО ТЕЛЕФОНУ СПРАВОЧНОЙ СЛУЖБЫ

Вместе с модой на 70-е в этом сезоне популярность вернулась и к вельветовым штанам — как к одной из примет времени. Надевать их стоит, представляя себя Майклом Кейном или Бродским. А еще вельвет добавляет солидности и совершенно не толстит — вопреки расхожему мнению.

ПРЕДМЕТЫ: АНАСТАСИЯ БАТАШОВА ФОТОГРАФИЯ: СЕРГЕЙ ЛЕОНТЬЕВ

1. *Hattric*, 1190 р.
2. *New Zealand Auckland*, 1760 р.
3. *Umit Benan*, 18900 р.
4. *Gap*, 3500 р.
5. *Topman*, 2499 р.
6. *PRPS*, 1990 р.
7. *Asos*, 1894 р.
8. *Hattric*, 1190 р.
9. *Gap*, 3500 р.



СР 19/11 — ПТ 21/11 ПЕТЕРБУРГ

«Джульетта и Ромео» в ДК им. Ленсовета

Футуристический 3D-мюзикл с участием Noize MC

ТЕАТР Немного запоздав к юбилею Шекспира, запускается чуть ли не самый амбициозный в этом году театральный проект из тех, что не ждали, — от создателей мюзикла «Пола Негри», отечественной продюсерской команды Let It Show. По сцене будут носиться футуристические яхты, летать автомобили и мотоциклы, всячески подчеркивая, что действие происходит в далеком будущем. Крепко обосновавшийся уже в России польский режиссер Януш Юзефович вновь сочинил 3D-шоу, где зрителям нужно будет надевать соответствующие очки. И вновь композитором в его проекте выступил Януш Стоклоса, хотя козырем проекта числится при этом Noize MC, не только играющий Меркуцио, но и сочинивший по случаю несколько новых вещей. Еще каким-то образом в проекте принимает участие вокалист группы Pushking Константин Шустарев. На главные роли актеров выбирали из 900 конкурсантов, а финалистов нужно было лайкать на странице проекта; имена победителей станут известны, разумеется, только на премьере. А переоборудованный ДК им. Ленсовета тем временем превращается в главную мюзикловую площадку Петербурга. */ Петербург, ДК им. Ленсовета, 20.00*

С ЧТ 20/11

«Здорово и вечно» Натальи Чумаковой

Сквозь дыру в голове Егора Летова

КИНО Вечная весна в одиночной камере для Летова и «Гражданской обороны» началась 30 лет назад: поганая молодежь в Омске, КГБ-рок и «Коммунизм», психбольница, скандальные выступления на фестивале, смерть Янки и всенародная слава. «Здорово и вечно» — это документальное посвящение одному из самых интересных явлений советской рок-музыки. Фильм сделан усилиями бас-гитаристки «Гражданской обороны», вдовы Летова Натальи Чумаковой и сценаристки Анны Цирлиной, собравших многочисленные интервью и уникальные архивные кадры группы. Вместо привычного репортерского заискивания перед рок-идолами прошлого получился живой документ сложной эпохи — впрочем, посмотреть фильм стоит хотя бы ради фантастически смешных монологов Константина «Кузи УО» Рябинова.

Поклонники «Гражданской обороны» часто неотличимы от участников группы The Exploited: шипованная кожа, ирокезы — в то время как сами музыканты в начале своего пути (запечатленного в *«Здорово и вечно»*), как могли, копировали внешний вид героев «новой волны»

ЧТ 20/11 — ВС 23/11

FutureEverything в Powerhouse, Artplay и «Солянке»

Смотр новой электроники

КОНЦЕРТЫ Фестиваль с манчестерской пропиской получает временную регистрацию в Москве — и несмотря на то что формально он посвящен мультимедийному искусству, музыкальная программа тоже будет довольно насыщенной. Откроется она в Powerhouse выступлениями Ли Гэмбла, Марка Фелла и Powell — каждый из них работает в разных сферах экспериментальной электроники. На следующий день в Artplay — лауреаты Mercury Prize, суровое хип-хоп-трио Young Fathers, поражающий своими концертами Эвиан Крайст, а также специальная аудиовизуальная программа от Koreless. Сразу после этого в «Солянке» — шоукейс празднующего десятилетие лейбла Hyperdub: тут и его основатель Kode9, и большие любители танцев из числа его подопечных — Ikonika и Scratcha DVA.

5

метров — высота статуи Будды, которую установят в первом буддийском храме в Москве. Храм откроется в 2017 году в Отрадном. Кроме того, в трехэтажном храмовом комплексе будет молельный зал, зал для медитации, библиотека и кинозал

Товар сертифицирован; реклама

С ЧТ 20/11

«Голодные игры: Сойка-пересмешница. Часть I» Фрэнсиса Лоренса

Блокбастер про тинейджеров и тоталитаризм

КИНО В мире «Голодных игр» большие проблемы. Китнисс нарушила правила соревнования, отчего авторитарная система власти Капитолия трещит по швам, и теперь пришла пора возглавить восстание и убивать по-взрослому. «Сойка-пересмешница» — первая часть экранизации заключительной книги бестселлера Сьюзен Коллинз. Кроме зашкаливающего «народно-освободительного» пафоса, новый фильм работает по формуле предыдущих. Красивые подростки во главе с уже не такой юной Дженнифер Лоренс все еще пускают друг другу кровь, только чуть-чуть жестче, но так же красочно. Кроме всего прочего, в «Пересмешнице» можно увидеть одну из последних ролей Филипа Сеймура Хоффмана.

ЧТ 20/11 — ВС 30/11

Хаим Сокол в ЦТИ «Фабрика»

Новая инсталляция на вечную тему

ВЫСТАВКИ Хаима Сокола на долгие годы поглотила тема трудовой миграции, бедственного положения наемных работников из стран бывшего СССР и осознания Москвы городом-злодеем, который пропитан насилием и мукой. Библейское отношение к неизбывным страданиям делает любое произведение Хаима величественным, даже когда речь идет о простых самодельных метлах из палок и веток. Над его серьезностью можно подшучивать, но последовательность в разработке темы жизни угнетенных внушает уважение, тем более что общество еще не изменило отношение к своим самым уязвимым деклассированным элементам. / *ЦТИ «Фабрика»*

музыка

Александр Горбачев

«Соль» Бориса Гребенщикова как панихида по гуманизму

Гитарист-виртуоз Ричард Томпсон, когда-то игравший с Fairport Convention, скрипач-ловкач Эндрю Берд, флейтист Иэн Андерсон из Jethro Tull, продюсер Митчелл Фрум, работавший с Crowded House и Полом Маккартни, — все эти одаренные и влиятельные люди почтили своим присутствием новый альбом Бориса Гребенщикова. Точнее, наоборот.

Ну правда же: смешно, ей-богу, как умные взрослые люди с пиететом перечисляют именитых западных людей, подразумевая, что они будто бы сделали БГ одолжение — легитимизировали, значит, провинциала. Это, конечно, полная чушь — Гребенщиков в последние годы пребывает в феноменальной творческой форме. За что зарубежным товарищам и правда стоит сказать спасибо, так это за то, что они навели на «Соли» подобающий автору звук. На смену дурашливому пластмассовому космополитизму позднего «Аквариума» здесь приходит литая стальная полуакустика, по-хорошему хрестоматийная, по-тревожному весомая: шутки в сторону, времена другие.

Этот альбом — редчайший для БГ случай, когда самое очевидное прочтение оказывается верным: ну да, слово «война» тут встречается чаще, чем «любовь»; ну да, это хроники эпохи всеобщего ожесточения. По-настоящему поражает здесь не то, как тонко спеты вызовы времени, — в конце концов, как всякий великий поэт, БГ всегда умел это делать. Поражает то, что, кажется, и Гребенщиков, всегда находивший возможность затеять свою игру в бисер даже в самых неподходящих обстоятельствах, уже не видит выхода — и вот это знак, что дела по-настоящему плохи. «Соль» — его, пожалуй, самый мрачный, усталый и потерянный альбом; флегматичная, но отчаянная попытка вырваться из порочного круга истории. «Соль» — это, конечно, пластинка о поражении, и в этом смысле она оказывается нечаянным компаньоном другой великой записи под названием «Долгая счастливая жизнь»; тут ведь и мораль по большому счету похожая: «... на все на это — и в небо по трубе».

Короче, полковник Васин приехал на фронт — и понял, что разговаривать уже не с кем и не о чем. *Альбом Бориса Гребенщикова «Соль» можно послушать на Kroogi.com и купить в iTunes*

К выходу «Соли» *Борис Гребенщиков* совместно с порталом «Круги» основал «Дикую Северо-Западную Ложу Великих Дворников и Беспечных Рыбаков», назначив себя ее Мастером

коллекция
бонусная программа
БалЛуем балЛами
на подарок, который хочется вам
• зарегистрируйтесь в программе «Коллекция»
• выберите желанный подарок на www.bonus.vtb24.ru
• расплачивайтесь картой ВТБ24 как можно чаще и получайте двойные баллы
Мы балЛуем бонусными балЛами, а вы получаете подарок!
Срок проведения акции с 13 октября по 31 декабря 2014 г. В программе принимают участие все карты ВТБ24, кроме кобрендовых карт с уже включенной бонусной составляющей и карт с кэш-бэк. Подробности акции — на www.bonus.vtb24.ru
Банк ВТБ 24 (публичное акционерное общество). Генеральная лицензия ЦБ РФ № 1623. РЕКЛАМА
ВТБ24
Большое преимущество
bonus.vtb24.ru 0+
8 (800) 500–05–24
(звонок по России бесплатный)

«20Hz» британской группы Semiconductor — это еще одна фиксация красоты окружающего нас мира: в этот раз художники визуализировали возмущения в магнитном поле Земли

ПТ 21/11—ВС 25/01

«Квантовая запутанность» в Laboratoria Art & Science Space

Квантовая физика как метафора жизни

ВЫСТАВКИ Кураторы выставки не видят ничего зазорного в сравнении людей с квантовыми частицами: по их мнению, и те и другие в своей жизни встречаются с «запутанностью» — так называется в числе прочего одно из самых сложных для осознания понятий в квантовой физике. Вдохновением для участников послужили различные явления окружающей среды, которые не видны глазу, но чрезвычайно сложно устроены. Например, группа Electroboutique показывает специальное зеркало, которое хитрым образом искажает видимую реальность. Группа «Куда бегут собаки» создала лабиринт, по которому одновременно перемещаются живая мышь и ее виртуальные двойники, а Semiconductor засняли в 3D магнитную бурю в верхних слоях атмосферы. */ Laboratoria Art & Science Space*

ПТ 21/11, СБ 22/11 ПЕТЕРБУРГ

«Электро-Механика» в Центре Курехина

Почтенный петербургский фестиваль с мощным лайнапом

КИНО «Электро-Механика» в этом году сражается с двумя московскими фестивалями — FutureEverything и Terminus (см. на соседних страницах): пересечений в виде Бена Фроста, Clock DVA и Kode9 хватает, но куда интереснее приезжающие только в Петербург исполнители. Здесь и автор великой музыкальной деконструкции «The Disintegration Loops» Уилльям Басински, и любитель радикальной электроники финн Мика Вайнио, и десант швейцарской электроники, и даже представители модного сейчас грустного рэпа из Республики Коми — состав один из лучших за историю фестиваля. */ Центр современного искусства им. Сергея Курехина, 19.00*

СБ 22/11 ПЕТЕРБУРГ

Árstíðir во Дворце Белосельских-Белозерских

Прекраснодушные исландские песни со струнными и клавишными

КОНЦЕРТЫ Исландская группа, чье название переводится на русский как «времена года», звучит именно так, как вы можете себе представить коллектив из северной страны: это прекраснодушные песни не без участия скрипки, виолончели и клавишных. Катарсиса, как у Sigur Rós, не будет: здесь совсем нет барабанов — остается лишь ровная, ничем не потревоженная красота; если продолжать аналогию с временами года, то Árstíðir скорее поют про раннюю весну. Всероссийский их тур, начинающийся в Барнауле и затрагивающий Дубну, Петрозаводск и Кондопогу, завершится во Дворце Белосельских-Белозерских, месте практически идеальном для такого момента. */ Петербург, Дворец Белосельских-Белозерских, 19.00*

ВС 23/11

«Кто боится Вирджинии Вульф?» в МТЮЗе

Виртуозная психологическая драма про одиночество вдвоем

ТЕАТР Похоже, Кама Гинкас поставил свой самый тихий и минималистичный спектакль. Как и недавно выпущенный «Ноктюрн», новая вещь играется не на сцене МТЮЗа и не в знаменитой Белой комнате, а в фойе; три часа разговоров без декораций и каких бы то ни было эффектов. Будучи мэтром брутального театра, Гинкас признается, что текст «Кто боится Вирджинии Вульф» не отпускает его со студенчества и что, мол, вообще это лучшая пьеса XX века. Во всяком случае, благодаря погружению таких мастеров, как Игорь Гордин и Ольга Демидова, в материал у сочинения американского драматурга есть шанс получить свое эталонное воплощение. */ МТЮЗ, 19.00*

рестораны

Александр Ильин

Nude. Coffee & Wine Bar: фудпорно выходит в офлайн

Еще одно заведение открылось в районе Патриарших прудов. Меню — три странички. Хозяева никогда не имели дела с ресторанами и назвали место винным баром, не получив лицензию на алкоголь. Казалось бы, обреченное дело, но люди идут, плюются и возвращаются.

Феномен популярности Nude объясняется, во-первых, самым подходящим для Патриарших форматом. Это «завтраки до самой ночи с вином и кофе». Понятное дело: вот ты житель какого-нибудь Козихинского переулка. Проснулся, нацепил тапочки, дошел до Спиридоновки, как следует выпил кофе — и начинаешь выпивать. И тут даже не так важно, чем именно ты завтракаешь, — важнее, чтобы содержимое тарелки и все вокруг нее приятно ложилось на заспанный глаз. То, что нынешние гости сначала свою еду публикуют в инстаграме и только потом начинают орудовать вилкой, подметили многие. Однако почему-то рестораторы редко используют этот общепризнанный порок.

Nude как раз уловил зависимость гурмана от айфона, то, что представление еды важнее вкуса, и завел себе действительно выдающийся инстаграм. На его основе можно сделать номер журнала Kinfolk — все жутко красиво, даже если вы не собираетесь это пробовать. Наряднее всего выглядят панкейки с голубикой (260 р.). Для красоты добавлено несколько ягод малины и крошки пекана в карамели. На вкус — так себе, тесто внутри сыровато, хотя это у панкейков от рождения — или непропеченность внутри, или обугленность снаружи. Столь же часто посетители Nude фотографируют сэндвич с пастромой (450 р.). Хороший хлеб, хорошее мясо — хоть и не пастрома вовсе, а скорее тушенка, — хорошие маринованные огурцы. Однако в единое блюдо все это не собирается. Одна отрада — яйца бенедикт (320 р.). Идеальный пашот, абсолютно свежий соус оландез, бережно обжаренные бекон и шпинат.

В ресторане, где предлагается завтракать целый день, кофе важнее всего. И он в Nude отличный. Кремовый флэт-уайт (220 р.), неожиданный кофе Nude (250 р., с молоком, розмариновым сиропом и цедрой апельсина). Еще бы пару блюд добавить, а то на яйцах при таких локации и курсе рубля далеко не уедешь. *Спиридоновка, 24/1, 8 916 372 22 24 Маяковская, пн-пт 8.00–23.00, сб-вс 10.00–23.00*

Яйца бенедикт (320 р.) — лучшее, что в данный момент есть в меню Nude

VIVACELLO
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВИОЛОНЧЕЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ VIVACELLO VI
11–24. 11. 2014 vivacello.com

11. 11 Большой Зал Консерватории им. П.И.Чайковского
14. 11 Камерный зал ММДМ
16. 11 Государственная Третьяковская галерея
21. 11 Мультимедиа Арт Музей
22.11 Театр «Современник»
24.11 Концертный зал им. П.И.Чайковского

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ФЕСТИВАЛЯ БОРИС АНДРИАНОВ
ОРГАНИЗАТОР ФЕСТИВАЛЯ
U ART 6+
UNIDENT ROCS
Информация и заказ билетов:
+7(495) 961-5858
KASSIR.RU 730-730-0 Ticketland.ru 93 777 37
parter.ru (495) 258 00 00
РЕКЛАМА

Такие ботинки — на массивной подошве и с молнией спереди — в прошлом году были у Марка Джейкобса, а в этом появились у всех марок, от Marni до коллаборации Alexander Wang с H&M. Да, они могут напомнить фасон «прощай, молодость» — но только своей застежкой.

ПРЕДМЕТЫ: АНАСТАСИЯ БАТАШОВА ФОТОГРАФИИ: СЕРГЕЙ ЛЕОНТЬЕВ

1

2

3

4

1. *Shoe the Bear*, 8690 р., *Bronx*, 8200 р.
2. *Marc by Marc Jacobs*, 17450 р., *Sandro*, 22500 р.
3. *Kurt Geiger*, 8250 р., *Bronx*, 8200 р.
4. *Alexander Wang x H&M*, 9999 р., *Marni*, 47250 р.

ВЗЯТЬ НА ПРИЦЕЛ

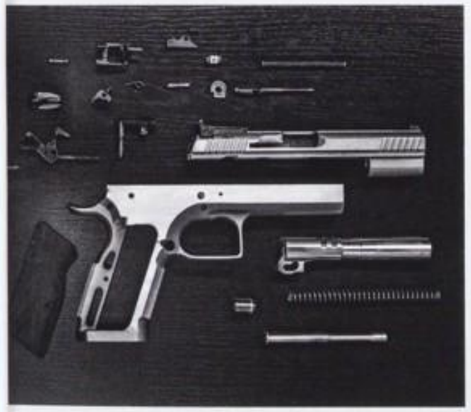
Расположенный на 17-м километре МКАД «Объект» и правда в самом начале напоминает какой-то гигантский военный ангар. Снаружи, рядом с парковкой, — танк и истребитель. Внутри — суровый, стильный милитаристский интерьер. Кажется, будто попал в секретный центр по подготовке настоящих спецагентов. На самом деле все немного проще. «Объект» — это самый крупный комплекс в мире для практической стрельбы из огнестрельного оружия.

ЧТО ТАКОЕ ПРАКТИЧЕСКАЯ СТРЕЛЬБА?

Практическая стрельба — это не стендовая стрельба и не стрельба по тарелочкам. В отличие от таких статичных видов спорта, видов упражнений в практической стрельбе — несметное количество. Самое веселое в том, что мишени перед стрелком могут быть расположены в совершенно разных порядках, отчего стрелку часто приходится передвигаться для попадания в цель. При помощи таких упражнений можно смоделировать хоть огнестрельный бой бойцов спецназа на важной спецоперации, хоть уличную перестрелку. Короче говоря, если вы хотите почувствовать себя в боевике, но при этом остаться с руками, ногами и без дырки в голове — вам сюда.

ЭТО ВЕСЕЛО?

Еще как! Стрельба — один из самых незанудных, адреналиновых видов спорта, а заодно — отличный способ психологически разгрузиться и забыть о насущных пробле-



мах. К тому же в «Объекте» можно выбрать из нескольких тематических программ тренировок — например, «По законам Дикого Запада», где вы сможете пострелять из револьвера Smith & Wesson 45-го калибра. Достаточно один раз в жизни подержать такой в руках — и отпустить будет уже очень сложно.

НУЖНО СТРЕЛЯТЬ ОДНОМУ ИЛИ В КОМПАНИИ?

В «Объекте» можно проходить и индивидуальные, и коллективные тренировки. Можно приводить детей: для детей от 10 до 14 существует специальный курс, для ребят помладше в «Объекте» всегда к услугам специальная

ОБЪЕКТ
стрелковый клуб

игровая комната с суперсовременными игровыми автоматами. Хорошо приезжать и большой компанией: в «Объекте» вполне можно организовать корпоратив и пострелять всем офисом.

А Я МОГУ СТАТЬ СТРЕЛКОМ?

В «Объекте» как обучают начинающих стрелков, так и проводят тренировки профессионалов. Для новичков составлен специальный курс, после успешного прохождения которого (и в случае приобретения собственного оружия) можно получить статус «Proshooter», то есть «профессиональный стрелок». После этого можно участвовать в серьезных соревнованиях — самые крупные из которых в России проводятся, кстати, именно в «Объекте». Среди всех стрелков каждый месяц разыгрываются неплохие призы — побеждает тот, кто покажет лучший результат по итогам своей личной тренировки.

Московская область
г. Дзержинский
Улица Энергетиков, 50/
МКАД 17-й км, внешняя сторона

Позвонить:
+7 (495) 550-54-57 (офис),
+7 (916) 100-07-67 (мобильный)
Время работы:
Будни 10:00–23:00
Выходные 9:00–23:00

5 новых альбомов

выбор *Александра Горбачева*

Taylor Swift «1989»

Самый коммерчески успешный музыкальный ромком сезона: былая прима популярного кантри, правильная во всех отношениях белоручка из Пенсильвании, пытается выйти в высшую лигу женской поп-музыки. «1989» — это такой переезд из деревни в город, набор лукавых и чувственных сценок из жизни молодежи в мегаполисе, помещенных в среду условно современной поп-музыки для супермаркета. Проблема Свифт в том, что ей не хватает харизмы (как у Бейонсе), мифа (как у Ланы Дель Рей), патологии (как у Лорд) и вообще хоть каких-нибудь дополнительных смыслов.

Pink Floyd «The Endless River»

Пятьдесят с лишним минут умиротворенных акустических пейзажей, записанных великой группой в те годы, когда она таковой уже быть перестала. Нью-эйджевые синтезаторные переливы, многозначительные гитарные запилы, велеречивые голоса на заднем плане, подсказки в виде почти прямых цитат из «Wish You Were Here» и «In the Flesh» — в принципе, этот альбом вполне соответствует своему названию, с той только поправкой, что это не та вода, на которую хочется смотреть долго.

Run the Jewels «Run the Jewels II»

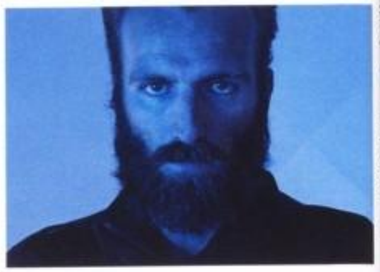
Большой черный человек Киллер Майк и суровый белый человек Ил-Пи сделали чуть ли не сильнейший хип-хоп-альбом года: каждый трек крайне напористо мутузит слушателя тяжелым отрывистым басом, грубыми цифровыми битами и агрессивными аллитерациями. «Run the Jewels» — это боевой минимализм и в некотором смысле возвращение к корням хип-хопа, когда достаточно одного бумбокса, плюющегося звуком, да злого эмси у микрофона; чистой энергии в этой записи больше, чем в любой рок-н-ролльной пластинке в этом году.

Dzierzynski Bitz «Love Me Do»

Свингующие хиты для танцплощадок, романтические твисты про кафе и теплоходы, остроумные серенады с трубой и фортепиано — Dzierzynski Bitz блистательно реанимируют летучий эстрадный стиль советских времен, избавляя его от идеологических коннотаций. С точки зрения звука это пластинка о дружбе народов, о том, что все мы вышли из одного вельветового костюма, — и в этом смысле здесь чувствуется какая-то непроизвольная грусть.

Dean Blunt «Black Metal»

Загадочный и многоликий деятель мутной музыки снова блистательно ставит себя в тупик. Первая половина «Black Metal» — это своего рода новый эзотерический фолк, монотонные песни-рассказы, таящие множество преднамеренных ошибок и оговорок; вторая — не менее неуютный сюрреалистический электропоп, собранный из полумистического гула, дешевого бита и отстраненных мелодекламаций. Как всегда у Бланта, это музыка, которая как бы заведомо отчуждена и от слушателя, и от автора; песни, независимые сами от себя.



ВС 23/11

Clock DVA, Bad Sector, Бен Фрост и Black Rain в Pipl

Собрание экспериментаторов от электроники крайне занятным составом

КОНЦЕРТЫ От первоначального состава Clock DVA остался только основатель Ади Ньютон, но это ничем не плохо: от смеси постпанка и EBM группа перешла к замысловатой электронике с отстраненным спокен-вордом; примерно тем же самым, но без спокен-ворда, сейчас занимается Массимо Магрини, он же Bad Sector. Исландец Бен Фрост, сооснователь лейбла-сообщества Bedroom Community, метит куда выше и в своем эмбиенте забирается куда-то в области апокалипсиса и прекрасно живущей без человека природы. Американцы Black Rain с одного из главных экспериментальных лейблов года, Blackest Ever Black, уже более двадцати лет мечутся между дарк-эмбиентом и не менее мрачным техно; всем им очень подходит название фестиваля, на котором они выступают, — Terminus, а переводить его как «граница» или как «конечная станция», каждый решит сам. */ Pipl, 19.00*

110

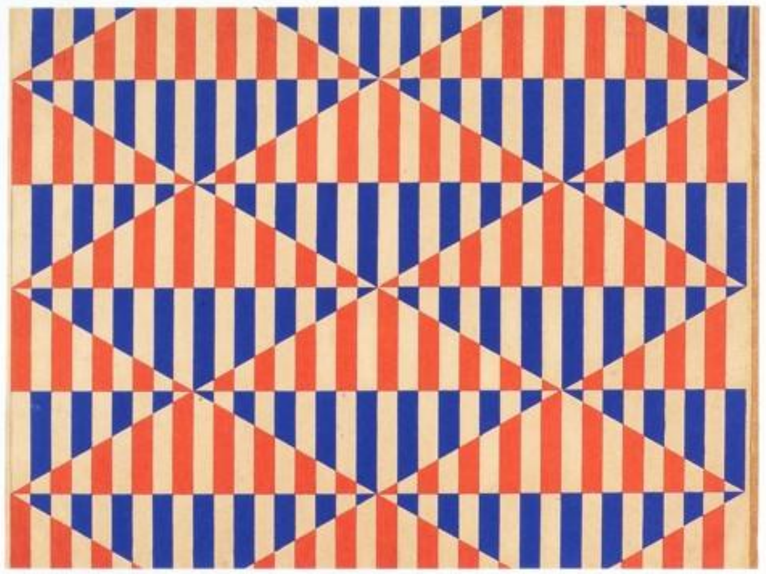
подземных переходов в городе оборудуют ступеньками с подогревом, на которых зимой не будет намерзать лед. Также на ВДНХ поставят скамейки с подогреваемыми сиденьями, чтобы на них не собирался снег

Флоренция. Лучшие бутерброды с требухой делают на площади Сант-Амброджо

Места знать надо
mir.travel

афиша МИР

16+



Помимо проектов революционного переустройства быта Александр Родченко и Варвара Степанова не брезговали вещами сугубо прикладными — например, *рисунками для ткани*

ВТ 25/11 — ВС 08/03

«В гостях у Родченко и Степановой» в Пушкинском музее

Большая ретроспектива в честь 120-летия одной из амазонок авангарда и ее не менее великого мужа

ВЫСТАВКИ Еще одна большая выставка русского авангарда — одновременно дань общемировой тенденции и мощное сольное выступление Пушкинского музея. Выставка из девяти разделов расскажет о том, как жили Александр Родченко и Варвара Степанова, буквально заглянет к ним в мастерскую, потом перенесет зрителя вместе с героями на Всемирную выставку в Париже в 1925 году, окунет в мир советской передовой богемы 20-х годов и подробно разъяснит, почему именно эти два человека так важны для русского искусства XX века. Биомеханика, фотоколлаж, абстракция, конструктивизм — даже простое перечисление тех областей, в которых супруги были новаторами, приводит исследователей в восхищение. 250 предметов из личного архива потомков Родченко и Степановой, переданного в дар Пушкинскому музею в 1990-е годы, собраны и оформлены в стройное повествование, которое раз и навсегда прояснит, кто есть кто в русском авангарде. */ Музей изобразительных искусств им. Пушкина*

СР 26/11 — ВС 30/11

non/fiction в ЦДХ

Тысячи тысяч хороших книг под одной крышей

ГОРОД Ежегодная выставка non/fiction занимает почти все пространство ЦДХ каждый год, и такого выбора художественной, научно-технической, гуманитарной, образовательной, деловой, публицистической и детской литературы найти больше нигде не получится. В этом году, видимо, заметив всеобщее помешательство на еде, одной из главных тем сделали гастрономию — на ярмарке будет большой отдельный раздел с кулинарными книгами. Всего участвуют более 250 издательств и книжных магазинов, найти что-то можно совершенно на любую тему — от этимологии скандинавских имен до учебников по дизайну. Отдельное пространство займет развал книжного антиквариата и маркет виниловых пластинок. Как и в прошлые годы, здесь будут проходить встречи с писателями, презентации новых книг, круглые столы и дискуссии — за программой удобнее всего следить на сайте ярмарки. */ ЦДХ*

С ЧТ 27/11

«Моя госпожа» Стивена Лэнса

50 оттенков черного вместо колледжа

КИНО В семье впечатлительного юноши трагедия — повесился отец. Не понимая, как жить дальше, молодой человек заводит отношения с женщиной сомнительной репутации и ее хлыстом. Постепенно сексуальное влечение и игры в садомазохизм превращаются в нечто более опасное и, как следствие, страшное. «Моя госпожа» — любопытное исследование на тему взросления, где место привычных стереотипов о семье, любви и призвании занимают господство и подчинение. Так заурядная эротическая история становится по-настоящему интересной, приоткрывая природу общественных отношений с темной стороны.

КНИГИ

Лев Данилкин

«Там, где живут чудовища» Мориса Сендака как ДНК мировой культуры

Мальчик по имени Макс терроризирует собаку, гоняясь за ней с вилкой; когда мать является вразумить его, он грозит сожрать и ее тоже. Та, рассердившись, отправляет его спать без ужина. В комнате появляются лес, море, яхта — и Макс уплывает на ней куда-то далеко-далеко, туда, где живут чудища «страхобразы», готовые слопать теперь уже его. Загипнотизировав чудовищ своим тяжелым взглядом, Макс становится их царем; вдоволь наигравшись со своими новыми подданными, он начинает скучать, возвращается домой, где наслаждается привычным комфортом и уютом; мать, по-видимому, за это время подостыла — чего не скажешь об ужине, который ждет героя на столе.

Человека, который создал эту странную сказку, звали Морис Сендак; после того как в 1963-м вышли «Чудовища», он стал в Америке кем-то вроде Чуковского в СССР — на «Чудовищах» успели вырасти несколько поколений детей, книгу пытались запретить, экранизировали, трансформировали в оперу и пьесу, переводили на все языки мира, пародировали в «Симпсонах», продавали — и продали тридцать миллионов экземпляров. Взрослые быстро уловили, что «Чудовища» — текст «с секретом», и предприняли беспрецедентный герменевтический штурм, сопоставимый по масштабам с «Гамлетом» и Евангелиями. Оказалось, в 338 словах, как в спирали ДНК, зашифрована чуть ли не вся история мировой культуры: от блейковских «Песен невинности» до стивенсоновского «Джекила и Хайда», от кафкианского «Превращения» до конрадовского «Сердца тьмы». Сюрреалистическая — не слишком характерная для детских книжек — графика отсылает к Уильяму Хогарту и Пикассо. Есть все основания предположить, что перед нами еще и некоторым образом история Запада, который колонизировал остальной мир, чтобы затем, к 60-м годам XX века, немного подостыв, вернуться к собственному ужину и если не раскаяться, то подуспокоиться. Да, такая история чему-то учит. Все так — непонятно вот только, как такого рода книга может стать любимой у какого-то ребенка? Наравне с «Айболитом», «Усатым-полосатым» и «Болтуньей»? Не у ребенка, воспитанного на Чуковском, Маршаке и Барто. *Морис Сендак «Там, где живут чудовища», «Розовый жираф», Москва, 2014, перевод Е.Канищевой*

Несомненное достоинство книги *Мориса Сендака* в том, что там можно увидеть как реконструкцию сюжета мифа о царе Эдипе, так и невинную детскую сказку — каждому свое

Реклама

WWF

ЖИВИ В РАЗНООБРАЗИИ

20 ЛЕТ В РОССИИ

wwf.ru

Всемирный фонд дикой природы (WWF) – одна из крупнейших независимых природоохранных организаций, миссией которой является сохранение биологического разнообразия Земли.

Информация о проектах WWF – wwf.ru/help

* Все рекламы WWF являются бесплатными

С ЧТ 27/11

«Несносные боссы-2» Шона Андерса

Любопытная комедия похищений

КИНО В продолжении комедии о праведной ненависти к офисным эксплуататорам главные герои сами становятся боссами и открывают собственный бизнес. Но всегда найдется кто-то повыше и поумнее — в этот раз всех кидает инвестор. Войдя во вкус вендетты, друзья решают похитить его взрослого сына, чтобы вернуть потерянные полмиллиона долларов. Главное достоинство второй части такое же, как и у первой, — актерский состав. К Судейкису, Бейтману, Энистон и Спейси присоединился Кристоф Вальц, который выступает в роли главной жертвы и злодея одновременно.

ЧТ 27/11 — ВС 30/11

Black Friday

Грандиозная распродажа в двух сотнях интернет-магазинов

ГОРОД «Черную пятницу» придумали в США и проводят в ближайшую пятницу после Дня благодарения — с нее начинается сезон рождественских и новогодних распродаж. В России никакой культурной привязки не придумали, но это никому не помешает очень хорошо сэкономить. С большими скидками можно будет купить почти любые товары — от электроники, бытовой техники и товаров для дома до одежды, косметики и детских товаров. В акции участвуют интернет-гиганты вроде «Эльдорадо» и «Связного», одежду по бросовым ценам будут продавать на Asos, Trends Brends, Items. Распродажи начнутся ровно в 19.00, а лучшие предложения удобнее искать не на сайтах участников, а сразу на blackfridaysale.ru.

«Как меня зовут» — первая роль юной актрисы Александры Бортич, но уже в следующем году выйдут как минимум три фильма с ее участием

С ЧТ 27/11

«Как меня зовут» Нигины Сайфуллаевой

Юные москвички аннексируют взрослую любовь в Крыму

КИНО Скромная 17-летняя девушка едет с веселой подружкой в Крым, чтобы в первый раз в жизни увидеть своего папу. Из-за нерешительности одной и пассионарности другой девочки меняются местами. Теперь взрослый мужчина со своей сложной судьбой втянут в драматический круговорот юной женской сексуальности. Режиссерский дебют Нигины Сайфуллаевой — хороший пример молодого отечественного авторского кино, где вместо чернухи и беспросветных трагедий предстает совсем другая реальность, тоже сложная, с болью и слезами, но в которой люди умеет быть нежными и стремятся любить. На прошлом «Кинотавре» Андрей Звягинцев вручил картине награду «За легкое дыхание и художественную целостность» — это лучшая рекомендация фильму.

См. интервью с Нигиной Сайфуллаевой на стр. 102

244

зоны досмотра вдобавок к 50 уже имеющимся откроют в метро в следующем году. Для работы в них наберут 1400 человек, к 2017 году досмотровые зоны должны быть открыты на каждой станции

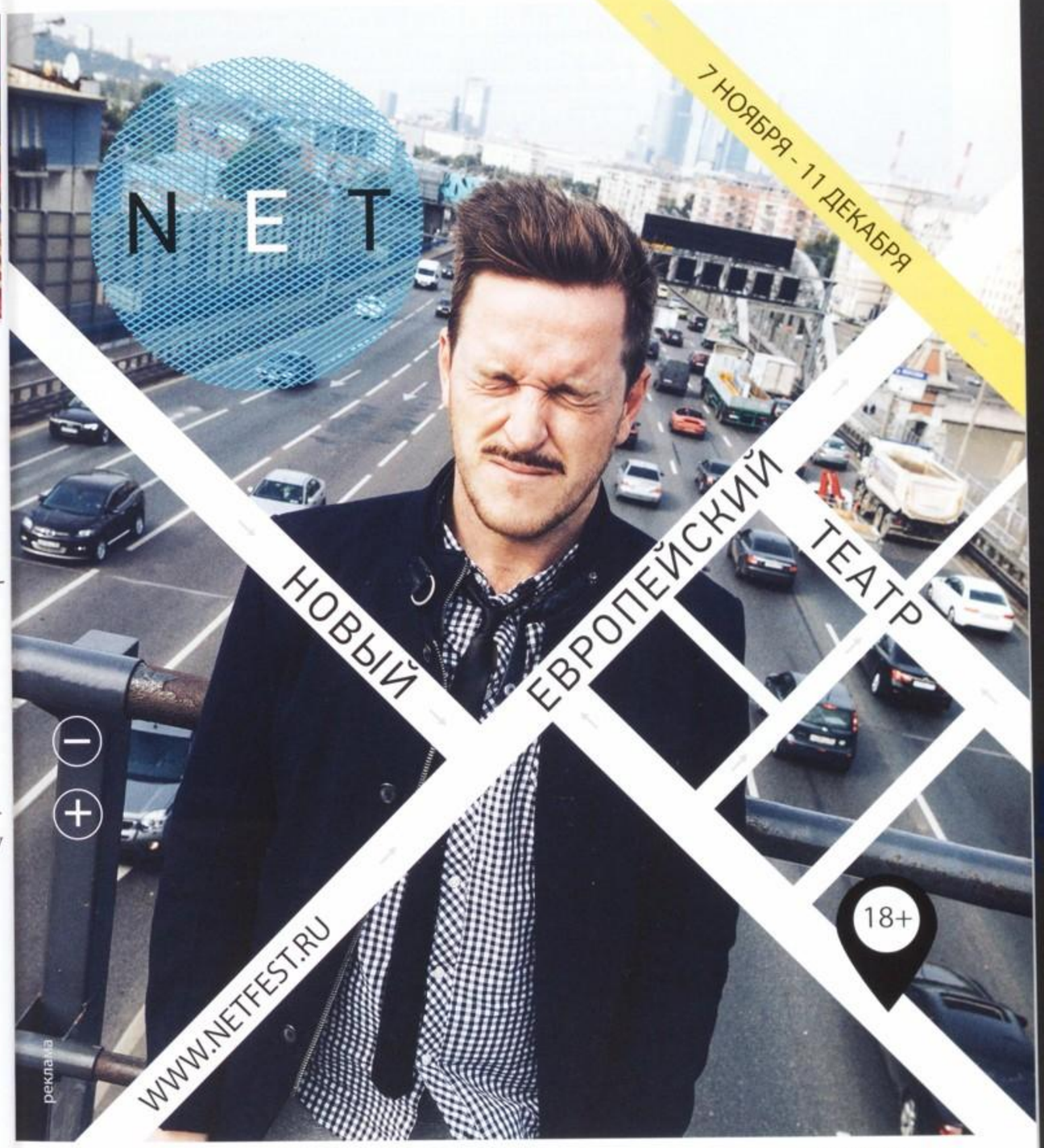
ПТ 28/11

Wife, Helm, Миша Павловски в Powerhouse

Разнообразная, но одинаково сумрачная электроника на злобу дня

КОНЦЕРТЫ Джеймс Келли — он же Wife — раньше играл постметал, а теперь перешел куда-то на сторону нового R'n'B, но о корнях совсем не забыл: в каждой его песне чувствуются индустриальные нотки, которые то и дело норовят напомнить о том, что любовь — это боль. Люк Янгер, скрывающийся за псевдонимом Helm, издается на уважаемом лейбле Pan и в шуме пытается найти некую красоту, за которой, впрочем, не стоит ничего, кроме страха и желания тишины. Миша Павловски из этой самой тишины рождает потустороннее техно, сквозь которое лишь изредка прорываются отчетливые звуки; это, впрочем, вполне в духе новой датской сцены, к которой он и принадлежит. Все трое — музыканты разноплановые, но их объединяет дух времени; их сумрачная музыка и есть звук 2014-го. / *Powerhouse, 20.00*

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Фонд Михаила Прохорова | 10 лет
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР



INSTITUT FRANÇAIS
GOETHE INSTITUT
Auswärtiges Amt
СОЮЗ ТЕАТРАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
при поддержке
афиша ВОЗДУХ

ПТ 28/11, СБ 29/11

«Ленинград» в Ray Just Arena

Русский народный рок, плюющий на законы

КОНЦЕРТЫ После принятия закона о мате все с интересом наблюдают за тем, как Сергей Шнуров со товарищи собираются его соблюдать, и, в общем-то, зря: никак не собираются. Еще на «Нашествии» им удалось ругаться со скоростью несколько десятков слов в минуту; но вообще, конечно, Шнурову, чьи концерты когда-то давно отменялись в Москве, не привыкать работать в условиях запретов. Нынешние песни «Ленинграда» — все та же беспощадная критика социума со всеми его пороками и недостатками, что в какой-то степени удивительно для группы поистине народной. Массовую любовь, к слову, не пошатнуть ничем — ни законами, ни сменой солисток, ни изменением тематики. */ Ray Just Arena, 20.00*

ПТ 28/11 ПЕТЕРБУРГ

Swans в «Космонавте»

Очередной и предсказуемо громкий визит ветеранов подполья в Россию

КОНЦЕРТЫ Майкл Джира со товарищи приезжают с очередным визитом чуть больше чем через полтора года после предыдущего — но такова, кажется, нынешняя политика агентства Arcto Promo, бесперебойно поставляющего излюбленный в России мрачняк в промобъемах. Концерт Swans, как известно, — это раздирающий на части хеппенинг, который, правда, в последующие разы работает уже с меньшей силой. Да, шум и ярость, которыми Джира награждает толпу, воспринимаются как откровение лишь в первый раз, но при детальном рассмотрении в этой громокипящей симфонии лязгающего металла и ревущих гитар обнаруживается масса интересных деталей: от глубоких текстов Джиры до комичного поведения его партнеров — ужимки ударника (одного из двух) по имени Тор не заменит никакое домашнее прослушивание альбома. */ «Космонавт», 20.00*

СБ 29/11

The Hacker в «Солянке»

Подельник Мисс Киттин с холодным техно

КОНЦЕРТЫ Вслед за своей давней компаньонкой Мисс Киттин столицу посетит и Мишель Амато, более известный как The Hacker. Несмотря на французское происхождение, его музыка звучит очень по-немецки: это холодное техно, вдохновленное как экспериментами Kraftwerk, так и нью-вейвом. Отстраненность эта, впрочем, крайне обманчива: все здесь делается для того, чтобы ритм подчинил себе танцующую толпу. */ «Солянка», 23.30*

СБ 29/11

Swans в Volta

КОНЦЕРТЫ См. анонс на этой странице. */ Volta Club, 19.00*

Участники *Swans* — люди немолодые. Пока юные музыканты заново изобретают ноу-вейв и нойз-рок, Майкл Джира и его напарники заглядывают за границы жанров

Приложение «Афиша»: Самый быстрый способ узнать обо всех развлечениях вашего города

dslcollection 16+

FEI CAO
TONG CHEN
CHUANG LIU | FUDONG YANG | ANXIONG QIU
JIANHUA LIU | JIECHANG YANG | SHAOXIONG CHEN
WEI FANG | WEI LIU | HUAN ZHANG | ZHEN XU
WEIGANG GAO | MADEIN | PEILI ZHANG
HUNG-CHIH PENG | LEI YAN
AI WEIWEI
FEI CHEN
WENLONG HU | YUAN SHEN
YU PENG | XUEBING ZHAO
KIT LEE | YUAN SUN
AILI JIA
YONGPING HUANG
КУРАТОР ВЫСТАВКИ – АМИ БАРАК
陌生天堂
ОТЧУЖДЕННЫЙ РАЙ
29.10.14
–11.01.15
СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО КИТАЯ
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ DSL

Еврейский музей и центр толерантности

Информпартнеры: InterView, Воздух, Москва 24, Культура

т. 8 495 645 05 50
ул. Образцова, 11, строение 1А
e. info@jewish-museum.ru
www.jewish-museum.ru

реклама

СПАСИ АРКТИКУ!

ЖИЗНЬ ДОРОЖЕ НЕФТИ
Буровые вышки и нефтяные разливы угрожают Арктике.
Требуй создания всемирного заповедника
вокруг Северного полюса!

GREENPEACE

SAVE THE ARCTIC .ORG

Певица Бейонсе выступает
под огромной надписью «Феминизм»,
либеральная общественность
в фейсбуке всерьез обсуждает
сексизм видеоигровой индустрии,
осуждающий харассмент ролик
с девушкой, гуляющей по Нью-Йорку
под аккомпанемент присвистываний
и недвусмысленных предложений,
набирает миллионы просмотров.
«Афиша» выяснила, как обстоят
дела с правами женщин в России,
разобралась в острых темах,
актуальных сегодня, и выбрала семь
героинь, которые могут постоять
за себя, а заодно и за других.

Сильный пол

Бизнес-леди стр. 48, художницы стр. 110, активистки стр. 88, руководители медиа стр. 54 и одна жена оппозиционного политика стр. 32

На судебные слушания Алексея Навального отвозят на машине ФСИН, но родственникам ездить в ней запрещено — и Юлии Навальной приходится добираться на метро

Семья

С тем, что семья всегда была и остается одним из главных вопросов в жизни женщины, не будут спорить даже самые радикальные феминистки. «Афиша» поговорила с Юлией Навальной, которую сравнивают одновременно с декабристками и западными первыми леди, о том, каково это — оказаться женой оппозиционного политика в современной России, а Елена Ванина побывала на московских тренингах, посвященных семейным отношениям, и узнала, чему учат в этих школах жен.

Юлия Навальная

Героиня

- 38 лет
- Жена оппозиционного политика
- Более 1250 постов написала за мужа в блоге и социальных сетях, пока он сидит под домашним арестом

Семья

Интервью:
Нина Назарова

Семья

— Вы с 2000 года состоите в партии «Яблоко». Получается, что политика вас заинтересовала достаточно рано?

— Честно говоря, «Яблоко» появилось в связи с Алексеем — я вступила в партию вслед за ним. Но я действительно всегда следила за политикой и общественной жизнью в стране, в перестроечные годы вместе с родителями смотрела программу «Взгляд» и с 18 лет голосовала на всех выборах, за исключением последних — в Мосгордуму в этом сентябре, которые выборами назвать было сложно. Сто лет назад в интервью Захару Прилепину Алексей даже сказал, что при знакомстве я его поразила сразу, так как была «блондинкой, которая знала по фамилиям всех министров в правительстве».

— Чем вы занимались до знакомства с Алексеем?

— Я закончила Плехановский институт, факультет международных экономических отношений, стажировалась в Дании в бизнес-школе. Затем поступила в аспирантуру и работала в одном из московских банков, потом во внешнеторговой компании. Там был достаточно тяжелый график работы — помню, как-то раз 31 декабря я просидела в офисе до девяти вечера, после чего Алексей, с которым мы уже стали встречаться, даже заметил, что это как-то, наверное, не слишком здорово.

Вообще, мы познакомились, когда нам было по 22, поэтому богатой донавальновской биографии у меня нет. В 24 мы поженились, в 25 родилась дочь Даша, работать стало сложно, хотя в какой-то момент у меня был даже свой маленький магазин, где я продавала плетеную мебель — продукцию с фабрики Лешиных родителей. Когда антикоррупционная деятельность Алексея стала более известна, оказалось совсем очевидно, что я просто не смогу работать. В какую бы я организацию ни пришла, будет тяжело и для организации, и для меня. Про свой бизнес сейчас даже говорить не приходится, потому что замучают проверками, и хорошо, если только проверками. При этом пока у Алексея не появились полноценные ассистенты, он регулярно просил меня помогать ему с разными делами: например, перевести какие-то тексты, я, как экономист, даже писала для него бизнес-планы и все время была таким невидимым помощником. Вообще, мне всегда хотелось быть женой политика, а не самим политиком.

«У нас жены политиков не выходят на сцену не потому, что хотят или не хотят, — куда им выходить-то?»

— Тогда логичный вопрос — какой вообще должна быть жена политика?

— Честно говоря, не знаю. Сейчас большинство жен политиков в России или светские львицы, или хозяйки строительных компаний и заводов по производству плитки. Удивительная закономерность: у политика, который пришел к власти, вдруг жена становится директором завода в этом городе. Может быть, они хорошие жены для своих мужей, но как жены политиков они, безусловно, не слишком хороши. Со светской жизнью проще — я в этом ничего предосудительного не вижу. Наверное, некоторые женщины могут навредить мужу своей любовью к шикарным вечеринкам, но тут каждая семья решает сама. Вообще, как показывает практика, в нашей стране слишком активных жен политиков не слишком любят.

— Как Раису Максимовну?

— Да, та же Раиса Максимовна была первой женой политика в нашей стране, которая отлично выглядела и всегда была рядом с мужем. Но я прекрасно помню, как мои бабушки говорили: «Зачем она все время стоит рядом с ним, что же это такое делается-то, а?!» А я в этом ничего плохого не видела, даже когда была ребенком и училась в школе, никакого кошмара, наоборот — нормальная жена. Про всех остальных мужчин почему-то в таких случаях говорят «какой хороший муж», а Горбачева ругали, что они все время вместе. Я недавно, уже после смерти Раисы Максимовны, читала интервью Горбачева, где он рассказывал, что они чуть ли не каждый вечер после работы обязательно гуляли вместе, это была традиция на протяжении многих лет. Мне кажется, что можно только позавидовать таким отношениям — а заодно и ей, что она на протяжении стольких лет смогла оставаться человеком, с которым хотелось гулять каждый день.

— Чья была идея, чтобы вы выступили на митинге 6 сентября 2013 года?

— Тогда работал предвыборный штаб, и это, скорее всего, было коллективное решение. Кто конкретно придумал идею — я совершенно не помню. Точно не было такого, что я пришла и сказала: «Что-то мне хочется на сцене побыть, давай-ка я выступлю!» Одной из важных идей кампании была открытость: политик нового типа, который не скрывает ни доходов, ни имущества, ни жену с детьми, поэтому мое выступление было вполне логично. Вообще, у нас жены политиков не выходят на сцену даже не потому, что хотят или не хотят, — куда им выходить-то? На Западе от того, что говорит твоя жена, как она выглядит, очень сильно зависит твоя предвыборная кампания и твоя победа. Это целая индустрия, в хорошем смысле слова, политтехнологи, люди, которые готовят жен к выступлениям, аналитические статьи о том, как какая из женщин выглядела, как говорила, как держалась. У нас такого вообще нет. Где должна выступать жена какого-нибудь условного Нарышкина, который является одним из первых лиц государства? Публичной политики в России не существует, вот жены чиновников не на митингах с ними за ручку стоят, а используются для легализации огромных теневых доходов. Посмотрите на декларации членов правительства, у мужей-госслужащих годовой доход один-три миллиона рублей, а у жен по 30–40 миллионов от какого-нибудь непонятного «бизнеса».

— Коль скоро вы упомянули жен западных политиков — следите ли вы за кем-нибудь из них? За Мишель Обамой, например?

— Специально я не слежу, хотя периодически читаю интервью и во время предвыборной кампании Обамы несколько важных выступлений с Мишель посмотрела. За остальными в меньшей степени — не из-за того, что они менее интересны, а потому, что именно в Америке принято показывать своих жен, это целая большая культура. Ты не станешь президентом, губернатором — кем угодно, если твоя жена активно не участвует в избирательной кампании.

— К вопросу о женах, которые стоят рядом: одна из распространенных ассоциаций с вами — сериал «The Good Wife».

— Я смотрела две или три серии, и уж с событиями, которые происходят в первой серии, мне точно хотелось бы избежать любых, каких бы то ни было ассоциаций! (*Смеется.*) Хотя в тех эпизодах, что я смотрела, героиня всегда вела себя очень достойно.

«В США ты не станешь президентом, губернатором — кем угодно, если твоя жена активно не участвует в избирательной кампании»

— Ощущаете ли вы частью своих обязанностей необходимость все время быть на высоте — с точки зрения внешности? Только что по пути на интервью вас незаметно сняли на видео в метро и выложили в инстаграм — такое часто происходит?

— Ну сегодня я посмеялась, что я какая-то бледная получилась. Если серьезно, я понимаю, что в любой момент меня может кто-то записывать, и мне скорее это не нравится, но такого, что я прямо мучаюсь или ощущаю слишком сильное давление, — нет. Пик внимания пришелся на предвыборную кампанию: случалось даже, что подходили и просили автографы, хотя я искренне недоумеваю, зачем кому-то нужен мой автограф. Честно говоря, исподтишка фотографируют достаточно редко. Чаще люди просто подходят, спрашивают — можно с вами сфотографироваться?

— Вы соглашаетесь?

— Ну да. Люди хорошие, говорят слова поддержки, почему бы не сфотографироваться с ними.

— Не думали ли вы о том, чтобы заняться общественной деятельностью?

— В каком-то смысле сейчас для меня семья и дети в общественную деятельность превратились — я участвую в родительских комитетах. Это важно на фоне того, что сейчас происходит в Москве со школами и детскими садами — родители просто за голову хватаются. Зачем нужны слияния и объединения образовательных учреждений, не понятно никому. Например, я тщательно выбирала для Даши сильную школу в нашем районе, она сдавала туда вступительные экзамены,

а недавно ее объединили с несколькими соседними школами и детсадами. И никаких объяснений. Мы слышим только возмутительные сравнения главы Департамента образования Москвы Исаака Калины — как он уподобляет образовательный процесс засолке огурцов. Возможно, ему это кажется остроумным, но мне нет.

— Алексей в интервью «Афише» в прошлом году говорил буквально следующее: «Да, все имеет свою цену — рок-звезды умирают от передоза, политиков сажают в тюрьму. Но от того, что меня поддерживает большое количество людей, я испытываю эйфорию». Справедливо ли это по отношению к вам?

— Да, ко мне как к женщине даже еще в большей степени — отчасти, возможно, потому, что я более эмоциональна. Не уверена, что тут подходит слово «эйфория», но у меня слезы до сих пор наворачиваются на глаза, когда я вспоминаю трансляцию 18 июля прошлого года с Манежной площади. Когда ты видишь, что твой муж делает что-то правильное, что люди верят в него, у них горят глаза и они готовы выйти на улицу, несмотря на то что их запугивают и грозят арестами, — это очень круто.

— И это помогает подготовиться к рискам?

— Подготовиться все равно невозможно. Каждый раз, когда что-то происходит — вот, например, когда ФСИН на одном из предыдущих судебных заседаний потребовал поместить Алексея в СИЗО, — все равно переживаешь. У меня все время спрашивают: «Как же ты его не отговариваешь? Зря ты его не отговариваешь!» А зачем мне его отговаривать — надо смириться с тем, что придется жить такой неспокойной жизнью. Или принимаешь это, или нельзя быть вместе. Он не изменится и точно не будет заниматься чем-нибудь другим. Я верю в него, в то, что он делает, и в то, что все это не зря.

— Есть ли какая-то картинка, что будет с вами через пять лет?

— Если бы мне пять лет назад сказали, что мой муж в достаточно близком будущем умудрится за месяц сесть в тюрьму на пять лет, освободиться и поучаствовать в выборах мэра Москвы, я бы только посмеялась. Так что — нет. Изменения в нашей семье, конечно, прежде всего сейчас зависят от того, что происходит с Алексеем, мы связаны и живем общей жизнью. Поэтому я не гадаю о том, что будет дальше, а думаю, чем могу помочь сегодня.

«Когда ты видишь, что твой муж делает что-то правильное, что люди верят в него, у них горят глаза и они готовы выйти на улицу, — это очень круто»

— Алексей в последних интервью не раз и не два говорил: «Мы все в конечном счете хотим, чтобы Россия стала нормальным европейским государством». В нынешнем контексте это выглядит очень важным заявлением.

— Я даже не понимаю, почему это важное заявление. А какой вариант другой? Не существует никакого особого пути, Россия — это часть европейской цивилизации. А дальше я развивать эту тему не буду, потому что в такие моменты все обычно считают, что я просто дословно воспроизвожу его слова. Вот его слова, к сожалению, почему-то никто не воспринимает как мои!

реклама

интеллектуальные
ПОДАРКИ
Новогодняя коллекция

Ждем вас в книжном магазине
МОСКВА

ул. Тверская, д.8/2, стр.1
+7 (495) 629 6483, 797 8717

ул.Воздвиженка, д.4/7, стр.1
+7 (495) 212 2208

www.moscowbooks.ru

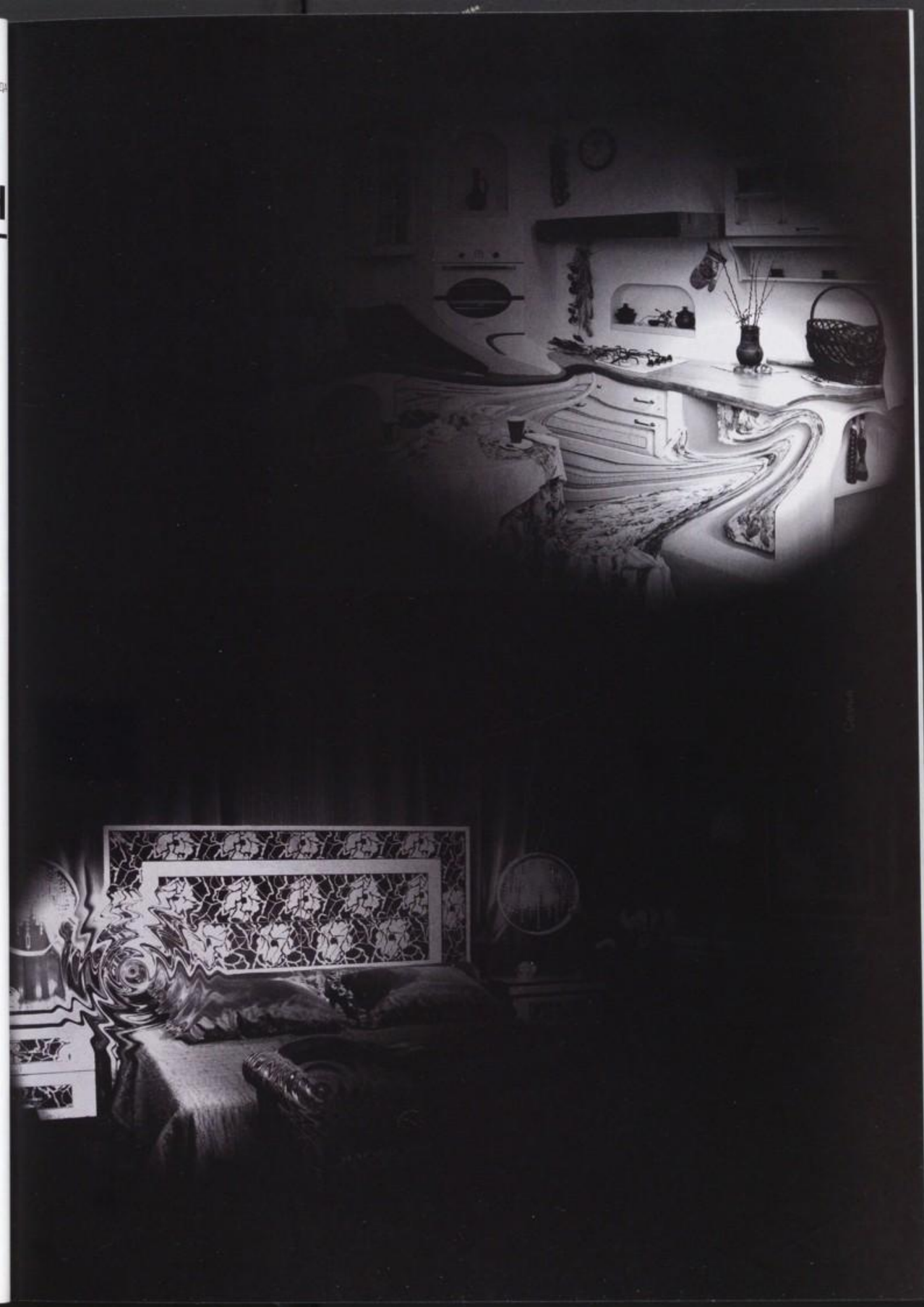
Три дня в школах жен

Ситуация

Семья

- Можно ли превратить совместную жизнь
- в увлекательную игру?
- Какие бывают архетипы мужчин?
- Что общего у разгневанных женщин, православных монахов и бойцов спецназа?

Текст:
Елена Ванина



День первый

Небольшой зал с зеркалами во всю стену. На пенках на полу сидят девушки разных возрастов. У всех в руках блокноты и ручки. Лица серьезные. Они больше похожи на прилежных учениц кружка кройки и шитья, а не на посетительниц семинара «Игры. Как удивить любимого». Впрочем, откуда я знаю, как именно должны выглядеть посетительницы таких семинаров? Я никогда не была на женских тренингах. Никто из моих подруг там тоже не был. Я была уверена, что встречу там отчаявшихся, скучных женщин.

«Елена, вы зачем сюда пришли?» — задает мне вопрос ведущая, улыбчивая блондинка в красивом платье. Ради чистоты эксперимента я пообещала себе не врать. А если и врать, то только в мелочах. Максимум — описывать кого-то из бывших или наделять моего друга новыми качествами. «Я собираюсь в отпуск (ложь), мы с моим другом вместе уже 4 года (ложь), и я бы хотела научиться его удивлять (ложь)». «О, это отлично, — радуется ведущая. — Отпуск — это время, когда вы можете посвятить себя только ему одному». Если бы это было кино, дальше бы следовал кадр, где я дрыхну на кровати где-то в Юго-Восточной Азии. Проходит день и еще один, потом еще один и еще. А я все сплю, сплю и сплю. Сейчас я представляю свой идеальный отдых как-то так. «Знаете что, — снова улыбается девушка, — вы купите в секс-шопе игру «Фанты» — такие эротические карточки с заданиями. Тянешь одну и выполняешь то, что на ней написано. И так целый день. Для отдыха это просто и-де-аль-но». Я тоже улыбаюсь, но улыбка выходит кривая. В голове снова постель, Азия и глубокий сон. Ведущую зовут Ольга Весна, и она лучится счастьем. У нее мягкий голос, плавные движения. И она обещает, что за те три часа, что мы проведем в этой комнате, она научит нас быть королевами, любовницами и берегинями в одном лице. Берегини — это хранительницы домашнего очага. Ольга рассказывает, что игры — это то, из чего состоит наша жизнь. Дальше все просто, как у детей: не играем друг с другом, ищем кого-то, с кем играть интереснее. Играми в доме должна заниматься, естественно, женщина. Мужчина — он занят, ему не до того.

«Ты будешь госпожа, а мы два твоих раба. Захочешь, без пенетрации, просто поласкаем тебя оба»

Начинаем с любовных игр. Девушки оживляются и ответственно записывают новую информацию в блокноты. «Ну, девочки, надеюсь, все понимают, что есть игры на каждый день — ну эсэмэску там написать эротическую или трусики свои засунуть ему в сумку?» — спрашивает Ольга. «Ага, будет ему прикольно, когда они в людном месте выпадут», — вставляет кто-то. «Это очень прикольно на самом деле, — не сдается Ольга. — Знаете, есть такое специальное яичко, — Ольга понижает голос, — которое вставляется в …. И к нему прилагается пультик. Предположим, вы собрались в важные гости. Перед выходом вы даете ему пультик, и он уже понимает, что игра началась. А дальше в этих самых гостях он в какой-то момент нажимает кнопочку. И яичко начинает вибрировать внутри вас. И момент может быть ну самый неожиданный». По группе пробегает шепоток. «И что, оно прямо сильно вибрирует?» — спрашивает молодая брюнетка. «Ну такие приятные ощущения». — «А я вообще замечу?» — «О да». Игры долгосрочные поражают воображение чуть меньше. Домашняя камасутра («Фотографируйте себя в разных позах, вклеивайте в альбом, только его лучше прячьте в сейф, чтобы детишки не нашли»), игра в фотографа и модель (тут, думаю, и так все ясно).

Есть еще одна категория любовных игр, рассказывает Ольга, разовые, но мощные, чтобы сразить наповал: «Отличный подарок, который он никогда не забудет, — это игра «Секретарша». Если у него свой кабинет, надеваете шубу на голое тело и приезжаете к нему без звонка. Запираетесь в кабинете, ну и там уж у кого на что фантазии хватит. Девочки, обещаю, он так обрадуется». «Ага, особенно когда начальник принесет ему видео с камер наблюдения, — парирует посетительница. — Вы вообще думайте, что советовать!» Иногда у пришедших включается такой тон, как будто перед ними кто-то влез в очередь. «А я вот и не парюсь, если это видео даже где-то и окажется», — отвечает Ольга. Дальше она рассказывает, что вместе полезно ходить в секс-шопы («Просто возьмите себе за правило туда ходить») и в стрип-клубы. Как можно заняться сексом втроем, оставаясь в кровати вдвоем («Завяжите ему глаза и скажите: «Любимый, сегодня с нами будет еще наша подруга. А потом шепчите на ухо слова то от себя, то от нее»). Ну и, естественно, о том, что мужчины побольше женщин боятся говорить о своих фантазиях. И чем искуснее вы эти фантазии из них вытяните, тем больше всем будет счастья и радости.

Через полтора часа мы делимся на пары. Одна девушка в паре играет роль себя, другая — роль мужчины. Мне достаются сразу двое мужчин («О, ну у вас тут вообще очень интересная игра сейчас начнется»). Смысл игры такой — мы давно знакомы, они хотят от меня секса, а я, как настоящая леди, должна устоять. Раз, два, три, начали. Один мужчина в лице женщины, которая решила встряхнуть свой брак после 16 лет совместной жизни, все время молчит. Зато второй в лице юной брюнетки крайне настойчив: «Слушай, у нас, короче, эксперимент научный. И ты подходишь по всем параметрам. Волосы, глаза, вообще все идеально. Нам нужно понять, что чувствует женщина. Во время секса». О, думаю, не только мне нравится сериал «Мастера секса». «Короче, ты же продвинутая. Не отказывайся. Мы вдвоем будем заниматься с тобой сексом. Ты будешь госпожа, а мы два твоих раба. Захочешь, без пенетрации, просто поласкаем тебя оба. А ты ощущения опишешь. Ну? Будет хоть что внукам рассказать». Время заканчивается. «Ну как? — спрашивает Ольга. — Они вас впечатлили?» О да.

День второй

На втором тренинге обещают научить управлять мужчинами. Субботнее утро, я еду на машине с дачи и думаю о том, что я не очень бы хотела, чтобы мой молодой человек пошел на тренинг «Как управлять женщинами», потом вернулся бы домой как ни в чем не бывало. Но наша жизнь никогда не была бы прежней. Я опаздываю на час. В крошечной комнате в фиолетово-розовых тонах сидит одна-единственная девушка. Еще одна высокая красавица в очках и с кудрями стоит у доски с листами А1. «О, вы все-таки доехали. Отлично. А то у нас еще две девочки не дошли: праздники», — улыбается ведущая. Ее зовут Лина, она психолог, любит смеяться, шутит через слово и уверенно держится на таких каблуках, на которые мне было бы даже страшно встать. Лина дает мне бумажку, на ней я должна написать две конкретные цели, которых я хочу добиться во время этого тренинга.

Я смотрю на листок и мычу про себя: «Хочу научиться находить общий язык с мужчинами, с которыми я работаю». О боже, думаю я, ну и бред. Или, может: «Я хочу найти правильный подход к своему мужчине». От того, как эти слова складываются в предложение, мне делается тошно, и я пишу просто: «Хочу управлять мужчинами». Ну а что? Куда ни глянь — везде мужчины. Буду всеми управлять и жить счастливо. Нормальная цель. «Елена, у вас есть конкретный мужчина? Потому что на конкретном примере все разбирать гораздо проще». Ну вот опять, думаю я. «Есть». — «Можете описать, что вы от него хотите?» — «Да». Лина улыбается, девушка с соседнего стула с интересом смотрит на меня. Я снова впадаю в ступор: «Ну-у-у, мы просто соперничаем друг с другом (ложь) и все-время ругаемся из-за этого (ложь). И я бы хотела сделать так, чтобы он думал, что делает все, как хочет он, а на самом деле делал все так, как хочу я (ложь)». «Понима-а-аю», — протягивает девушка и внимательно смотрит на меня. Господи, думаю я, она же умная, она точно поймет, что я несу какой-то бред. Но если я вру, зачем я тогда пришла? «Знаете, все на самом деле не совсем так. Мы не очень много ругаемся, мы просто соперничаем, да и не соперничаем на самом деле. Просто он хочет думать, что он самый умный, но…» Все, хватит, говорю я себе, остановись. Ты закапываешься все глубже и глубже. «Я вас поняла, интересный случай, будем разбираться», — подводит итог Лина и пристально смотрит на меня.

Этот тренинг длится 8 часов, и я думаю, что за это время можно пройти всю школьную программу по математике, а еще о том, что зима близко, курс

евро через месяц будет 100 рублей, а Европу вообще запретят. Я думаю обо всем, кроме того, как управлять мужчинами. А зря. Лина рассказывает про мужские архетипы. Для того чтобы кем-то управлять, нужно сначала все про него понять: где слабые места, какие желания, на что нажать. «Есть такой распространенный тип — трикстер. Они всегда знают, чего хотят. И готовы сделать ради этого все. В этот момент они считают, что они лучше и умнее всех. И их главный принцип — когда мне хорошо, всем хорошо. Трикстер может уйти из дома, вернуться через год и сказать: «Ой, дорогая, ты что сердишься? Но я же делал все это ради нас». «Да-а, — соглашается моя компаньонка, — есть у меня такой друг. Всех в себя влюбляет. И женщин, и мужчин, и они готовы для него уже сделать все! Но с ним так весело». «Да, — кивает Лина, — в компании с ними очень комфортно. Но вот жить — сложно». Через две минуты выясняем, что мужчина, которого в начале занятия я описала как своего, естественно, такой. «Ничего, — подбадривает меня Лина, — к таким тоже можно найти подход». Есть еще мужчины-воины. Для таких самое главное, по словам Лины, работа. Потом друзья, мама, ребенок, собака. И где-то в хвосте женщина («Воинами можно управлять. Через скрытое управление. Если повезет, можете подняться даже выше собаки»). Ну и самый уважаемый в этой комнате тип — хозяин. Четкий, верный, заботливый, все у него по порядку («Милая, ты что сделала? Ты что, не понимаешь, что черные трусы нельзя класть с белыми никогда?»). Хозяином, по словам Лины, управлять легче всего. Надо ему почаще говорить о том, какой он умный, важный, что он спасатель и вообще герой. С комплиментами, впрочем, нужно быть предельно аккуратным. Этому мы специально учимся целый час.

Для того чтобы человек поверил в комплимент, нужно дать ему именно то, что он хочет. Чтобы он потом дал то, что ты хочешь, тебе. «Если вы ему скажете — ты такой классный, у него может подозрение закрасться. Ты вообще о чем? Ты хочешь от меня чего-то?» — смеется Лина. И чем дальше она говорит, тем больше я размышляю о том, сколько моих друзей знакомы с техниками манипуляции. Что если все эти комплименты, улыбки и обещания — все это не просто так. Лина рассказывает, что если найти правильные и очень конкретные слова, человека можно заставить сделать вообще все. «Вот вам звонят и говорят: «Лена, мы горим. Нужно срочно что-то сделать, только ты одна можешь. Только у тебя получится круто в такой срок. А потом мы вообще будем делать еще столько все-

«Когда женщина орет, мужчина слышит только, что она орет. Что она орет? Зачем она орет? Он одно понимает: ей плохо»

го вместе. У нас будет общий проект». Она права. Я уже после второй фразы на все согласилась. «А вот вам, — обращается она к девушке рядом, — если такое сказать, вы ведь точно откажетесь?» «Да». Лина учит, как сделать так, чтобы пойти в бар, если вы этого хотите, а он нет. Или, наоборот, остаться дома. Как уговорить человека переехать, если он об этом и не думал. Как именно нужно разговаривать и как точно нельзя. Ор (наше любимое оружие) вообще строго-настрого запрещен. «Когда женщина орет, мужчина слышит только, что она орет. Что она орет? Зачем она орет? Он одно понимает: ей плохо. Очень. И сейчас будет плохо мне», — улыбается ведущая. Чем больше я узнаю секретов, тем больше вхожу во вкус. Всем конец. Сначала соберу армию своих последователей, которые будут делать все, что я хочу. А потом пойду в президенты. «Итак, давайте подумаем еще раз, чего конкретно вы хотите от своего мужчины», — возвращает меня Лина с небес на землю. Я молчу. «Ну вот конкретно? Может, машину? Или квартиру?» Я молчу. При чем здесь квартира? Я же хочу завоевать мир. «Хотя бы маленькая цель? Может, вы хотите, чтобы он все время выбрасывал в доме мусор?» Ну, кстати. «Вы попробуйте прикинуться маленькой девочкой, которая просто-напросто боится этого мусора. Ой, милый, он весь высыпался на меня. Представляешь? Перед гаишниками прикидывались когда-нибудь блондинкой? Вот и тут так».

Через восемь часов я сажусь в машину и думаю, что мир у моих ног. Через девять ору на своего друга за то, что он три раза подряд не взял трубку, когда я звонила.

День третий

Легко ли я выхожу из себя? Да. Кажется ли мне, что это очень плохо? Вообще-то, нет. Все люди временами выходят из себя, а многие вообще постоянно. Что лучше — заорать или затаить обиду? Я лично думаю, что заорать. Новый тренинг обещает научить меня управлять гневом и принимать своего любимого мужчину таким, какой он есть. Мощный ход — ни игр, ни манипуляций, ни хитрости. Простая гармония, которая победила все. Поднимаюсь на второй этаж обычного жилого дома. За дверью улыбчивая девушка сообщает мне, что вторая девушка еще не подошла, да и не факт, что вообще подойдет. Не хотят люди в России бороться с гневом. Небольшая пустая комната. В центре железный шест. На подоконнике стоят фигурки Христа, целующихся ангелков и небольшой каменный член. Ведущий — мужчина средних лет, смахивающий на Антонио Бандераса. К нам присоединяется еще одна девушка — сотрудница центра, исполинского роста, на каблуках. Больше не приходит никто. Ведущий медленно и негромко (это мы уже выучили) рассказывает о том, почему многие люди не видят любви без боли. «Вот мамочка вышла из себя, взяла и отшлепала ребенка, потом чуть-чуть успокоилась, пришла и обняла. И так повторяется снова и снова. И все. У ребенка уже импринт: пока не отшлепают, не обнимут». Дальше он говорит о том, что у нас есть альфа- и бета-состояние. Бета-состояние — это то, в котором мы живем. Вот здесь есть и гнев, и раздражение, а альфа-состояние — это то, в котором мы спим. И главная цель — научиться его достигать. «Любовь и ненависть — это же одно и то же. Вот есть дерево. Можно из него сделать стол, а можно стул», — добавляет наш тренер. Как это все поможет мне принимать моего мужчину таким, какой он есть, пока непонятно даже примерно. «Простите, — уточняю я. — Но если вы меня научите упражнениям и я стану спокойной и уравновешенной, от меня будет отлетать весь негатив, как вы говорите, не буду я раздражать людей, с которыми я живу, еще сильнее? Мой друг разозлится, например, и скажет: «Господи, ну почему ты все время делаешь одно и то же. Я же тебя сто раз просил не делать так». А я просто буду умиротворенно улыбаться в ответ. Он же меня просто убьет в какой-то момент». «Это вам сейчас так кажется, — парирует тренер. — Когда вы научитесь контролировать эмоции, негатив будет просто проходить мимо». Искренне хотелось бы на это посмотреть. Ведущий рассказывает, что учил этой технике православных монахов и бойцов спецназа. Кто еще может встать в этот ряд? Конечно, разгневанные женщины. Я закрываю глаза и вытягиваю вперед руки, потом несколько минут кручусь в разные стороны, потом представляю, что я лечу (это, кстати, правда сработало), потом вспоминаю самое приятное, что удается вспомнить.

«Ну как, — улыбается мужчина, — летали?» «Вроде да». — «И где же?» — «Над городом, там темно было, улицы узкие, людей не было, на Европу похоже». «А-а-а», — протягивает он, и улыбка почему-то сползает с лица. Видимо, с кармой у меня все-таки беда. Выходя из офиса, я интуитивно бросаю взгляд на доску с расписанием: мужчина и женщина, курс про счастливый брак, тренинг про сексуальный голос и эротический массаж, «Мистерия Афродиты», «Счастливая Я». Еще, еще, еще. Я в который раз понимаю Марлу Сингер. Это действует почти как наркотик. Захожу в магазин купить воду, у кассы сидят две продавщицы. «Ну пойми. Она белобрысая. Ни ресниц, ни бровей. Что, она подкраситься не может? Платье надеть? Ну хряпнула бы для храбрости. Что, непонятно, как с мужиками обращаться? Да у меня б он с этой женой уже три года назад развелся. А эта все телится». А вы говорите тренинги.

В следующем году *Елена Шифрина* поедет в Милан на выставку World Expo послом от России, благо тема мероприятия самая подходящая — здоровое и правильное питание в масштабах планеты

Дело

Задаваться вопросом, может ли женщина построить бизнес или сделать успешную карьеру, сегодня неловко: слишком много примеров, доказывающих, что, конечно, может — и еще как; однако в российской массовой культуре образ женщины-предпринимателя почти не встречается. «Афиша» поговорила с основательницей Biofoodlab Еленой Шифриной о том, как она сначала была моделью, а потом открыла компанию по производству здоровой еды, а Ксения Болецкая собрала правила жизни женщин, возглавляющих общественно-политические и экономические СМИ последних лет.

Елена Шифрина

Героиня

- 31 год
- Основатель и генеральный директор Biofoodlab
- 1 000 000 батончиков Bite — объем производства компании за 2013 год

Дело

Интервью:
Феликс Сандалов

— До того как основать собственную компанию, вы работали моделью в Париже, а потом перешли в нефтяную промышленность. С чем вы столкнулись в модельном бизнесе?

— Быть моделью тяжело: ты каждый день недовольна собой. Ты начинаешь утро с улыбкой и считаешь себя самой красивой на свете. Но под конец рабочего дня, после десяти кастингов, люди из индустрии сделают все, чтобы ты думала обратное. Одни говорят, что ты толстая, другие, что ты худая, третьим не нравятся твои волосы. У меня был один раз смешной кастинг. Есть одна очень известная в мире моды женщина-итальянка, она отбирает моделей на показы, кастинг-директор в Prada. И вот она приехала в Лондон, где я тогда жила, проводить кастинг в местном отеле. Она толстая, у нее усы на лице, но при этом она очень грозная. Кастинг длился целый день, она целый день пила чай и ела пирожные, притом что в этом коридоре ждала огромная очередь девушек-моделей, которые месяцами не едят, чтобы не набрать вес. И эта страшная итальянская женщина жевала булочки и орала всем: «Откуда ты взялась с такими кривыми ногами, а ты вообще жирдяйка, только посмотри на себя, тебе ничего не идет!» Меня это шокировало. Насколько она может быть уверена в своей внешности, чтобы судить этих бесподобных тоненьких нимф!

— Модельная индустрия — это, наверное, очень сексистский бизнес?

— Да, и очень тяжелый. Поэтому я и ушла, мне хотелось заниматься чем-то, что зависит только от меня. Меня достали ситуации, когда мне агентство говорит: «Тебе нужно похудеть», я несколько месяцев сижу на диете практически без еды и потом возвращаюсь, а мне говорят, что я слишком худая. А потом мода в Англии пошла на девушек с очень странными лицами, похожими на инопланетян, стали искать девушек с промежутком между зубами, мне это казалось очень странным. Я считаю, что люди, которые борются со стандартами красоты, это очень смелые товарищи. Да, никто не хочет стареть. Но я против того, чтобы девушки делали себе пластические операции, не зная об их последствиях. Может быть, я не объективно сужу, я, слава богу, не была в шкуре тех женщин, у которых действительно есть какие-то недостатки, требующие исправления.

— А как вы восприняли переход в нефтяную промышленность?

— Там все-таки людей больше волнует исполнение задач: если ты справляешься, то хорошо. Я решила работать в нефтянке, после того как закончила в Лондоне

«Девушек не воспринимают как равных. К тебе относятся очень мило, пока не видят в тебе конкурента»

Regent's Business School, и для меня было принципиально важным найти такой род деятельности, в котором я могла бы зарабатывать примерно такие же деньги, как в модельном бизнесе. Сначала я хотела работать в BP Великобритании, но потом все-таки решила вернуться обратно в Россию. Хотя после десяти кастингов в день рабочий день в офисе стал тяжелым испытанием — я чувствовала себя как в тюрьме. К тому же я работала в департаменте продаж и логистики, а это man's world, приходилось бороться с мужчинами за свое место под солнцем. Девушек не воспринимают как равных. К тебе относятся очень мило, пока не видят в тебе конкурента.

— Есть ощущение, что вы свои батончики Bite в первую очередь продаете женщинам.

— Женщинам и мужчинам-бизнесменам, которым некогда пообедать. Наверное, это еще связано с тем, что я лицо компании. Про нас говорят, что мы делаем продукты для хипстеров, но это не так. Просто хипстеры — это люди интересующиеся, это всегда первые адепты, это 7% людей, готовых переплатить за что-то модное. Но так постепенно продукт становится массовым. Наша основная цель — сделать продукт, доступный для всех, чтобы он был такой палочкой-выручалочкой для каждого жителя России. Мы не хотим делать хот-дог для элиты.

— Что вас подтолкнуло к решению заняться собственным делом? Это же рискованная затея.

— Риск огромный. И вряд ли бы решилась сделать первый шаг, если бы у меня не было своих накоплений и, возможно, если бы я не была замужем. У меня есть

муж, это моя опора — он тоже предприниматель, он занимается краской. Я всегда прислушиваюсь к его мнению. Но я работала с восемнадцати лет, я копила эти деньги, не тратила просто так на шмотки. Для меня деньги действительно важны, деньги для меня — это возможность сделать тот выбор, который мне хочется. И я счастлива со своим мужем, у нас с ним прекрасные отношения, но я не боюсь, если, не дай бог, что-то в наших отношениях пойдет не так, взять вещи и уйти; у меня есть финансовые возможности содержать себя саму. Двухтысячные сильно испортили общество: мужчины стали зарабатывать колоссальное количество денег, но не выросли интеллектуально. Мужчины меняют девушек с завидной регулярностью, а те позволяют им с собой так поступать. Я за женскую финансовую независимость.

— Что вы думаете о законопроекте, повышающем налоговые нагрузки на малых и средних предпринимателей? Как вы ведете бизнес в такой непредсказуемой обстановке?

— Меня как предпринимателя это пугает. Я ведь не думаю уже о том, чтобы начать свой бизнес, он у меня уже есть — и я не хочу его терять. Сейчас очень тяжело быть прибыльными. Посмотрим, что будет: и санкции, и рост евро нас очень сильно задели. Но будем думать, как нам играть в эту игру.

— Санкции затронули бизнес?

— Да, очень. Когда подскочил курс доллара и евро, у нас некоторые ингредиенты в цене в четыре-пять раз поднялись. А когда ввели санкции, мы не смогли ввозить сырье из Америки, пришлось ввозить то же самое, но из Чили, но там дороже. Увы, но мне кажется, что дальше евро будет только расти: до Нового года уже наверняка будет 70 рублей. И мы все будем меньше путешествовать и меньше совершать крупные покупки. Свои каникулы я проведу в России. Что касается нашего бизнеса, то мы надеемся, что люди будут ограничивать себя не в еде, а в чем-то другом.

— А сколько у вас сейчас мужчин в компании?

— У нас сейчас 13 человек в офисе и около 20 человек на производстве. Женщин и мужчин примерно поровну. Мы все дружим, у нас нормальные отношения, и с каждым из сотрудников мы можем всегда уважительно и по-доброму поговорить. Интересно, что в основном все закупщицы — женщины, а все наши продажники — мужчины. Как-то они умудряются находить общий язык.

— Есть такое предубеждение, что экономика и бизнес — это не совсем женская сфера. Что вы об этом думаете?

— Как правило, в учебных заведениях, где преподают бизнес, женщины составляют 30%. И интересная статистика — женщины, которые заканчивают Гарварды, Оксфорды: из них возвращается на работу процентов 30, остальные 70% успешно выходят замуж за людей, которых они встретили в этих учебных заведениях, и потом не работают.

— Вы же тоже с мужем познакомились во время учебы?

— Да, на MBA в «Сколково». Но я решила не быть домохозяйкой. Мне кажется, что женщины во многих делах справляются лучше мужчин: например, мы можем несколько дел одновременно делать, женщины более предприимчивы, им легче мыслить абстрактно и решать неординарные задачи.

— Что вы думаете по поводу современного феминизма?

— Все, что выбирают женщины-феминистки, для меня понятно и приемлемо. У всех должны быть равные права. Те исследования, которые были сделаны по поводу красоты в корпоративном мире, показывают, что симпатичные девушки большего добиваются. И в то же время мне кажется, что значение красоты сильно преувеличено, ухоженность — вот что главное. Вот, например, Руни Мара, она производит впечатление не в силу качеств своей внешности, а потому что она талантливая и уверенная в себе. Я считаю, что пользоваться внешностью — это низко, ты ничем это не заслужила. Не стоит выпячивать свою красоту.

— Ситуация с общественным положением женщины в России сильно отличается от зарубежной?

— Да, наши женщины намного сильнее. В Великобритании же очень много наследственных домохозяек. А тут, как бы ни ругали коммунистический строй, он приучил всех работать: и мужчин, и женщин. Не так уж давно появилась возможность для женщин не работать и заниматься детьми и хозяйством. Но у нас нормально относятся к женщинам, которые строят карьеру. И правильно: я считаю, что не надо кошмарить женщин, пусть они ставят себе цели и добиваются их.

Руководители медиа

Ситуация

- Почему во главе многих общественно-политических медиа стоят женщины?
- Чувствуют ли они себя равными с коллегами-мужчинами?
- Что они думают о положении женщин в России?

Дело

Интервью:
Ксения Болецкая/«Ведомости»

Многие общественно-политические и экономические СМИ в России созданы или управляются женщинами. Почему?

Светлана Миронюк: Мне не кажется, что в российских общественно-политических СМИ много женщин-управленцев. Это всегда были Таня (главный редактор «Ведомостей» Татьяна Лысова. — *Прим. ред.*), Лиза (Елизавета Осетинская, шеф-редактор РБК, бывший главный редактор «Ведомостей». — *Прим. ред.*) и я. Когда нас собирали на эти неформальные встречи с руководством страны — где телеканалы сами по себе, а вся остальная пресса вместе, — на 15–20 постоянно меняющихся мужчин нас всегда было три женщины. А больше я там никого и не помню. Так что у меня долгое время было ощущение, что мы в глубоком глухом меньшинстве. Хотя все заметное, яркое, острое, небанальное, что происходит сейчас в СМИ в широком смысле, происходит либо под руководством женщин, либо при их активном участии. Такое время женщин сейчас в наших СМИ. Наверное, в те времена, в которые мы живем, женщины оказываются либо более глупыми, либо более смелыми, чем мужчины-журналисты.

Елизавета Осетинская: Многие СМИ возглавляют женщины, но далеко не все. Да и сложилось это чисто исторически, в этом нет никакого умысла. Среди руководителей общественно-политических СМИ соотношение женщин и мужчин скорее 30 на 70. Так что СМИ — это отрасль, в которой есть женщины-руководители, в отличие от бизнеса. Там на первых ролях женщин очень мало. Журналистика для женщины вообще подходящая профессия. Как раз потому, что среди ньюсмейкеров много мужчин, с которыми надо уметь общаться. Женщины — хорошие коммуникаторы.

Мешало вам или, напротив, помогало в карьере то, что вы женщина?

Миронюк: В сравнении с западной бизнес-культурой наша совершенно маскулинна. И ты на этой территории чужак. И если в жизни женские слабости могут помогать, то на работе они скорее мешают. Или не срабатывают так, как надо. В жизни заплакала — и все разрешилось. А на работе так не бывает. Вообще, я считаю, что в России женщинам в медийной сфере без мужской поддержки тяжело: есть потолок карьеры, выше которого ты просто не можешь подняться. В любом случае на старте нужна мужская поддержка. И она даже не мужская, а такая институциональная.

Наталья Синдеева: Женщине не страшно занять слабую позицию на переговорах. Мужчины, как правило, не могут себе этого позволить. Работает ли тут внешность? Конечно, иногда работает, если твой оппонент — мужчина. Но это вовсе не гарантия успеха. И благодаря тому что я женщина, какие-то острые ситуации, в которые попадал «Дождь», сглаживались. Мужчины терялись, а женская мудрость, хитрость, небоязнь показаться слабой — срабатывали.

Галина Тимченко: Единственные ситуации, когда я понимала, что ко мне относятся хуже, потому что я женщина, происходили на собраниях главных редакторов. Когда, например, нас приглашали на большое обсуждение в Совет Федерации. И вот там мальчики явно давали понять, что мы второй сорт.

Есть ли разница между мужчинами и женщинами — подчиненными? С кем проще работать и почему?

Миронюк: С мужчинами гораздо проще работать. Какой бы бизнес-ориентированной женщина ни была, всегда надо учитывать эмоциональный фактор. Хотя женщины более терпеливые и выносливые, они вытащат любую тяжелую историю. Но менеджеру всегда проще работать с мужчинами. С женщинами нужно, чтобы разговаривали, понимали их проблемы и не относились просто как к функциональной единице. Руководителю от этого тяжелее, потому что эмоционально себя на это все тратишь. Но у мужчин есть другая проблема.

Руководители главных общественно-политических и экономических медиа в России

Lenta.ru

Один из главных новостных сайтов страны был открыт Антоном Носиком в 1999 году. Своим ярким стилем общения с читателями «Лента» породила целое направление в SMM. На сайте публиковались репортажи, спецпроекты («Страна, которой нет» и другие), был видеоканал Lenta.doc, выросший из проекта Костомарова и Расторгуева «Срок». 12 марта 2014 года Галина Тимченко была уволена с поста главного редактора после предупреждения Роскомнадзора за интервью Ильи Азара с одним из лидеров «Правого сектора» Андреем Тарасенко.

Галина Тимченко

С 2004 по 2014 год возглавляла новостной сайт Lenta.ru. После громкого увольнения открыла собственное новостное агентство Meduza.io, вещающее из Риги. Команда «Медузы» по большей части состоит из сотрудников старой «Ленты», в знак солидарности ушедших вслед за главным редактором.

«Дождь»

Optimistic Channel начал работу весной 2010 года. За 4 года канал прославился как рупор либерального оппозиционного движения: здесь освещались митинги, арест Pussy Riot, расследования и предвыборная гонка за мэрское кресло. В начале 2014 года из-за «некорректного» опроса о блокаде Ленинграда канал отключили большинство спутниковых и кабельных операторов, так что он почти полностью перешел на платное интернет-вещание.

Наталья Синдеева

Совместно с первым мужем в 1995 году запустила радиостанцию «Серебряный дождь», совместно с третьим — сайт Slon.ru (в 2008 году) и телеканал «Дождь» (в 2010-м). Тогда же был приобретен журнал «Большой город». С последним не заладилось: печатную версию журнала пришлось закрыть из-за неокупаемости. Среди прочих заслуг — одна из пионеров модели paywall в России: чтобы получить полный доступ к Slon.ru и «Дождю», нужно заплатить за подписку.

РБК

Из небольшого агентства в 1993 году РБК вырос в целый холдинг со своим новостным изданием, бизнес-аналитическим сайтом, ежедневной газетой, ежемесячным журналом, телеканалом и многочисленными онлайн-медиа. По состоянию на 2014 год является едва ли не самым авторитетным источником информации по бизнесу и общественно-политической повестке. В том числе — благодаря прибывшим в команду бывшим работникам Lenta.ru и «Коммерсанта».

Елизавета Осетинская

Работала в «Ведомостях» со дня основания газеты в 1999 году. Через три года стала заместителем главного редактора, в сентябре 2004-го вышла на должность шеф-редактора газеты. С марта 2007-го по февраль 2010-го Осетинская была главным редактором газеты «Ведомости». В марте 2010 года возглавила сайт vedomosti.ru. В мае 2011-го Елизавета стала главным редактором журнала Forbes, а с 15 января 2014 года работает шеф-редактором проектов «РосБизнесКонсалтинг».

«Ведомости»

Одна из лучших деловых газет в России принадлежит издательскому дому Sanoma Independent Media, английской Financial Times и американской The Wall Street Journal, что дает изданию значительную независимость. В этом году стало известно, что Sanoma продает свою треть акций газеты. Что случится с «Ведомостями» в 2016 году, неясно — этой осенью депутатами был принят закон, согласно которому иностранцы не могут владеть более 20% российских медиа.

Татьяна Лысова

Пришла в «Ведомости» в 1999 году на должность редактора отдела «Энергоресурсы». За следующие 15 лет работала заместителем главного редактора и шеф-редактором «Ведомостей», редакционным директором «Бизнес Ньюс Медиа», в 2008 году получила премию «Медиаменеджер России» за успешный редизайн издания Smart Money. С 2003 по 2007 год, а также с 2010 года по настоящее время — главный редактор «Ведомостей», с апреля 2013 года — главный редактор сайта vedomosti.ru.

РИА «Новости»

В начале декабря 2013 года РИА «Новости» в прежнем виде — как одно из самых уважаемых СМИ в стране, которому удавалось быть независимыми медиа на службе государства, — было ликвидировано. Вместо РИА было создано Международное информационное агентство «Россия сегодня», действующий главный редактор Светлана Миронюк была уволена, а на ее место пришел Дмитрий Киселев, известный по своим одиозным эфирам на канале «Россия-1».

Светлана Миронюк

Работала на позиции главного редактора РИА «Новости» с 2003 по 2014 год, параллельно активно занималась общественной деятельностью: член Правления российского отделения Всемирного фонда дикой природы, член Медиасовета Русского географического общества. Возвращаться в медиа, согласно интервью телеканалу «Дождь», Миронюк не собирается.

Она иногда бывает латентной, а иногда явной. Состоит в лозунге «Я не буду подчиняться женщине-руководителю». Приходилось сталкиваться.

Синдеева: 90% моих непосредственных подчиненных — девушки. Как менеджеры — руководители проектов женщины работают, как правило, лучше. А вот как топ-менеджер мужчина может быть более эффективным. Я чувствую себя увереннее, зная, что у девочки может случиться эмоциональный срыв и слезы, но она не уйдет в себя и поделится, что ее волнует. Мужчины в этом смысле сложнее, они начинают рефлексировать, мяться, жаться. А прийти и поговорить о проблеме не каждый способен.

Тимченко: Мне всегда легче с подчиненными-мужчинами. Чем дольше руковожу, тем лучше это понимаю. Если ты говоришь глупость, то мальчик сразу скажет в глаза: «Ты говоришь глупость, я так делать не буду». И дальше происходит диалог. А подчиненные-девочки часто кивают, хотя и понимают, что глупость, но стесняются тебе об этом сказать. В лучшем случае стесняются. Они не выступают равноправными партнерами в диалогах с начальством. Мальчики меня как начальника не боялись никогда и говорили все в глаза. Именно «суровые мужики-репортеры» ждут от тебя внимания и понимания их проблем. А вот с девочками все непросто, даже со спецкорами.

Можно ли использовать женственность и женскую слабость для достижения рабочих целей? Приходилось ли вам так делать?

Осетинская: У меня есть начальник, который мне порой советует, как надо разговаривать с людьми, — «Charm him to death». Это, конечно, и мужчины могут сделать, есть очень обаятельные персонажи. Примеров, когда я использовала женское обаяние, много, чаще всего это проявляется в конфликтах — много бывает недовольных текстами. Половину этого недовольства можно снять просто телефонным разговором. А если уж лично встретиться, то еще лучше помогает. И внешний вид работает, есть тут свои хитрости. Не то чтобы декольте и каблуки. Хотя очаровать человека в джинсах несколько сложнее, чем в декольте, это правда.

Тимченко: Была ситуация с нашим бывшим инвестором Рафаэлем Акоповым. После того как холдинг «ПрофМедиа» купил Rambler, мы долгое время с ним не виделись, а потом он позвал, и мы ему принесли наш бизнес-план. И он нас разбил, как шведов под Полтавой, не оставил камня на камне от нашей презентации. Говорил он на бизнес-языке — CAPEX, P&L. В какой-то момент я поняла, что он сейчас выгонит нас из кабинета. Тут я прикинулась овцой и сказала: «Простите, Рафаэль Павлович, я не понимаю ни одного слова из того, что вы говорите. Знаю слова «выручка» и «расходы», а «CAPEX» — это китайский. Объясните девушке, что я делаю не так». Он рассмеялся и стал объяснять. С тех пор у нас установились совершенно рабочие отношения.

Татьяна Лысова: Если тебя воспринимают как профессионала, а ты начинаешь упирать на свою женскую сущность, это может повредить работе. Другое дело, что поскольку основной круг контактов экономического журналиста — мужчины, я всегда понимала, что если ты будешь хорошо выглядеть и улыбаться, человеку будет приятно с тобой общаться. Еще был такой случай: некие олигархи задумали вещь, которая могла навредить «Ведомостям». Они хотели сделать все тихо, чтобы не было скандала, а я сидела и просто говорила: «А я уволюсь. А я уволюсь». Они пытались мне объяснить, что я просто неправильно все воспринимаю. В какой-то момент я сказала: «Ну считайте это моим женским капризом. Я вот возьму и уволюсь». Тут им возразить оказалось нечего.

Были ли в вашей рабочей практике ситуации, в которых не мог бы оказаться мужчина-руководитель?

Осетинская: Конечно, были. Когда после разговора тебя приглашают куда-нибудь с совершенно определенными намерениями. Еще бывает прикольная фраза: «Я с вами не как с журналистом, а как с женщиной разговариваю». А еще бывает вариант с разочарованием: «Я думал, что я с вами как с женщиной, а вы как журналист».

Синдеева: Когда я строила телеканал, маленькая Шура была со мной все шесть месяцев. На совещаниях и переговорах. Няня заносила Шуру, и я ее кормила грудью. Помню, даже приехала в «Яндекс» на огромную встречу, а Шура гуляла с няней и начала требовать еду так, что невозможно было ничего с этим сделать, и тогда я начала кормить ее прямо на встрече. Первая реакция, конечно, шок. Но ты же продолжаешь разговаривать — так что делают вид, что ничего необычного не происходит. У меня день сильно зависит от первой встречи, от первого совещания или летучки, зависит от того, в каком настроении ты пришел на эту летучку, как она прошла. Весь день определяется этим настроением.

Тимченко: Были, конечно. Например, один раз я зарыдала на глазах всей редакции. У меня был раздел — «Авто.Lenta.ru», который потом стал «Мотором», его сделали два совершенно прекрасных человека. Как-то раз я вернулась с больничного на работу, и они мне сказали, что уходят. И я поняла, что у меня там вообще никого не остается, я теряю отдел целиком. А он так тяжело дался, я так его тяжело отстаивала. Тут я и заплакала.

Как вы оцениваете положение женщины в России? Что такое для вас феминизм — надуманная проблема или важная тема?

Осетинская: В российском обществе много грубости, хамства, неуважения. Отношения полов — часть этой проблемы. У меня нет перед глазами исследований по зарплатам, но я уверена, что платят женщинам в среднем меньше, чем мужчинам. Есть международное исследование гендерного равенства Мирового экономического форума, и Россия опустилась по этому показателю на несколько пунктов. И в российской элите очевидны специфические тренды в отношении к женщинам. Эти бесконечные разводы олигархов и высокопоставленных чиновников. Ведь они, как правило, заканчиваются не в пользу женщин в определенном возрасте. Или посмотрим список богатейших бизнесменов страны. Там только одна женщина. Одна. Елена Батурина. Это очень показательно. Среди генеральных директоров крупнейших компаний женщин совсем немного. Недавно мы готовились к премии РБК, подбирали кандидатов в разные номинации. И Дерк Сауэр нам сказал: «Ну что такое? Найдите мне молодых успешных женщин, которые сделали собственный бизнес». Причем нужно, чтобы достижения ярко проявились в этом году. Найти таких трудно, реально трудно. Зато вот журналистика становится все более женской профессией.

Синдеева: Мне кажется, это надуманная проблема. В России ее не существует точно. По крайней мере я не чувствую этой проблемы. Есть твой личный успех, твой личный талант, твое личное везение; неважно, какого ты пола.

Тимченко: Для меня это реально важная тема. Мне вообще не нравятся гендерные стереотипы. Когда моя старшая сестра, которая меня воспитывала, начинала выедать мозг с моих 25 лет, говоря, например: «Галя, ты уже взрослая. Женщине нельзя носить мужские ботинки». Или: «Каждая уважающая себя женщина должна носить носовой платок в кармане». Кто обязал это женщин делать? Меня жутко тяготит это общее убеждение, что женщина постоянно кому-то что-то обязана. Это все время проскальзывает в разговорах, в сплетнях о ком-то. Я даже себя на этом ловлю. «Она обязана хорошо выглядеть», «она обязана следить за собой». И только в последнее время мы начали говорить, что мужчины тоже обязаны следить за собой. Что тоже, в общем-то, нехорошо. За всеми этими обязательствами смысловой нагрузки никакой, но у женщин их почему-то больше. Ситуация сейчас меняется, но только в столицах. Некоторое время назад, скажем, лет десять назад, я могла сама воспользоваться гендерными стереотипами, и когда мы задерживались допоздна на совещании, спокойно говорила мужчинам: «Вас дома ждет жена с ужином, а меня — голодный ребенок и разворошенная квартира». А вот уже пять лет назад это стало неактуально, все поняли, что можно нанять помощницу, и домашние обязанности перестали зависеть от того, мужчина ты или женщина. А так все меняется медленно».

Ольга Стрижевская, главный редактор сайта Wonderzine, и Полина Сидорова, главный редактор журнала Cosmopolitan

Образ

Согласно распространенному, хотя и порочному мнению, внешность едва ли не главное качество, характеризующее женщину. Обложки глянцевых журналов, блокбастеры, реклама — все это влияет на представления о том, как должна выглядеть современная девушка; с другой стороны, с каждым годом появляется все больше противников подобной унификации. «Афиша» обсудила с главными редакторами двух женских изданий, как меняется норма, а потом отправилась на Всероссийский конкурс красоты, чтобы посмотреть, как выглядит этот жанр в 2014 году.

Ольга Страховская
Полина Сохранова

Героини

- 35 лет и 30 лет
- Главный редактор сайта Wonderzine и главный редактор журнала Cosmopolitan
- 1 год сайту Wonderzine и 20 лет российскому Cosmopolitan исполнилось в 2014 году

Образ

Интервью:
Даниил Трабун

— **В начале 90-х, когда российский Cosmopolitan только создавался, а до запуска сайта Wonderzine оставалось чуть меньше двадцати лет, женщины красились фиолетовыми тенями и ярко румянили щеки. Что-то изменилось или девушки продолжают наряжаться на работу и в продуктовый магазин?**

Полина Сохранова, главный редактор Cosmopolitan: В моде 90-х было много вызывающего. А в России эта мода сопровождалась дефицитом на рынке. Виталий Козак рассказывал историю про свою маму, для которой мероприятие первого магазина Estée Lauder в ГУМе стало настоящим праздником — когда там подбирали правильные оттенки для лица, делали макияж. Миллионы женщин в 90-е годы не имели никакого образования в этом смысле. Но вопрос тут, мне кажется, про то, можно ли привить России вкус, — и на него мы до утра отвечать замучаемся.

Ольга Страховская, главный редактор Wonderzine: Помню, кто-то из моих знакомых удивлялся в фейсбуке, что привез с утра ребенка в школу и встретил там женщин, которые в восемь утра выглядели так, будто всю ночь завивали кудри и делали мейк. Почему они так делают? Очевидно, те ролевые модели, которые у них есть — а медиа занимаются тем, что формируют ролевые модели, — они диктуют, что женщина должна так выглядеть. У нее должны быть укладка, макияж, хайлайтер, бронзер, иначе на улицу выходить нельзя. Притом понятно, что в большом городе мы красимся более или менее за пять минут или не красимся вообще. И бегаем весь день в кроссовках, потому что невозможно ни в чем, кроме кроссовок.

Сохранова: Для кого-то это образ, средство общения с внешним миром. С утра невыспавшаяся и ненакрашенная — это один человек, а когда привела себя в порядок, уже чувствуешь себя гораздо увереннее. А многим нравится процесс. Реально. Я знаю кучу девчонок, которым в радость встать пораньше на час, для того чтобы помыть голову, а потом вытянуть еще все утяжком.

Страховская: Есть вещи сугубо вкусовые и личные, а есть институализированные, которые в каком-то смысле опаснее. Я тут недавно смотрела «Грань будущего» с Томом Крузом. В одной из первых же сцен он прилетает на базу в Великобританию принимать задание и его ведут к генералу. Мир в огне, повсюду атаки инопланетян, гибнут континенты, Лондон в пепле, в общем,

«Мир в огне, повсюду атаки инопланетян, гибнут континенты, Лондон в пепле. Какие шпильки в середине апокалипсиса? Ребята, о чем вы?»

катастрофа. Так вот, к главному герою выходит женщина — очевидно секретарша: «Генерал вас ждет, пройдемте». И на шпильках ведет его через футуристичные декорации к начальству. Какие шпильки в середине апокалипсиса? Ребята, о чем вы? Но есть шаблон — иначе как ты донесешь до многомиллионной аудитории, что это секретарша была, а не кто-то еще. И вот в кинотеатре сидит девушка, смотрит и потом проводит всю жизнь на каблуке, мучаясь и страдая.

Сохранова: Ну эстетические представления бывают разные. Бывают бабушки, которые иначе как при параде своих дедушек не встречают и вообще не появлялись на людях неубранные, и даже когда сидят дома — они все эти ритуалы выполняют.

Страховская: Краситься — прекрасно. Но краситься для кого-то — вот это, на мой взгляд, ошибочная мотивация. Мы все — социальные существа, и, конечно, будет гигантским кокетством утверждать, что мы не думаем, как нас воспринимают окружающие. Но, может быть, стоит говорить не только о вкусе или чувстве меры, но и том, как бы дать людям возможность оглядеться по сторонам и посмотреть, какие запросы есть у современной женщины в ее ритме жизни, — может быть, ежедневная сложная укладка волос просто не вписывается в этот ритм. Но у общества есть сформировавшиеся представления о красоте. Я помню материал «Как одеты московские девушки в конце зимы» на сайте «Афиши-Город», где участвовала Полина. Пять или шесть героинь на фотографиях.

Сохранова: Ты про комментарии к статье?

Страховская: Да! Это был дико показательный материал. На снимках были очень красивые, очень ухоженные светские девушки: Дуся Яструбицкая, Марина Николаевна.

Сохранова: Там и Оля Карпуть была.

Страховская: Да. Московские красавицы. Все в тулупчиках, кроссовках, шапках, абсолютно на кэжуале, комфортном, по-европейски небрежном. И там в комментариях пишут люди: «Какой кошмар, какие они страшные, вообще не заботятся о себе, забыли, что такое женственность». Вот пока слово «женственность» будет стоять рядом с образом из последнего лукбука Ульяны Сергеенко, мы будем видеть женщин с многоступенчатой укладкой в 8 утра.

Сохранова: Вообще, если говорить про моду, сегодня мы варимся в котле, в котором модно более или менее все. Если раньше — например, в самом конце 60-х — было дико модно ходить в клешеных джинсах, и это длилось годами, то сейчас у тебя на ногах могут быть найки, при этом ты можешь быть одета в платье Ульяны Сергеенко. Другое дело, что для таких сочетаний нужно не бояться отвечать себе на вопрос, что мне идет, а что нет. Как-то адекватно себя оценивать, и тут мы снова возвращаемся к вопросу вкуса. В Cosmopolitan если мы публикуем свитер с принтом каким-то, я не могу не написать рядом: девушки, носите это с однотонной юбкой — или дать какие-то советы о пропорциях, потому что это прежде всего очень практичный журнал. И моду там мы публикуем не ради моды, а ради того, чтобы читательницам было понятно, что с ней делать.

Страховская: К вопросу о пропорциях. Мой день начался с подходящей к нашей дискуссии новости: компания American Eagle еще в конце прошлого года отказалась от фотошопа своих бельевых моделей — и благодаря этому продажи нижнего белья выросли на 9%. Понятно почему: обычно в журналах и рекламе мы видим моделей, с которыми не все женщины могут себя идентифицировать. Кроме того, они просто не понимают, как одежда будет сидеть на женщине с другим типом фигуры. Стремление к одному стандарту пока неискоренимо, порой к совершенно неправдоподобному. В дорогих глянцевых съемках до сих пор регулярно случаются photoshop disasters — нереалистично худые ноги, закрашенные пупки. Ни я, ни Полина не обладаем ногами такой длины и никогда не будем ими обладать. Думали ли мы об этом хоть раз, глядя на женщину на обложке? Я думала. Полюбить себя, почувствовать себя гармонично, спокойно и уверенно, будучи окруженной такими изображениями, гораздо сложнее, на это уходят годы. Помимо того что на тебя давит масса других стереотипов, проблемы в обществе, нестабильная экономическая и политическая ситуация, ты еще думаешь: «А еще я такая, какая есть, и никогда не буду другой».

Сохранова: Согласна. Мы объясняем: главное — быть уверенной в себе, улыбаться себе, любить себя. Сегодня очень распространена дисморфофобия, когда девушка смотрит на себя в зеркало и, какой бы худой ни была, кажется себе толстой. Если поговорить с любой женщиной, выяснится, что хотя бы иногда каждая думала, что она толстая. Девушка постоянно задает этот вопрос себе, своим подружкам, людям вокруг, своему парню, мужу. В американском Cosmopolitan вышла заметка про женщину, которая жила в Нью-Йорке и занималась в фитнес-клубе с утра до вечера. Потом влюбилась, уехала в Тоскану, ела булки, макароны, в общем, получала удовольствие от жизни. И не то чтобы она стала необъятной, просто вышла из каких-то стандартов — приехала обратно, и тут-то ее накрыло: «Я некрасивая, я толстая». То есть в Италии ее это совершенно не волновало, а в мегаполисе она поняла — срочно надо худеть. Статья про то, как она борется со своим желанием подстроиться под стандарт: «Зачем худеть? Мне же было так классно. И вообще, я ем что хочу, живу как хочу».

Страховская: Так вот, главная задача современных медиа, мне кажется, разрушить дихотомию «красиво — некрасиво, правильно — неправильно». Нет готовых рецептов, есть 50 оттенков разных цветов. Когда мы проводим знак равенства между словами «худая» и «красивая», то мы в итоге ставим знак равенства между «худая» и «хорошая». На этом базируется лукизм, когда человек автоматически переносит внешнее свойство на свое представление о собеседнике. Если мы видим человека с более симметричным, более красивым, по мнению большинства, лицом — мы считаем, что у него лучше характер. Это механизм, который закладывался в нас столетиями, в том числе с помощью поп-культуры.

Сохранова: При этом история знает массу примеров, когда человек с не столь выдающейся внешностью имел много выдающихся любовных связей. Вот Вуди Аллен.

Образ

Образ

— Если об обложках речь зашла, то важнейшая тема женских журналов — секс и отношения, и во многом медиа воспитывают современных девушек, не так ли?

Страховская: Да, если открыть подборку обложек Cosmo, мы увидим, что самое популярное слово в выносе — «секс». Секс и оргазм — два столпа, на которых стоит современный глянец для молодых девушек. И понятно, что если это волнует женщин так долго, они не устают об этом читать на протяжении стольких лет, то это важный вопрос. С другой стороны, рубрика «Отношения» в большинстве журналов — гетеронормативна.

Сохранова: Гетеронормативна?

Страховская: Да, нормой считаются исключительно гетеросексуальные отношения. Мы тоже порой попадаем в этот капкан: к примеру, у нас есть рубрика «Великий фильм о любви», где большинство фильмов — про отношения белых мужчины и женщины. Просто потому что именно об этом большинство фильмов о любви. И другая гигантская проблема — самоопределение женщины через мужчину. Взять любой заголовок в большинстве женских журналов: «Как ему понравиться?», «Как дать ему, что он хочет?», «Как узнать, что он хочет, чтобы получить его?».

Сохранова: Мы в этом году отметили 20 лет журнала и провели конкурс «Попади на обложку Cosmo». Условия были такими — пришли замечательную историю о себе, фотографию, короткую анкету. Пришло несколько тысяч писем читательниц из разных уголков нашей необъятной родины. Очень многие хотели попасть на обложку не потому, что у них непростые истории, сложные профессии или невероятные истории успеха, а воспринимали обложку как шанс выделиться. Было несколько популярных мотиваций: я хочу показать своему бывшему, что я классная; я хочу стать актрисой; я хочу, чтобы меня увидела вся страна. И было небольшое количество женщин, которые писали, к примеру: «Я учительница и хочу показать детям в школе, что у меня крутая профессия». Но больше было мужеориентированных женщин, которые в косметике и нарядах ищут способ найти принца на белом коне. Отношения с мужчинами и, в частности, брак воспринимаются часто как побег от самой себя в какую-то сказку. Я выйду замуж, и сразу станет понятно, для чего я живу, зачем я нужна. И дети тоже внутри этой системы. Понятно, что нас так воспитывали, «если тебе 30 и ты не замужем, с тобой что-то не так». Так сейчас до сих пор в большинстве регионов. Это в Петербурге и Москве мы можем…

«Я за то, чтобы называть вещи своими именами. Другое дело, что есть несколько миллионов читательниц журнала»

Страховская: …здесь в целом до сих пор все так же. Рано или поздно звонкий голосок мамы или бабушки говорит тебе: «Тик-так». Я думаю, что он звучит у многих, абстрагироваться от него дико сложно и он приучает женщин с малолетства к такой системе. Это влияет и на самореализацию, и на самооценку.

— Cosmopolitan в свое время критиковали за фокус на сексуальных отношениях. Wonderzine тоже почти каждый день пишет о сексе.

Сохранова: Да, действительно, это ДНК журнала Cosmopolitan, он всегда писал, пишет и будет писать о сексе. Что, на мой взгляд, очень хорошо, потому как выясняется, что 80% россиян ничего не знают о сексе до первого опыта. К примеру, мы завели Reader Night — через сайт приглашаем в редакцию читательниц, покупаем фрукты, вино и болтаем с ними о том о сем. Но когда разговор доходит до секса, никто не в силах выговорить и слова. Получается, что у нас в каком-то смысле ханжеская страна, в которой мы говорим публично одно, а читаем и интересуемся другим. Мы не разговариваем со своими родителями о наших личных проблемах, так же, как и наши мамы не разговаривали с нашими бабушками. Это снежный ком, который не останавливается.

Страховская: У нашего поколения нет подпорки в виде опыта наших родителей, потому что он не релевантен современному миру, темпу жизни, тому количеству информации, которая окружает нас. Даже если ты захочешь подойти к своей маме сказать: «Мама, как мне вести себя со своим мужчиной?», или «Как мне вести себя со своей женщиной?», или «Мама, я не хочу детей», скорее всего, ни твоя, ни моя мама не смогут помочь, пусть они даже либерально настроенные и образованные. Нам приходится набивать себе шишки самостоятельно, при этом Россия остается невероятно консервативной страной. Здесь создается парниковая атмосфера, где у людей есть ощущение, что все за пределами жестко обозначенной нормы очень опасно. Гейропа, не дай бог! Ты сказала слово «ханжество», и я понимаю, как сложно в журнале, ориентированном на очень широкую аудиторию, говорить прямо — если даже слово «секс» вызывает ступор.

Сохранова: В ноябрьском номере про секс у нас есть материал о «великовозрастной девственнице». Девушке тридцать — и она еще ни разу не занималась сексом. Теперь нам приходят письма: «У меня такая же история, спасибо, что написали, — все вокруг только и говорят о раннем сексе. Благодаря вам теперь понимаю, что со мной полный порядок».

Страховская: А еще у вас была колонка про БДСМ, очень человечная, но там было два момента, на которых я споткнулась. Надо оговориться, БДСМ с помощью писательницы Э.Л.Джеймс сейчас самый что ни на есть мейнстрим. Так вот, там была фраза: «Я перепробовала все, за исключением секса на букву А». Я сидела минуту, думала, что же это такое, что даже нельзя напечатать. Ну то есть написано — слово на А. И многоточие. Второй момент — в этой колонке работала такая же вредоносная схема, как в «50 оттенках серого», — это когда БДСМ приобретает некий элитный шарм. Там была описана история отношений девушки, которая рано вышла замуж за властного взрослого мужчину. И он ее приучил ко всей этой красоте. Было два момента, которые давали нам понять их социальный статус. Первый — «он привязал меня ленточками от пакета Hermès», второй — «он шлепал меня лубутеном». И вот Hermès с лубутеном вместе с сексом на А создают такую вот немножечко патологическую картину. Что решит женщина, прочитав эту колонку? Что это окей, но только если это атрибут какой-то роскошной жизни. Не дай бог, он тебя отшлепает туфлей Zara. И при этом анальный секс назвать анальным сексом вслух нельзя. И это в 2014 году, когда Дженнифер Лоренс приходит на вечернее шоу и с хохотом рассказывает, как горничная разложила все ее анальные пробки по цвету и размеру. Она не делает большие глаза и не говорит что-то абстрактное типа: мои … разложила … какой кошмар!

Сохранова: Тема вообще будоражит мир в последнее время: New York Magazine недавно написал, что оральный секс — прошлый век, теперь все направлено в иное место. Я за то, чтобы называть вещи своими именами. Другое дело, что есть несколько миллионов читательниц журнала, их не так просто…

Страховская: …аккуратно, мягко в тему ввести.

— В сериале «Секс в большом городе» был Мужчина Мечты. Женские сайты и журналы с этим идеальным образом тоже работают. Какой он у россиянок?

Сохранова: Вот тут кроется большая проблема российских женщин. Мне недавно рассказывала женщина — семейный психолог: «Ко мне приходят женщины, которые руководят заводами и фирмами. И они говорят: «Где он, где он, этот мужчина, который придет и решит все мои проблемы. Поменяет мне резину с летней на зимнюю, купит мне шубу, свозит меня отдыхать». Она отвечает им: «Вы с ума сошли? Где вы со своим эго найдете мужчину с таким же?» Я хочу, чтобы мужчина решал все проблемы, но я хочу и сама все решать тоже — так не бывает. А у нас до сих пор считается, что мягкие мужчины, которые не так успешны в бизнесе, как женщина рядом с ними, по-русски называются подкаблучниками. Притом что многие психологи утверждают, что такой муж — самое замечательное, что может случится с женщиной на руководящем посту.

Страховская: Принять утрату гендерных ролей, которые всегда доминировали в этой стране и во всем мире, — это очень-очень сложно. Такое ощущение, что у мужчин и женщин выбили почву из-под ног. Признаемся, играть заведомо определенные роли — добытчика, матери, домохозяйки — очень удобно. Это модели отношений, по которым до сих пор живет огромное количество людей. Не факт, что партнеры при этом довольны своим положением в семье, но оба продолжают действовать по этой схеме. А фундаментальное право мужчины и женщины, любого свободного человека в любой стране мира — это право выбора. И наша задача — показать, что всегда есть альтернатива, что никто не будет смотреть на тебя косо и осуждать тебя, если ты придешь с красными губами с утра в офис или ненакрашенной на совещание. Если ты выберешь карьеру, а мужчина — воспитание детей. Или наоборот.

«Российская красавица

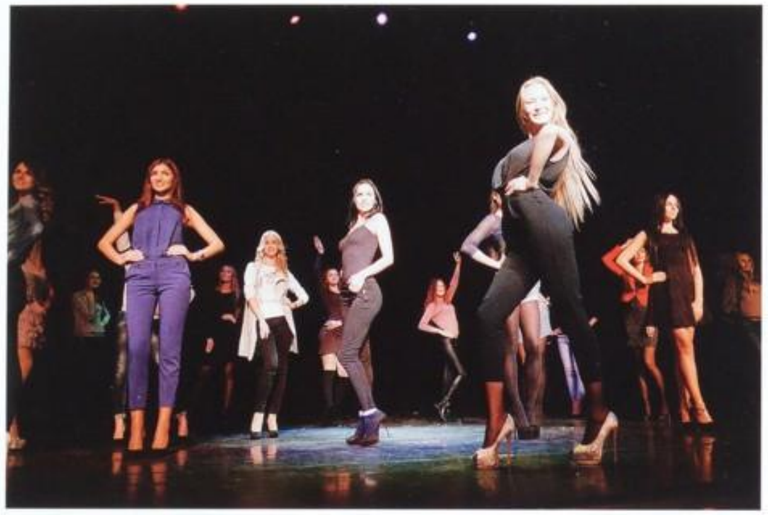
Ситуация

- Сколько платьев нужно сменить конкурсанткам?
- Почему не стоит снимать туфли во время конкурса?
- Кто стал «Российской красавицей-2014»?

Образ

Фотографии:
Никита Шохов

Почти все костюмы, в которых выходили участницы, были предоставлены спонсорами или сшиты на заказ у дизайнеров. Например, на *показе купальников* конкурсантки выходили в Zlatova

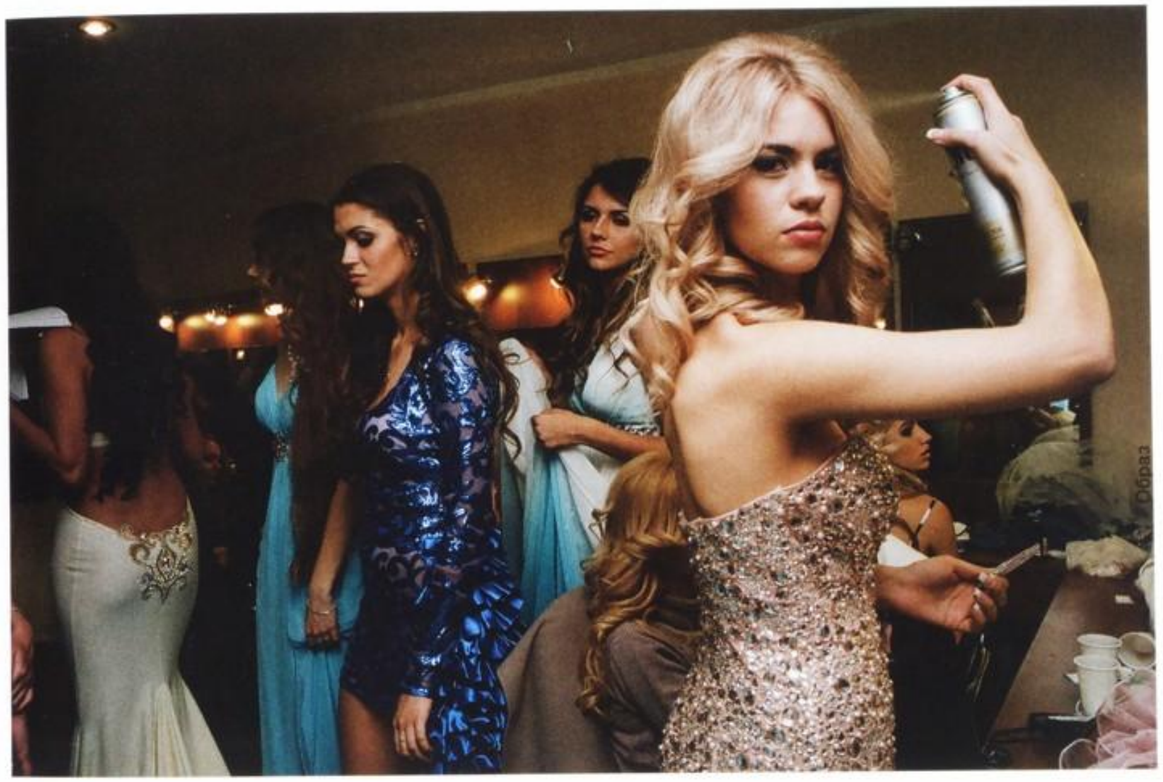


Репетиция прохода перед выступлением — просто в домашней одежде

А потом уже непосредственно *проход* — при параде

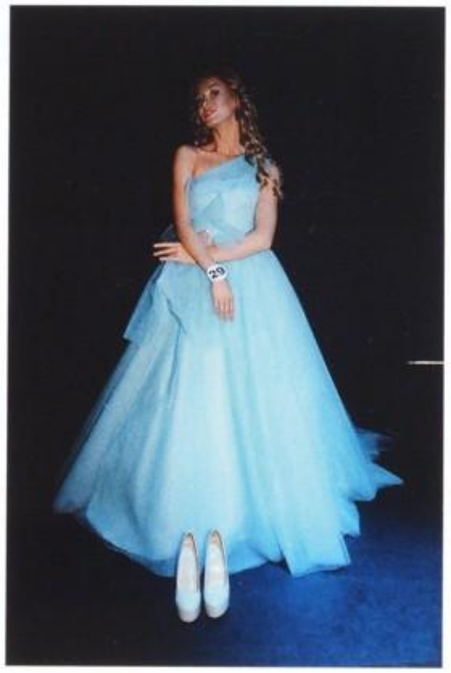
На несколько десятков моделей приходится всего около пяти *стилистов*

Всего модели делают пять *проходов* (шестой — уже награждение). Это третий, в костюмах дизайнера из Иванова Яны Цветковой



Девушки *готовятся к первому проходу*, наносят последние штрихи к образу. Платья каждая конкурсантка шьет на заказ по индивидуальному эскизу

Перед выходом на подиум участницы конкурса самостоятельно *отпаривают* платья



Ожидать выхода иногда приходится около 20 минут, по крайней мере это можно делать не на каблуках

Самая трудоемкая задача — *грим*. Но, как ни накрась лицо, под десятками софитов на сцене оно начинает плавиться уже через 10 минут

Укладка. Тут самое сложное — сохранять улыбку при таком жестоком начесе

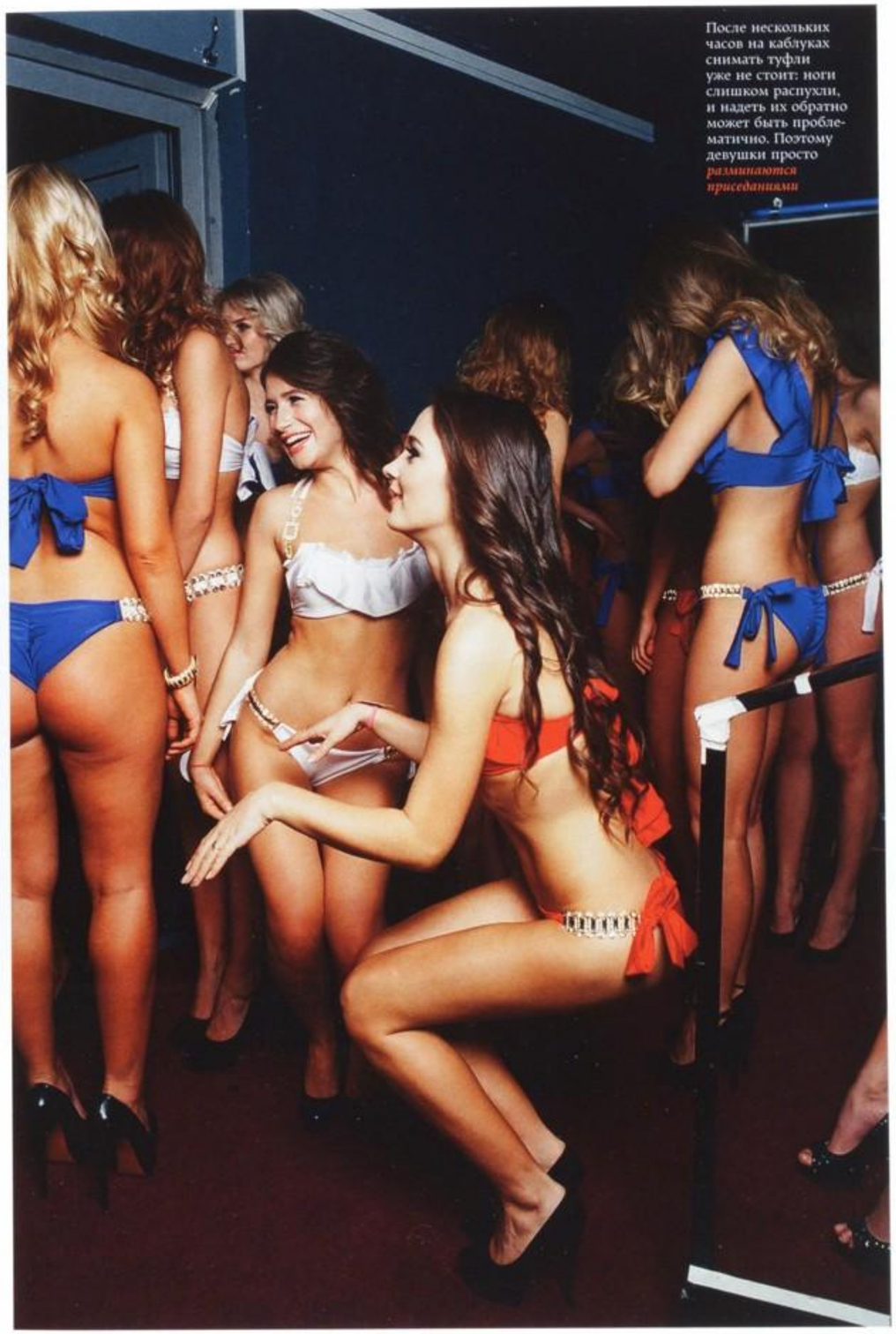
Четвертый выход был посвящен *народным костюмам*. Половина конкурсанток действительно представляла нарядами свой регион, другая половина выглядела, в общем, вот так

Образ

Тема пятого прохода — *Восток*. Костюмы делала Нина Торшина, дизайнер, специализирующийся на одежде для танца живота

Образ

В этом году на конкурсе присутствовала и представительница Крыма — *Ульзана Ледина из Севастополя*



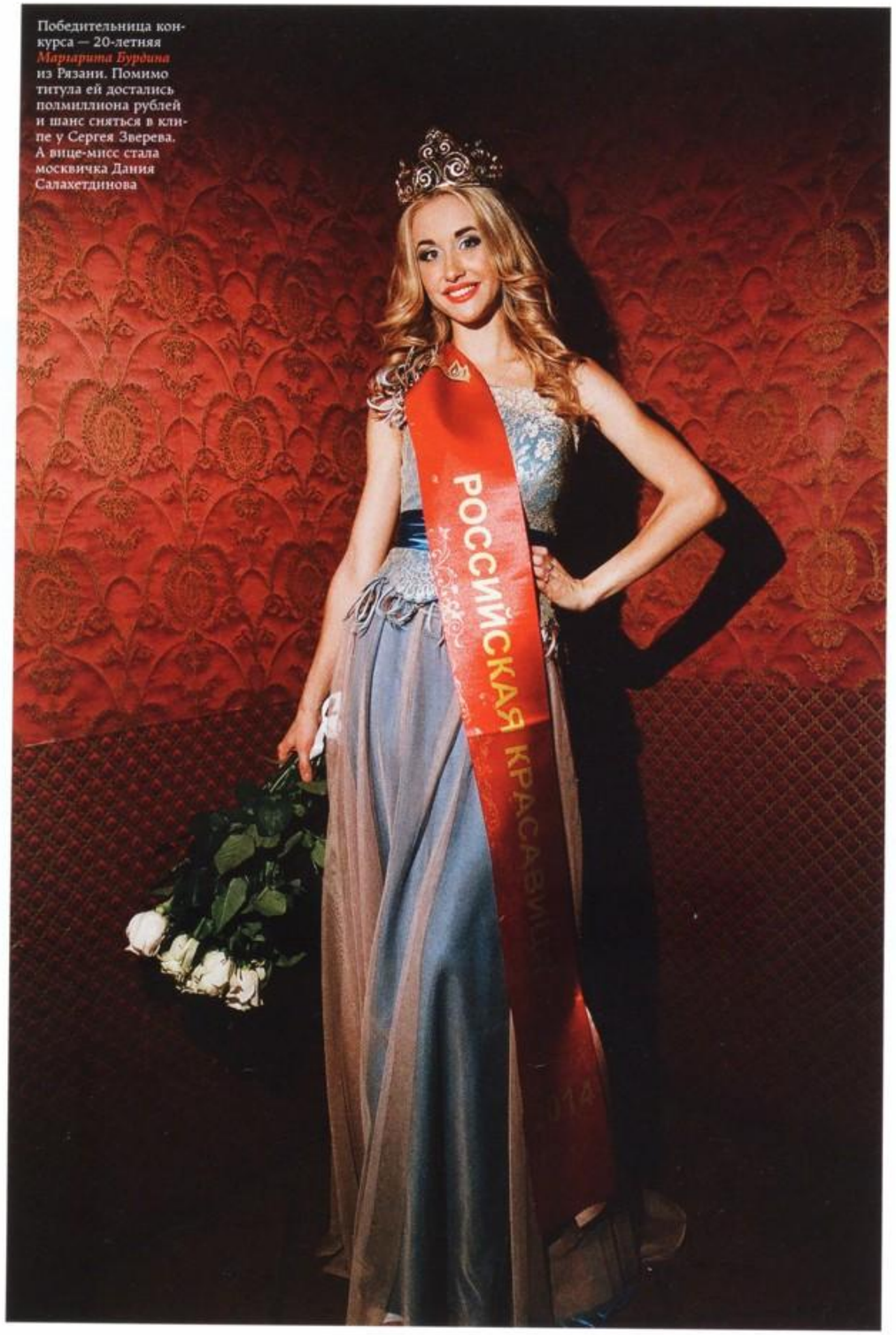
После нескольких часов на каблуках снимать туфли уже не стоит: ноги слишком распухли, и надеть их обратно может быть проблематично. Поэтому девушки просто *разминаются приседаниями*

В центре в черном — собственно, сама дизайнер костюмов для восточного танца *Нина Торшина* на фоне конкурсанток

Финальная *укладка* перед выходом на сцену

Один из членов жюри опоздал на 20 минут, из-за чего все это время конкурсантки *дожидались его за сценой*

Девушки все еще *ждут* выхода



Победительница конкурса — 20-летняя *Маргарита Бурдина* из Рязани. Помимо титула ей достались полмиллиона рублей и шанс сняться в клипе у Сергея Зверева. А вице-мисс стала москвичка Дания Салахетдинова

Образ

Девять королей Фредериков, Фредериксберг, Фредериксборг, Фреденсборг, Фредериксхольм и Фредерикстаден.

Мы разобрались во всех них и сделали новый путеводитель

Первое издание

ПУТЕВОДИТЕЛИ «АФИШИ» ПО ГОРОДАМ МИРА

Амстердам, Барселона, Берлин, Будапешт, Вена, Венеция, Вильнюс, Гонконг, Киев, Копенгаген, Лиссабон, Лондон, Мадрид, Милан, Москва, Нью-Йорк, Париж, Петербург, Прага, Рига, Рим, Осло, Стамбул, Стокгольм, Таллин, Токио, Флоренция, Хельсинки

16+

Заказ и доставка (495) 785 17 00 • **shop.afisha.ru**

афиша

участвовала в уличных акциях в День толерантности и 8 марта, посвященных правам женщин

Насилие

У насилия и сексизма один корень: неравенство и ощущение превосходства одной группы людей над другими. Сотрудник кризисного центра для женщин Анастасия Ходырева рассказала о том, что лежит в основе домашнего насилия и как с этой проблемой пытаются бороться, а Олеся Герасименко расспросила на условиях анонимности женщин, работающих в Государственной думе, МИДе и Администрации президента — структурах, традиционно ассоциирующихся с консервативностью и властью, — о том, как проявляется сексизм в чиновничьей среде.

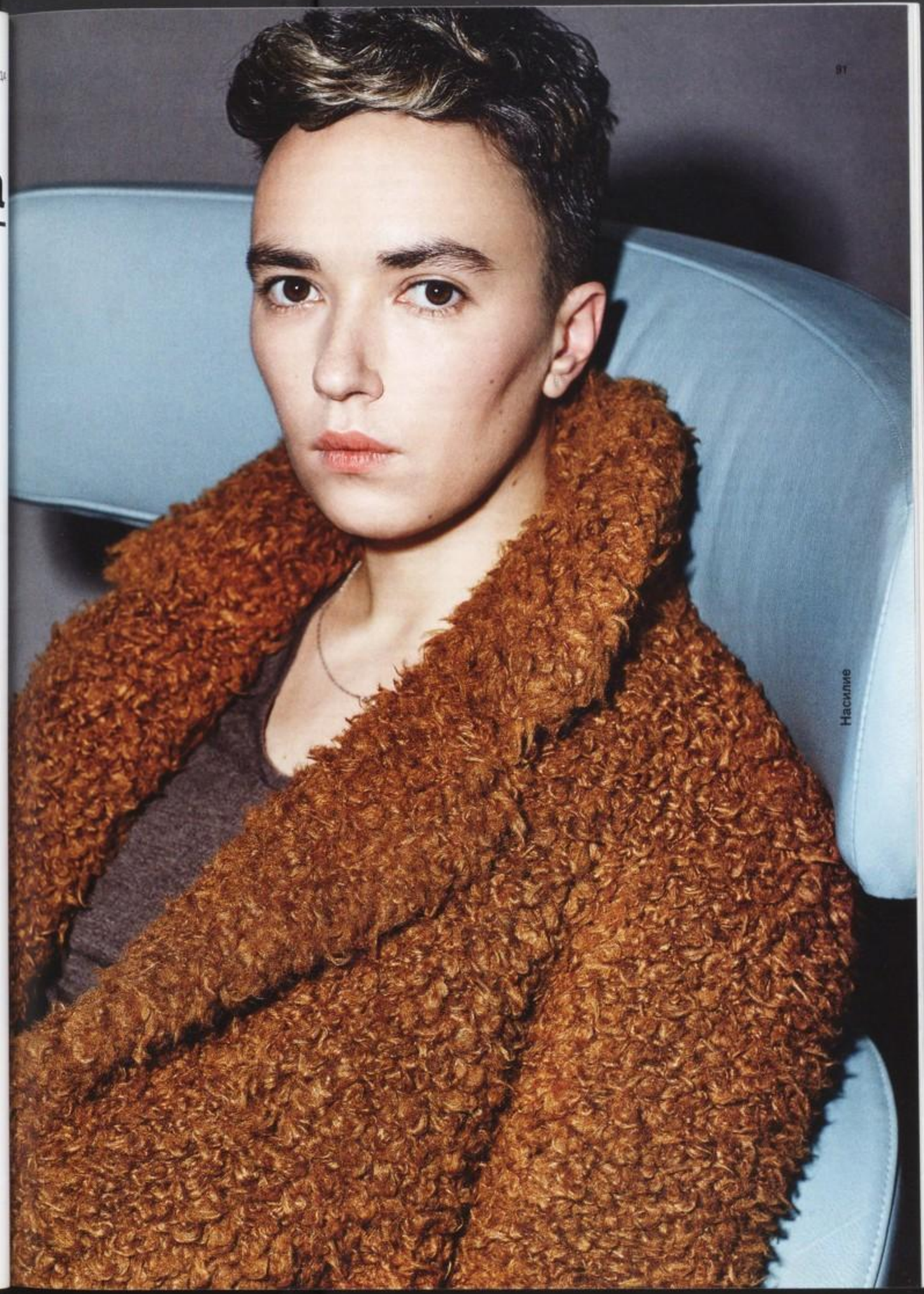
Анастасия Ходырева

Героиня

- 29 лет
- Сотрудник кризисного центра для женщин «ИНГО»
- Около 1000 женщин, вынужденных заниматься уличной проституцией, опросила во время работы над дипломом

Насилие

Интервью:
Мария Кувшинова,
Нина Назарова



Насилие

— У вас независимый кризисный центр для женщин, пострадавших от насилия — неужели таких же государственных нет? Или их не хватает?

— Государственные центры для женщин есть, но они проблемой насилия стараются не заниматься, потому что это долго, дорого и про это не очень хочется говорить. Власть не очень хочет признавать, что у нас женщины дома погибают. Поэтому государственные организации занимаются в основном продвижением традиционных ценностей, отговариванием женщин от аборта… Но важно помнить, что укрепление семьи не задача государства, задача государства — защита уязвимых групп от насилия. Получается, что в отношения оно вмешивается, а в случае насилия бездействует.

— Как вы попали сюда на работу?

— Сам центр создала в 1992 году моя мама вместе с другими женщинами, в том числе пострадавшими от насилия. Официально я здесь примерно с 2008 года, а до этого я по материалам центра исследовала уличную проституцию в Санкт-Петербурге — что в итоге легло в основу моего диплома. Параллельно я как волонтер занималась социальным сопровождением: у нас до 2010 года в кризисном центре было убежище, и когда туда попадала клиентка, нужно было ей какое-то время помогать, ходить в полицию, смотреть, принимают у нее заявление или нет, сидеть в суде. При этом самой за женщин нельзя делать ничего — патерналистский подход лишает людей воли, чтобы самостоятельно выходить из кризисной ситуации. Затем был перерыв, а через несколько лет я вернулась, потому что поняла, что проблема насилия над женщинами — она моя тоже, имеет непосредственное отношение и ко мне, и к моим подругам.

— А сейчас вы чем здесь занимаетесь?

— Официально моя должность звучит как «переводчица», но вообще я занимаюсь менеджментом проектов, не знаю, как правильно это назвать: пиар или социальный пиар. Социальные сети на мне, менеджмент арт-проектов на мне. Например, мы показывали в Петербурге в 2014 году часть арт-проекта «Феминистский карандаш». Еще мы с активистками с благотворительными целями ставили спектакль «Монологи вагины» — на это специально выдает лицензию сама автор пьесы Энцлер.

— То есть вы сочувствуете феминистскому движению в России и следите, что с ним происходит?

«Казалось бы, все на ладони — но нет, человек бьет свою подругу, а комментаторы обсуждают ее действия, предшествующие избиению»

— Да, феминизм меняется вместе с обществом: сейчас очень серьезный крен в традиционализм, и женщины этому противостоят. Кроме того, многие девушки стали активистками после участия в либеральных протестах — потому что они работали на общее дело, но как только от своего имени начинали говорить о том, что их не устраивает, им сразу же указывали на «их место». Я вкалывала на выборах наблюдателем, а потом увидела ролик, сделанный местной организацией. Женщина в белье крутится вокруг мужчины в пиджаке и при галстуке, который сидит на кровати, и говорит: «Ты такой ответственный! Молодец, что пошел на выборы наблюдателем» — и отдается ему. Это меня поразило — то есть мое место вот там, в сфере услуг? И невозможно себя с этой женщиной не ассоциировать, думать, что это какая-то другая женщина. Патриархат нас не разделяет. Эта культура учит женщину, что ее ресурс не мозги, а тело, и оно должно в определенные очень жесткие стандарты помещаться, и тогда у тебя будет шанс на рынке — от повышения на работе до удачного замужества.

— Что поменялось в работе центра за эти двадцать лет?

— В середине 1990-х было целое направление: торговля женщинами в целях сексуальной эксплуатации. Наши партнерские организации из Германии стали писать: «В борделях сидят славянские женщины, паспортов не имеют, по-немецки не говорят; что происходит?» Оказалось, что трафик нереальный. Некоторые знали, что они едут работать проститутками, но не думали, что им придется по двадцать клиентов в день обслуживать, что у них заберут паспорт. Они оттуда возвращались в чудовищном состоянии. Реальный случай: девушка из городочка где-то посреди ничего нормально работала на заводе, было какое-то специальное образование. Но завод сокращался, и было постановление женщин больше не принимать. Формула такая: мужчин мы не можем выгнать, им нужно кормить семьи. И нашлись какие-то «добрые» знакомые, которые занимались рекрутингом в бордель. Сейчас ситуация изменилась: если брать торговлю людьми, то Россия — страна скорее транзита, чем исхода, из европейского региона женщины так массово уже не выезжают, наоборот, сюда ввозят женщин из Средней Азии. Вы можете сделать такое наблюдение, пройдясь по Невскому и почитав объявления, в которых есть не только Маша и Оля, но и Юлдус, Мухаббат. Все-таки была проведена профилактическая работа. Люди уже знают, что для отъезда на заработки нужна такая-то виза, такой-то контракт. Профилактики сейчас недостаточно, но реабилитации вообще нет, потому что это дорого: нужны юристы, психологи, целый комплекс. Вот вам и способ посчитать экономическую стоимость невнимания к таким проблемам. Профилактика всегда дешевле.

— Сколько сейчас приходит женщин в кризисный центр?

— Прийти без предварительного обращения по телефону обычно нельзя — по соображениям безопасности мы не указываем на сайте свой адрес. Всего обращений в год от 3 до 5 тысяч, и где-то около половины из них так или иначе касается гендерного насилия — и это только по Петербургу. Основная масса обращений — от женщин, которые подвергаются насилию в партнерских отношениях. Обращаются все: и жены депутатов, и полицейских, это общая проблема, хоть ее ошибочно и ассоциируют с низким уровнем жизни. К сожалению, с годами мало что меняется. Мы можем консультировать женщин, но пока нет специального закона о домашнем насилии — работать очень сложно.

— Что значит, что нет закона о домашнем насилии?

— У нас в стране нет статей, касающихся побоев в семье, только статьи, которые касаются телесных повреждений в целом. То, что это насилие в отношении близкого человека, вообще не учитывается. К тому же в суде это дела частного обвинения — женщина сама себе прокурор, она должна представлять свои интересы самостоятельно: собирать доказательства, опрашивать свидетелей, в то время как обвиняемый получает государственного защитника. Суды действуют неразборчиво: сажают пострадавшую и обвиняемого в одну комнату, притом что она его может просто панически бояться, и пытаются их помирить. Приговоры просто смешные: либо штраф 3000 рублей в пользу государства, либо четыре месяца общественных работ условно. Домашнее насилие полностью декриминализовано. Очень сложно спрогнозировать такие вещи, как бытовое убийство.

— Десять лет бил, а потом случайно убил?

— Не случайно — путь отследить можно: начиная с придирок, заканчивая тяжкими телесными с летальным исходом. Общественные организации могут диагностировать проблему и потребовать вмешательства в ситуацию, вместо того чтобы мирить людей и «сохранять семью», когда есть, например, сексуальное насилие над детьми. У нас государство, да и многие либеральные правозащитники, считают, что в дела семьи вмешиваться нельзя, что бы там ни происходило.

— Вы сталкиваетесь со случаями обвинения жертвы?

— Постоянно: когда освещают случаи очевидного домашнего насилия, все сразу начинают обсуждать пострадавшего. Я зашла в группу Goodbye Normals! в «ВКонтакте» — казалось бы, все на ладони, но нет, человек бьет свою подругу, а комментаторы обсуждают не его, а ее действия, предшествующие избиению.

— Меняется ли отношение общества к домашнему насилию?

— Все больше женщин, в особенности молодых, высказываются с требованием защиты от насилия. Возможно, об этом просто в целом стали говорить больше. Вот тот же случай с Башаровым. Понятно, когда партнеры статусные, известные люди, гораздо больше шансов, что на эту проблему обратит внимание пресса. Хотя жены и подруги таких людей стараются, чтобы это не вышло за пределы узкого круга, чтобы своим партнерам не навредить оглаской.

— Хотя, казалось бы, они могут рассчитывать на то, что благодаря их статусу их будут поддерживать, дело зарегистрируют и будет какой-то процесс?

— Наоборот, известные друзья такого мужчины его всячески поддерживают и говорят: ах, да его оклеветали, нормальный пацан, мы все его знаем, он такой замечательный. Откуда появляется насилие партнерское? Из неравенства, чувства власти. Чем выше статус мужчины, тем более защищенным он себя чувствует. А женщине стыдно идти в полицию. Наоборот, если насильником был какой-то маргинал, то шансов привлечь его к ответственности больше.

— Моя подруга-банкир рассказывала про свою очень способную коллегу, которая возглавила сеть региональных отделений, но не смогла работать, потому что все переговоры с начальством на местах надо было вести в бане.

— Хороший пример. Как она может пойти с ними в баню? Это просто может быть небезопасно. Откуда появляются обвинения жертвы и обвинения самой себя? В культуре изнасилования ты вынуждена маршрут свой продумывать, в зависимости от времени суток. Если я днем еду к маме в спальный район, я иду через пустырь, а ночью уже нет. Это невидимые моменты, которые определяют всю нашу жизнь. И мы знаем: что бы с нами ни произошло, мы будем сами виноваты, у нас нет защиты. Это еще связано с кризисом правовой системы. Статистика — 4300 изнасилований в год по всей России. О чем это говорит? О том, что у нас нет защиты, а если мы будем защищаться сами, то будем, как Татьяна Андреева, семь лет сидеть в тюрьме. Заявления по изнасилованиям принимают в основном у женщин до 25 лет, а все, что потом происходит, патерналистской моралью воспринимается так: лучше скажи спасибо. Особенно если это был знакомый. Другое дело, если напал маньяк, и лучше, если у него гражданство не российское. Тогда заявление примут и, скорее всего, повесят на него остальные висячки. Я не говорю про коррупционную составляющую дел по изнасилованию. Если мужчина не ресурсный, мигрант или без денег, есть еще шанс его посадить. Но если мужчина более статусный, то он покупает всех: судью, адвоката пострадавшей, прокурора, следователя — и выходит с условным. Все это сообщает нам, где наше место. Мы сейчас смотрели, какие у нас убийства есть по Петербургу… Мужчины убивают своих жен, сожительниц, и раскрытых преступлений — 15 за год, примерно столько же, сколько во всей Швеции, в целой стране. Есть случаи, когда мужчина, убив женщину, убивает и детей, и себя пытается убить, — если бы полиция реагировала на обращения женщин, можно было бы столько жизней спасти. Сам факт насилия — изнасилование, побои — это просто одно из звеньев, это часть процесса, которому предшествует идея о том, что мужчина должен быть агрессивным и всегда должен получать то, что он желает.

— Есть ли какие-то структуры, работающие с мужчинами?

— Да, в Петербурге есть такой центр — «Мужчины XXI века», едва ли не единственный в России, помогающий мужчинам прекратить применять насилие в семье. При этом мужчинам часто сложно признать, что их поступки являются

«Отношения России и Украины похожи на выход пострадавшей из насильственных отношений — и он кричит ей вслед: «Шлюха!»

насилием. Обычно они обращаются за помощью только тогда, когда боятся, что могут что-то потерять, например детей.

— То, как мужчина должен вести себя в обществе, как-то связано с тем, как наше государство сегодня ведет себя в международной политике?

— Конечно, агрессивное имперское мышление связано с патриархальной идеей. Разделяй, властвуй, имей. Многие коллеги пишут, что отношения России и Украины похожи на выход пострадавшей из насильственных отношений — и он кричит ей вслед: «Шлюха!» Гендер — это конструкт власти, и он определенно дает больше бонусов мужчинам, но они же не только женщин убивают, они же друг друга еще убивают без конца. У нас в России самая большая смертность молодых мужчин от насильственных действий. При этом я недавно делала исследование, которое касалось сервиса для пожилых, сейчас это популярная тема. В анкете был вопрос: «Если вы потеряете дееспособность, как вы видите свою дальнейшую жизнь?» С вариантами «жить у родственников», «дом престарелых». И там начиналось совершенно ужасное: мужчины не писали ничего или рисовали какую-нибудь жуть. Как будто у теряющего дееспособность мужчины не может быть ничего, кроме смерти. Мужчины не справляются с возможным понижением статуса. Наверное, и со страной можно провести такие параллели.

Кризисный центр для женщин «ИНГО»: телефон доверия (812) 327 30 00 (пн-пт 11.00–18.00), www.crisiscenter.ru

Чиновники и сексизм

Ситуация

- Как влияет на работу дресс-код?
- Что означает приглашение в баню?
- Почему не бывает женщин-дипломатов старше 30 лет?

Насилие

Интервью:
Олеся Герасименко/
«Коммерсант»

Алиса Г., 31 год, журналист

«На мой взгляд, проявления сексизма у региональных чиновников — это часть этикета. Интенсивно не поклеить собеседницу минут 10–15 в начале встречи — все равно что не открыть перед ней дверь или не отодвинуть стул. Обычно помогает лицо кирпичом и быстрый переход к статистическим вопросам. Адекватные мужчины улавливают тон, прекращают песни про «и что ж вы такая красивая так много одна путешествуете», и дальше встреча проходит успешно. Неадекватные продолжают флирт в течение разговора и, сами того не замечая, выбалтывают кучу лишнего. На следующий день, осободившись от чар, звонят и судорожно торгуются за молчание. Эти не выторгованные ими строки в статьях для меня самые сладкие. Откровенные глупости делают и чиновники высокого ранга: один губернатор, обаятельный негодяй, на втором часу интервью, рисуясь, активно использовал формулировку «Путин, патриарх и я», чем поверг потом свою пресс-службу в пучину отчаяния. В Сибири как-то мной увлекся местный бизнесмен, один из героев статьи. Он нашел правильный подход: каждый день подгонял крутых чиновников и ньюсмейкеров, так что я была ему очень благодарна, но в баню так и не пошла. Тогда он начал рассказывать о своем прошлом: членство в ОПГ, пытки, гонки за должниками по Якутии. Очень интересно, но от бани я снова отказалась. Была предпринята отчаянная попытка познакомить меня с лучшим другом, владельцем алмазных приисков, и свозить в магазин при заводе. Но я чего-то не поехала. Когда он, расстроенный, пришел провожать меня на самолет, то вручил настойку из рогов маралов, стадо которых держит на своей ферме. Вздохнул: «У тебя, по-моему, проблемы по женской части, так вот это точно поможет». Наверное, в США можно было отсудить миллион долларов за сексизм. Кстати, о бане — зачастую приглашение в нее вовсе не означает предложение секса, это просто популярный досуг. Так что сразу обижаться не стоит, может выйти и польза: мои коллеги ходили в баню с министрами, чтобы получить прямой мобильный».

Татьяна В., 29 лет, парламентский корреспондент

«Среда чиновников консервативна, и, конечно, отношение к девушке там иное, нежели к мужчинам. Есть приятные моменты: тебе всегда откроют дверь, подадут пальто. А в рабочем плане я всегда вспоминаю одну шутку старой коллеги: если у ньюсмейкера есть выбор, кому из двух журналисток отдать новость, он выберет ту, которая ему кажется красивее. Я вполне могу позволить себе пококетничать с мужчиной-собеседником, сделать ему комплимент, и он поплывет, особенно это хорошо работает с силовиками.

Полезно включить девочку-дурочку, особенно если он не знает, кто ты такая. Поправляешь платье, хлопаешь глазами, говоришь: «Объясните, ну я же девочка, ничего не понимаю», хотя на самом деле пять лет про это пишешь и разбираешься лучше него. Зато они тут же смягчаются и начинают выдавать тайны. Еще сексизм чувствуется в разговорах по телефону с незнакомыми чиновниками. Например, иногда я развлекаюсь и говорю по телефону подчеркнуто сексуальным, низким голосом. Комментарии так получить очень просто.

У парламентского пула в России женское лицо, но дурами, конечно, там никого не считают: все же видят, что выходит в газетах. Конечно же, у девушек-корреспонденток периодически случаются романы с политиками. Иногда это приводит к чему-то хорошему, иногда это просто роман на стороне, ну, политика — дело грязное, и в ней все могут использовать всех, в этом плане сериал «House of Cards» недалеко ушел от истины. У меня таких романов не было, но если бы такое случилось, то, думаю, я должна была бы сразу уведомить свою редакцию и перескакивать на другую тему.

В Думе есть неофициальный дресс-код — мы не ходим в рваных джинсах и шортах. Декольте, мини-юбки не исключены, и, конечно же, девушки это делают ради коммуникации с ньюсмейкером. Среди сотрудниц есть своя местная мода: например, пару лет назад все ходили в шалях Louis Vuitton, и я все время думала, что, работая в коммерческой структуре, почему-то не могу себе позволить такую вещь, а по Думе в ней ходит каждая аппаратчица.

Карина М., 33 года, бывший сотрудник технической службы МИДа

«Министерская структура создавалась в советское время и была четко ориентирована на людей системы. После усиленных проверок на работу принимали только элиту, это был закрытый социальный круг, а женщин-дипломатов можно было пересчитать по пальцам. На работе все проводили много времени, к тому же для живущих за границей действовало правило, что члены семьи не могут работать нигде, кроме посольства. На службу приходили закончившие МГИМО мальчики из семей дипломатов, через полгода они женились на секретаршах и машинистках, тоже дочках дипработников. В итоге получалась успешно трудоустроенная семья. Времена изменились, а система нет. Женщине-дипломату сейчас так же сложно построить карьеру. Молоденьких девочек-дипломатов много, дипломатов женского пола за 30 — почти нет. Ведь из-за правила о невозможности работы на стороне для членов семьи у ее мужа только два варианта: или получить четверть консульской ставки и должность коменданта, или сидеть дома, заниматься хозяйством. Обычно мужья, которые берут в жены дипломатов, на такое не согласны и хотят работать. Нарушать это правило можно до первого доноса коллег, после чего последует увольнение. Поэтому женщине приходится выбирать между семьей и карьерой. Ну и потом для работающего дипломата главное — крепкая семья, мужчина тыл держать не будет и не сможет. С иностранцами в брак вступать, разумеется, нельзя. Если тебе 23–37 и ты в постоянных командировках, то ты или становишься любовницей, или разбиваешь чью-то семью. Из тех семейных дипломатов старшего поколения, которых я знаю, подавляющее большинство — это разведенные мужчины, женатые второй раз — на своих секретарях. Кстати, в посольствах царит строгая иерархия: жены советников разговаривать с женами водителей не станут. Но вообще, 90% женщин в МИДе — это техподдержка, канцелярия и машбюро. Машинисток на курсах учат, что спать с начальством неэтично, но если у девочки цель стать женой дипломата, то она не против нарушить этикет».

В думской тусовке свысока поглядывают на подозрительно красивых девочек, которые становятся помощницами депутатов. При всем флирте и комплиментах все хорошо понимают грань и очень плохо относятся к людям, которые эту грань переходят.

Обращаются с ними соответственно: есть истории, когда помощницы несколько часов безвылазно сидят в соседних комнатах в неглиже и ждут, пока их шеф наговорится за жизнь с корреспондентками, которых считает «умными». Влияет это и на мужчин: например, у одного депутата в Думе слишком красивые декольтированные помощницы, и в итоге это сказывается на имидже самого депутата, к нему перестают серьезно относиться».

Вероника С., 35 лет, сотрудница приправительственной организации

«Раньше я ошибочно полагала, что деловой стиль — это скучные серые костюмы, черные юбки с белыми блузками, и вообще сексу в госсреде не место. Внутри этого закрытого от посторонних глаз мира роятся диковинные колибри, способные украсить собой не один десяток светских тусовок. Несмотря на монотонные обязанности и крайне натянутые отношения в коллективе, на работу они шли как на праздник. Изысканный макияж, наряды и непременно высокие, очень высокие каблуки. Они бежали, опаздывая на работу в сапогах на шпильках, ежеминутно рискуя переломать себе ноги, а потом переобувались в туфли, которые в своей прошлой жизни я считала спецодеждой стриптизерш. Не знаю, как в других офисах, а у нас мужской состав сплошь был не из баскетбольной команды. Поэтому подлинный героизм моих коллег проявлялся в моменты, когда они ловко бежали за шефом по коридору на своих высоких каблуках, втянув голову в плечи и согнув коленки так, чтобы быть на одной высоте с человеком ростом с Наполеона. Больше всего меня удивляли два самых распространенных у нас комплекта. Первый — это прозрачные блузки и очень узкие юбки-карандаш, в которых они семенили не хуже опытной японской гейши. Второй — платья из плотной костюмной ткани, но с открытыми руками и большими вырезами. При удачном ракурсе девушка казалась голой по пояс».

Светлана С., 28 лет, бывший парламентский корреспондент

«Я люблю смотреть сериалы про власть и медиа. Мне хочется тешить себя мыслью, что где-то есть страна, где можно оголить коленку и получить все эксклюзивы сразу. До сих пор появляются блондинки в красном, которые приходят в Думу со словами: «Я хочу работать на паркете, чтобы рядом со мной были великие люди и чтобы выйти замуж за олигарха». Ну на таких смотрят косо. Массового сексизма уже нет, женщин во власти все больше, и отношение к ним меняется в лучшую сторону. Есть, правда, неизбывная привычка: и российские бизнесмены, и российские чиновники всегда платят за твой обед или кофе, им не объяснишь, что ты на работе и что у тебя командировочные или деньги на представительские расходы от редакции. Слова о новом деловом этикете, по которому женщина может платить за себя, пока не работают. Конечно, у жен, подруг и любовниц, которых в Думу устраивают секретаршами, этикет и дресс-код другой. Я люблю смотреть фото в инстаграме по геотегу «Администрация президента», там такие впечатляющие, извините, соски попадаются».

Ольга Н., 30 лет, помощница губернатора

«Главная история с проявлениями сексизма в госорганах не о том, что это единичный эпизод, какая-то байка, которую ты рассказываешь подругам. Нет. Если ты там работаешь, ты просто в этом живешь в ежедневном режиме. Шутки-прибаутки про женскую логику, начальник вообще, как правило, вменяемый дядя, который может начать на тебя орать: «Что ты тупишь, ты беременная, что ли?»

При этом все они пытаются себе работающим замом поставить именно женщин, потому что они выносливы, неамбициозны, безропотно на себе волокут несколько сложнейших задач разом и не выступают. Страх прослыть феминисткой там стоит впереди прочих вещей, и многого добившиеся начальницы управлений могут за глаза чихвостить своих мужских равностатусных коллег, но вряд ли будут с ними вступать в прямые пикировки, лучше прикопают чужими руками. Но была и такая история о сексизме, которая мне понравилась. Был момент, когда в Чечне с официальной точки зрения наступил мир, и туда стали добровольно-принудительно ездить делегации из российских регионов. Тогда и у нас сформировали бригаду добровольцев, а все это надо оформлять, бюрократия, и в какой-то момент наш вице-губернатор, который в первую чеченскую уже успел подружиться с чеченским народом, дал визу на список: «Баб в Чечню ни в коем случае не брать!»

Ксения К., 28 лет, бывшая сотрудница экспертного госагентства

«Когда работала, часто ощущала на себе дискриминацию со стороны женщин. Приезжаешь в Хабаровский край, приходишь на встречу с главой какого-нибудь госагентства, протягиваешь ему руку — а он не понимает, что с ней делать. Рядом стоит секретарь, блондинка в красном, и так на тебя смотрит, как будто ты не руку протянула, чтобы поздороваться, а задрала юбку и легла на стол с раздвинутыми ногами. Через какое-то время чиновник соображает, что этого не избежать, и наконец вяло жмет тебе руку. Многие девушки-работницы еще с недоумением смотрят на отсутствие каблуков, макияжа или — о боже — кроссовки с юбкой. Или женщины — пресс-секретари глав регионов часто интересуются, сколько мне лет, замужем ли я, и дальше коронное: «А-а-а, ну все поня-ятно». Им так проще, по-моему, смириться с тем, что какая-то профурсетка тут неловкие вопросы родному Ивану Ивановичу задает. Мол, ясно, в личной жизни у нее беда, вот и вынуждена зарабатывать на кусок хлеба».

Ирина Т., 39 лет, бывшая сотрудница администрации президента

(Смеется.) «Историй о местных Мониках Левински вы не найдете: у нас принято сразу стирать платья».

Нигина Сайфуллаева начала снимать кино в один год с мужем — кинорежиссером Михаилом Местецким

Искусство

Одна из сфер, где права женщин до сих пор не признаны окончательно, — это, как ни странно, искусство. Само понятие «женское искусство» словно подразумевает, что серьезно к нему относиться не нужно. «Афиша» поговорила с кинорежиссером Нигиной Сайфуллаевой о том, каково быть женщиной на съемочной площадке, и провела круглый стол о том, что такое женское и феминистское искусство и нужно ли их выделять и разделять.

Героиня

Нигина Сайфуллаева

- 29 лет
- Кинорежиссер
- 27 ноября выходит в прокат дебютный полнометражный фильм «Как меня зовут»

Искусство

Интервью:
Антон Долин

— В этом году в отечественном кино произошел какой-то неожиданный прорыв: появилось целое поколение молодых режиссеров — женщин. К уже известным Оксане Бычковой, Анне Меликян и Валерии Гай Германике, снявшим новые фильмы, прибавились Наталья Мещанинова и вы. Совпадение?

— Поскольку я нахожусь внутри процесса, не могу оценить, как это происходило. Я шла тихонечко своим путем: училась, снимала короткий метр — и тенденцию, если она вообще существует, обнаружила уже потом. Вообще, эту самую тенденцию формулируют одни мужчины, которые, видимо, считают, что нормальный кинопроцесс — это исключительно мужское дело, забыв про всех вами упомянутых давно работающих женщин. Может, правда случайность?

— Понятие «женское кино» — оно что-то значит? Или пустые слова?

— Женщины чаще снимают про женщин, есть в этом какая-то логика и естественность. Хотя существуют прекрасные фильмы, снятые мужчинами, где героини — женщины… Все это условность, конечно. Мне сложно делить кино на мужское и женское, честно. Зато мужчины в один голос говорят, что мое кино — девчачье. Что они имеют в виду, непонятно. Наверное, им просто приятней отправить наше кино в какое-то гетто. Чтобы не чувствовать конкуренцию… Не знаю. На площадке сотрудники мне много раз говорили: «Блин, первый раз работаю с девчонкой — и нормально!»

— То есть женщина все-таки не равная? Пусть это даже выражено в форме шутки.

— Да, каждый считает своим долгом сказать: «Я думал, будет хуже». Но у меня комплексов нет. Меня это скорее подбадривает и веселит. Я чувствую себя особенной, пользуюсь правом женщины на легкомысленное поведение и требую нежного отношения к себе. В некотором смысле это даже удобно.

— Ладно, но появление Любови Мульменко — сценаристки «Как меня зовут» и «Еще одного года» — точно не было совпадением.

— Для нас всех это была случайность! Я долго искала соавтора, который бы мне подошел, — и как-то открыла текст Любы, в котором мне нравилось буквально каждое слово. Потом нашла ее через фейсбук, она тогда жила в Перми. У меня был сюжет, сценария еще не было. Люба ответила: «Интересная история, давай попробуем». Уже в процессе работы она сказала, что еще один сценарий сделала с Наташей Мещаниновой, а потом, когда я уже снимала, выяснилось, что они

«Мужчины в один голос говорят, что мое кино — девчачье. Наверное, им просто приятней отправить наше кино в какое-то гетто»

вместе пишут сценарий для Оксаны Бычковой. Оказалось, что нас — целая девичья банда. Хотя мы знакомы друг с другом не были, но вдруг объединились. Лично мне приятно быть частью этой команды.

— Что вообще приводит сегодня молодую женщину в кинорежиссуру?

— Я не мечтала с детства о режиссуре. Правда, мой папа когда-то занимался документальным кино, но я до определенного возраста была настоящая бестолочь и вообще не представляла, куда себя применить. Совершенно случайно первым моим занятием стало фотографирование, а потом так получилось, что мой опыт и знания не позволяли мне заниматься ничем, кроме репрезентации каких-то своих чувств и внутренних историй. Это вышло не целенаправленно. Лет пять назад я сформулировала, что хочу снимать кино. О том, что я девушка, при этом не думала. Просто начала работать, испытывая какой-то удивительный кайф от съемочного процесса. Мой первый восторг я очень хорошо помню. Мы снимали короткометражный фильм «Шиповник», и там есть момент, где Люба Новикова рассматривает волоски под мышкой. Мы создавали эту сцену как целый мир! Каждый волосок отдельно приклеивали и подсвечивали… Когда я впервые сама увидела это на экране, то почувствовала волшебство.

— Существует все-таки или нет какой-то материал, которым женщины-режиссеры в России владеют лучше мужчин?

— Мне кажется, что женщине легче работать с эротикой. Все-таки здесь все идет от женского персонажа, женского тела. Эротический образ — это, как правило, женщина, и нам легче с этим работать. Сексуальные сцены у нас получаются

менее стыдливыми и более естественными, чем у мужчин. Как-то меня не смущает, если зритель видит грудь героини: это нормально, это красиво. И актрисы чувствуют себя более спокойно, чем когда их снимают мужчины.

— Когда была произнесена апокрифическая фраза, что секса в СССР нет, наверное, имелось в виду именно то, что его нет в кино, нет в массовой культуре. А если есть, то совсем мало.

— Сцена в фильме «Москва слезам не верит» была почти сенсацией… Было кое-что, но чуть-чуть.

— А актеры с трудом пошли на это? Эротическая сцена всегда испытание.

— Я на кастинге спрашивала девчонок, готовы они или не готовы раздеться. Это был принципиальный момент, а ведь в сценарии эротики было больше, чем в итоге на экране. Некоторые актрисы отказывались наотрез, и я с ними на этом сворачивала разговор. Это был важный вопрос, мне была интересна реакция. Я спрашивала: «Почему? Это же часть актерской работы, твое тело — это как костюм, инструмент, в котором работает не только лицо!» Но их это травмировало. Да и практики не было, они не привыкли. Инструмент для них — только лицо, а тело всегда спрятано. Никто и не знает, какое оно. А предлагают раздеться — срабатывают комплексы. Нашим двум актрисам, Саше Бортич и Марине Васильевой, повезло: они молоденькие, у них прекрасные тела, им даже, наверное, хотелось их запечатлеть. Хотя позиция у них была разная. Саша сказала: «Никаких проблем». А Марина — ну у нее сначала даже и в сценарии никаких сцен с раздеванием не было. Она сама меня спросила, почему я пробую ее на роль Оли, а не Саши. Я говорю: «А ты готова голая выбежать из моря, выпить водки и поцеловаться с незнакомым мужчиной?» Она ответила: «Конечно, нет!» Но потом у нас была создана на съемках такая атмосфера — свободы и близкого дружеского общения, — что мы написали новую сцену. И показали Марине: «Что думаешь?» А она говорит: «Ну раз так написано в сценарии…» Сцены мы сняли, хотя я сама очень волновалась.

— Известно, что Ларс фон Триер, чтобы актеры как-то расслабились, в первый день съемок «Идиотов» пришел на площадку голый. Правда, они не расслабились, для порносцены все равно пришлось приглашать статистов-профессионалов.

«Меня не смущает, если зритель видит грудь героини: это красиво. И актрисы чувствуют себя более спокойно, чем когда их снимают мужчины»

— Мы репетировали, чтобы на площадке не случилось неприятного сюрприза. Мне было интересно посмотреть, как актеры выглядят, чтобы понять, как их снимать. Мы зашли в нашу комнату репетиционную, и Сашка начала стесняться — о, думаю, не зря я репетицию устроила, — но Кирилл (актер Кирилл Каганович. — *Прим. ред.*) поступил как Триер, взял и разделся. Саша сказала: «Ну ладно» — и тоже разделась, а мы сняли на камеру две обнаженные сцены. Я, правда, была одетая, но была готова раздеться, если бы понадобилось. Не понадобилось, они оказались лихие ребята. Мы много снимали репетиций, чтобы актеры не боялись камеры и зрителей, я же понимала, что на площадке будет пятьдесят человек! И все получилось. Кирилл чувствовал себя свободно, девчонки ему нравились, они были товарищами и смеялись друг над другом. Естественно, все было не по-настоящему, но они дотрагивались друг до друга. Все, что вы видите на экране, происходило на самом деле.

— Интересный момент, что эротические сцены всегда освещают фильм, будто прожектором, высвечивая его в ином ракурсе. Как с «Жизнью Адель» получилось: из трех часов фильма сцены секса не занимают и десяти минут, но все запоминают именно их. «Как меня зовут» не эротический фильм как-никак. С другой стороны, вырезать эти сцены без ущерба для результата было бы невозможно.

— Конечно, эти сцены очень важны. Это ведь центральная часть взросления, на этом табуированном, волнующем и раздражающем моменте построено многое — в том числе взаимоотношения с папой. А для определенной публики это демонстрация развратной молодежи! Обычно для немолодых женщин прогосударственных воззрений. Я, конечно, чувствую себя обескураженной, когда звучат такие обвинения. Ведь очевидно, что фильм — о другом. Наша история не о том, как Саша делает минет на корабле, а Оля в клубе занимается сексом с Кириллом. В Польше, Испании, Швейцарии мы показывали фильм, долго общались с публикой и критиками — никто про эротику даже не спрашивал.

— А в России для запрета фильма или даже принятия какого-то нового абсурдного закона, кажется, может хватить одного доноса от разгневанного зрителя.

— Сейчас кажется, что и гетеросексуальный секс могут запретить. Через какое-то время. По меньшей мере в кино.

— Когда кто-то пустил шутку о запрете Госдумой орального секса, все поверили!

— В нас заложена мощнейшая самоцензура. По себе чувствую. Смотрю какой-то материал, радуюсь и думаю: «Как же такое разрешили и выпустили?» Это отвратительно, когда возникают подобные вопросы, надо в себе это уничтожать. И когда я снимала свой фильм, спрашивала себя о том же. Ведь у нас было на экране видно чуть больше, чем в итоге осталось в картине. Во время съемок я специально целыми сутками слушала группу «Кровосток» — они заряжают смелостью и оголтелостью. Освобождают от дурацких табу. Но в итоге какие-то вещи сама потом убрала, чтобы они не привели к ограничению нашего проката. С другой стороны, они действительно не являются центром фильма.

— А кто, кроме «Кровостока», вдохновлял? Мне вот кажется, что ларец Пандоры в новейшей России открыли Pussy Riot.

— Они настоящие крутыши. Может быть, они задали нам всем подсознательный уровень свободы. Не столько даже своей акцией, сколько последующим своим поведением и высказываниями. Когда это случилось, их панк-молебен? Ну да, мы тогда как раз сценарий писали.

— Общество у нас патриархальное. Собственно, и в фильме же это выражено через персонажа Константина Лавроненко. Отец и господин.

— Ужас в том, что и во мне это заложено моим восточным происхождением. Идеологически я сама приверженец того, что мужчина — главный. Мне нравится, когда муж мне чего-то не разрешает. Хотя при этом рвусь действовать, управлять, решать вопросы, зарабатывать деньги. Думаю, что я не единственная такая — с дуальным сознанием. Нет у нас этого огромного европейского феминистического дискурса. Мы просто не думаем об этом, нет рефлексии на эту тему.

— Так как все-таки создавался образ отца, которого играет Лавроненко? Он будто пришел из «Возвращения» Андрея Звягинцева, хотя стал другим человеком.

— Это романтический образ папы из мира подросткового переживания. Мой папа — веселый, яркий, женский угодник, нежнейший человек. А в фильме образ, далекий от реализма, обобщенный отец — он должен быть и жестким, чего-то не разрешать, но в то же время любящим… Лавроненко появился у нас в последний момент. Я о нем даже не думала, он казался мне холодным. Но ни один другой актер не ответил так, как он, на наш запрос — одновременно жесткости и ласки. Притом что он еще очень привлекательный, а ведь папа должен быть красавцем! Лавроненко улыбался иногда, и эта улыбка казалась ценнее, чем если бы он улыбался постоянно. А холод я, вероятно, ощущала не от актера, а от фильма Звягинцева. Лавроненко не такой в жизни, как в кино, хотя само его лицо от «Возвращения» неотделимо.

— А почему Крым? «Как меня зовут» отныне исторический фильм: он выходит в России, частью которой уже считается Крым, а снят он в украинском Крыму.

— Мы хотели просто, чтобы было море и солнце, чтобы нам было кайфово снимать, а папа был какой-то близкой культуры — хотя дистанция территориальная тоже была необходима. Близко, но далеко, и чтобы разговаривать на одном языке. Крым — самое подходящее место. С другой стороны, знакомые с Украины мне сказали, что там мой фильм, возможно, показывать не будут: выйдет так, будто это картина о двух москвичках, захвативших украинского папу. На подсознательном уровне людей это будет раздражать. Хотя политики в моем фильме нет. Наоборот, мы снимали с ощущением, что мы с украинцами близки и между нами нет особой разницы.

«Как меня зовут», Нигина Сайфуллаева, Россия, 2014, с 27 ноября

Ситуация

Искусство

Женское искусство

- Нужна ли школа для женщин-художников?
- Имеет ли мужчина право рассказывать о менструации в своих работах?
- Можно ли отчислить с режиссерского факультета за беременность?

Текст:
Александра Новоженова

Фотографии:
Максим Копосов

Наталия Протасеня — сооснователь (на пару с Марией Дудко) независимого выставочного пространства Red Square на Электрозаводе, специализирующегося на проблемах власти и насилия

Екатерина Лопаткина работает в «современном» отделе Эрмитажа «Эрмитаж 20/21», в 2011 году она организовала там образовательный цикл «40 недель женского искусства»

Марина Вишняк — феминистка и кинорежиссер. Сейчас вместе с художницей Микаэлой Марина делает школу для женщин-художниц под названием «Кухня»

Виктория Ломаско — социальный график, делала репортажи с судебных процессов и митингов. Вместе с Надеждой Плунгян провела две выставки «Феминистский карандаш»

— Наш круглый стол называется вроде бы «О женском искусстве», но тут сразу возникает проблема. Я думаю, все тут по-разному решают, как быть с этой формулировкой.

Екатерина Лопаткина, сотрудница Эрмитажа: Когда обсуждалось название цикла лекций «40 недель женского искусства», Михаил Борисович Пиотровский сказал: «Не бывает женского искусства. Бывает искусство плохое и хорошее». Я тогда не согласилась. А потом поняла, что это такая языковая ловушка: «женское искусство», «советское искусство», «античное искусство». У советского и античного можно найти что-то общее, у женского — больше различий, биологическая принадлежность не является основой для объединения. Скорее нужно говорить о женщинах-художницах и о том, что они делают. Они могут заниматься протестом, просто жить и делать искусство, делать детей.

Виктория Ломаско, соорганизатор выставки «Феминистский карандаш»: «Феминистское искусство» было бы корректным названием. Визуальное искусство решает пластические задачи — как сделано; анализируя пластику, мы не находим особое «женское» искусство. Но также искусство включает в себя работу с темой. Например, супружеская пара Наталья Гончарова и Михаил Ларионов: оба работали в одном экспериментальном поле, у их работ одинаково мощная пластика, часто их даже путают. Вряд ли в случае с Гончаровой можно говорить о феминистском искусстве и совсем неуместно о «женском искусстве». А, например, супружеская пара Диего Ривера и Фрида Кало. Для меня они одинаковые новаторы, но Диего Ривера работает с глобальными темами — революция, социальное неравенство, труд, — а Фрида рисует свои взаимоотношения с мужем: автопортрет, где у нее на лбу Диего, про то, что он ей изменяет, про то, что она не может родить ребенка. Посмотрев эти работы, мы можем сказать: «Автор — женщина». И, пожалуй, это феминистское искусство: Фрида не боится делать свои личные переживания темой большого искусства. У многих художниц некоторые работы относятся к феминистской тематике, некоторые — нет.

Лопаткина: Мне кажется, феминистское искусство — это то искусство, где четко заявлена позиция автора в отношении проблемы женского движения. Фрида Кало не может быть феминистским автором: она раненая девочка, она не боролась, а творила как могла.

«Пройден тот этап, когда женским искусством являлись горшки или вышивка, теперь женщина может сказать: «Моя профессия — художник»

Ломаско: Создавать новаторское искусство в ее положении (инвалидность, мужская профессия, предательства в семье) — что это, если не борьба и сопротивление?

Наталия Протасеня, сооснователь выставочного пространства Red Square: Мне кажется, феминистское искусство преодолело стадию, когда речь шла только о социальных правах женщин, сейчас оно экстраполирует эту борьбу на все социальное неравенство. «Женское искусство» подразумевает гетто, «феминистское искусство» не отдельный тип, который функционирует только в отношении гендера, а равноправный участник художественного процесса, безотносительно того, кто его делает. Уже пройден тот этап, когда женским искусством являлся рукодельный труд, горшки или вышивка, теперь женщина может сказать: «Моя профессия — художник».

Марина Винник, сооснователь школы для женщин-художников «Кухня»: При всем желании вести диалог со всеми мне в данный момент интересно работать именно с женщинами, у которых есть политическая позиция и критическое сознание. Остальные группы критических художников тоже пытаются осмыслять и выражать, но у них это оторвано от того, что они проживают каждый день. И для меня феминистские группы художниц, которые согласны говорить о личном через политическое, — это сейчас самое интересное пространство, тут нет такого, что мы красиво говорим об угнетении и проблемах в государстве, но при этом живем на мамины деньги, пользуемся бесконечным эмоциональным ресурсом своей жены, а детьми не занимаемся вообще, потому что нас интересует карьера. Если уж борешься за справедливость, попробуй ее практиковать в личной жизни.

Кроме Екатерины Лопаткиной, которая работает в Государственном Эрмитаже, все участницы пытаются создавать независимые площадки, на которых можно было бы показывать *феминистское искусство*

У женщин-художниц этой несостыковки в таком масштабе нет, они пытаются думать про то, что с ними происходит каждый день.

Ломаско: В «Феминистском карандаше», нашем кураторском проекте с Надей Плунгян, это было главной темой — говорите о своем личном опыте, о социальных проблемах, которые вы знаете изнутри. В «Феминистском карандаше-2» было 35 участниц — и 80% работ про моральное и физическое насилие, с каким сталкивались художницы, и еще о бесконечной женской работе, которую никто не ценит. Общественность, арт-критики восприняли это как вызов, было много оскорбительных комментариев в духе «Вытрите сопли и идите варите борщ». Это решительный шаг — публично рассказать о собственном столкновении с насилием. Некоторые художницы сначала боялись давать работы, боялись идти на открытие. Разве можно говорить, что сейчас женщина-автор на такой же позиции, как автор-мужчина?

Протасеня: Мы с Машей Дудко озадачились и посчитали, сколько участниц было на «Манифесте» и сколько на «Документе». Мужчин ровно в 1,5 раза больше. Притом что это прогрессивные выставки. А если посмотреть на историю российского искусства, то в 90-х художники московского акционизма — в основном мужчины.

Лопаткина: Что-то мне подсказывает, что в 90-е художницы добывали еду в очередях. Для своих детей.

Ломаско: И мужей. Когда я училась в Полиграфе, у нас было гораздо больше девушек на курсе, чем парней. Нам открыто говорили: «А зачем в вас вкладываться? Вы выучитесь и пойдете в дизайнеры, чтобы содержать своих мужей, которые будут заниматься искусством».

Винник: Меня пытались отчислить из ВГИКа под предлогом того, что режиссер не может быть беременным, ведь это такая ответственная деятельность. Я писала письмо на имя мастера о том, что я готова быть и беременной женщиной, и режиссером. И это 2007 год.

— Вот еще к вопросу о гендерном балансе: «Феминистский карандаш» был сознательно сепаратистским? Там принципиально не было мужчин?

Ломаско: Вполне возможно, что в следующих «ФК» будут художники-феминисты. Но на предыдущие выставки не рвались десятки художников с криками: «Мы графики-феминисты!» Есть Анатолий Белов, которого мы с удовольствием

«Меня пытались отчислить из ВГИКа под предлогом того, что режиссер не может быть беременным»

включили бы в проект, но было бы странно: один он. Это проблема — найти художника, который открыто заявляет, что он феминист, таковым реально является и еще рисует социальную графику. Некоторые потом возмущались: «Почему меня не взяли? Я тоже социальный график! Рисую про женщин». А он, например, рисует женское порно.

Винник: Мы изначально объявили, что ищем в нашу школу женщин-художниц, готовых думать в сторону политической критики и феминизма. Один мужчина нам все-таки прислал заявку. Но сложно собрать группу из художников и художниц, которые будут солидарны друг с другом. Непонятно, как мужчина, участник рабочей группы, будет участвовать в обсуждении стратегий молодой художницы в существующем сообществе, воркшопе по созданию альтернативных открыток на 8 Марта, в разговоре о художественной ценности материнства или менструации? И потом, если мужчина хочет заниматься современным искусством, у него в России масса возможностей. А мы делали проект под себя. Ведь нет институциональной поддержки феминистских проектов в искусстве.

Ломаско: В «ФК» было две задачи: объединить художниц, наконец-то всем встретиться, начать разговор о том, что такое феминистское искусство, и показать социальную графику, которая все-таки отличается от того, что делают авторы-мужчины. Художники в своих работах сохраняют дистанцию по отношению к персонажам, несчастным жертвам: беженцам, мигрантам и т.д. А художницы — на одном уровне со своими героями, дистанция отсутствует.

Протасеня: Мне кажется, консолидировать сообщество, выкинув оттуда одну часть, — это действовать теми же методами агрессии. Я не понимаю, почему

мужчина не может делать работу про месячные, ведь это не работа про месячные как таковые — это работа про табу. Можно ведь делать опыт универсальным. Само разделение на тех и других — уже архаичное. Феминистское искусство должно идти дальше своих границ. Ведь если бы сделали арт-школу только для мальчиков, это был бы беспрецедентный кошмар. А арт-школы для девочек существуют. Мы этим себя стигматизируем, ставим себя в позицию жертв.

Винник: Сепарация у нас только на уровне рабочей группы. Но есть еще открытые лекции, дискуссии, направленные на привлечение большого количества людей, которые не отмахиваются в ужасе от слова «феминизм» и не говорят: «О боже, вы хотите убить всех мужчин». Такая группа людей уже есть в Москве. Еще нет такого, чтобы говорили: «Моя мама феминистка, классно, люблю феминизм». Но, думаю, в следующем поколении уже будет.

— Наташа, а вы в этом отношении как свою площадку строите?

Протасеня: В этом отношении никак. Мы говорим вообще про власть, любые ее проявления. Первая выставка была рефлексией о феномене маскулинности, но не с позиции сугубо феминистской критики, а с отстраненной. Маскулинность как концепт, который включает в себя и феминность, и агрессию, и виктимность. Мы говорили о власти в позициях «агрессор — жертва», «подчинение», «угнетение». Мы не делали нашу исповедь о том, как нас били. Мы пригласили Диму Федорова, который рассказал свою историю взаимоотношений с матерью, которая всегда хотела, чтобы он был девочкой, наряжала его в платья. Он сам снялся в образе матери. Нам хочется привлечь к диалогу всех, а не только какую-то одну социальную группу.

— Возможно ли представить, что Эрмитаж сотрудничает с «Феминистским карандашом» или со школой, которую делают Марина с Микаэлой?

Лопаткина: Я об этом мечтаю. Но дело в том, что, когда был создан проект «Эрмитаж 20/21» в 2007 году, задача была делать большие выставки, которые не могут показывать независимые площадки: Чепмены, Лейбовиц, «Флюксус». Мне бы очень хотелось сделать больше выставок женщин, но задачей не стоит показать все искусство, до которого мы можем дотянуться и организовать, есть своя логика развития проекта.

Ломаско: Сейчас видно, как феминистское искусство из маргинального становится трендом. В условиях тотальной цензуры некое абстрактное гендерное насилие может стать удобной темой для социальных художников и кураторов. Надо искать границы, где феминизм не становится теплым болотцем, выявлять то, о чем еще рискованно говорить.

Винник: Феминисты и феминистки должны же быть рады, что это становится мейнстримом: значит, все больше людей думают об этом.

Ломаско: Есть разница между феминизмом и модным трендом «феминизм».

Винник: Если куратор организует такую выставку, он хочет, чтобы она, с одной стороны, прозвучала, с другой — была осмысленной, с третьей — чтобы ее не закрыли, с четвертой — чтобы не пришли громить. Возможно, это баланс между собственными страхами, ситуацией и так далее. Сейчас пока так. Потом, может, будет что-то большое, радикальное, разнообразное. Последнее время я стараюсь избегать огульной критики людей, которые работают со мной в одном поле. Если эта выставка хоть как-то влияет на окружающих, уже хорошо.

Ломаско: Мне кажется, самоцензура крайне опасна: что-то изъять, что-то оставить, лучше что-то, чем ничего. Я получаю предложения работать в социальных проектах и уже неоднократно сталкивалась с тем, что на выходе предлагают оставить жалостливые истории, но убрать о том, как устроена власть. Когда зритель смотрит официальные медиа, он хотя бы может предположить, что его дурят, а когда он приходит на социальный проект «независимых» авторов, а там вся сердцевина убрана, то далеко не каждый может проделать критическую работу и понять, что и зачем изъяли.

Винник: В чем прикол со всеми условно протестными вещами в искусстве? Если начинаешь говорить не от себя, то в какой-то момент переходишь на холостой ход: форма остается, а содержание выветривается. Вроде бы это революционная музыка, но при этом текст и посыл уже никакие не призывающие ни к каким конкретным социальным изменениям. Если ты отталкиваешься от пережитого опыта, то эти мыльные пузыри не возникнут.

Вера Шенгелия работала журналистом в русском Newsweek, в том числе освещала жизнь в российских тюрьмах и вторую чеченскую кампанию

Дети

Иметь или не иметь детей — по-прежнему личное решение каждой женщины; и если оно положительное, именно на женщину в большинстве случаев ложится ответственность за ребенка. Волонтер Центра лечебной педагогики Вера Шенгелия рассказала о том, с чем приходится столкнуться родителям детей с особенностями умственного развития, а Василий Сонькин по просьбе «Афиши» попробовал остаться на два дня наедине с новорожденной дочерью и вести дневник молодого отца.

Вера Шенгелия

Героиня

- 34 года
- Волонтер в Центре лечебной педагогики
- 300 раз за полтора года объясняла людям, почему надо говорить «ребенок с аутизмом» вместо «аутист»

Дети

Интервью:
Нина Назарова

— Я сейчас очень грубо спрошу: как вообще человек становится волонтером в центре для детей с нарушениями психического развития? Особенно если у этого человека еще есть муж, трое детей и работа в банке?

— У меня все началось с интереса к взрослой психиатрии. В какой-то момент я поняла, что у многих моих близких бывают панические атаки, депрессия — довольно распространенные вещи. Я начала задумываться, как в стране с этим все устроено. Выяснилось, что устроено все жутко: люди боятся психиатров, психиатры на это обижены, что делать с панической атакой, никто не знает, общество депрессию как болезнь не воспринимает, тебе говорят: «Слушай, давай уже соберись». Куда ни копни, какой-то ад. Я знала, что существует такой Центр лечебной педагогики, который много лет занимается детьми с особенностями развития — с аутизмом, шизофренией, синдромом Дауна, ДЦП, — и что у них есть невероятный лагерь на Валдае, куда приезжают дети с особенностями развития и обычные дети — и все вместе живут в палатках. Было лето, и я решила, что с этого я погружение в тему и начну: попросилась волонтером и поехала туда с мужем и двумя старшими дочерьми. Мне сразу выдали девочку Катю с синдромом Ангельмана — его еще называют эффектом марионетки. Такие дети, как правило, не разговаривают, ходят с трудом. Мне впервые в жизни потребовалось найти общий язык с ребенком, у которого нельзя просто спросить: «Чего ты плачешь?» Или там: «Покажи, где болит?» И главное мое открытие — что к этому фантастически быстро привыкаешь. Но вот к чему невозможно привыкнуть, так это к тому, как живут их родители, — это тихий ужас.

— В чем заключается ужас?

— Практически все, с чем этим родители соприкасаются, устроено так, чтобы ни их, ни детей не пустить никуда. Это катастрофическая изоляция и одиночество: приходишь на детскую площадку с ребенком и видишь, как все потихоньку забирают детей и уходят. При этом сами родители говорят, что отношение начинает потихоньку меняться, если честно, я не очень это замечаю, но им, наверное, виднее. Но это перемены примерно такого рода — если раньше могли подойти и сказать: «Уведите своего ненормального, наши дети тут гуляют», то сейчас все деликатно сами забирают своих детей.

Я как-то попала на первичный прием в Центр лечебной педагогики — он бесплатный, туда может записаться любой, и очередь сейчас составляет около

«Если ребенок может пошевелить ногтем на мизинце левой руки — значит, вся терапия будет построена вокруг этого умения»

1000 человек. Это 1000 семей, которые ждут даже не помощи, не занятий, а просто того, что на них посмотрят и скажут, что им делать. Там с ребенком разговаривают нейропсихолог, дефектолог, игровой терапевт и, если надо, ортопед. И я вдруг увидела родителей, которые приезжают из райцентра какой-нибудь Владимирской области с малюсеньким ребенком, сажают его на пол и дальше начинают рыдать — не оттого что у них беда, а потому что они видят, как с их ребенком общаются. Четверо дефектологов опускаются на колени, начинают ползать с ним по ковру и говорят: «Слушайте, посмотрите, какой он молодец! Какое у него внимание!» И родители рыдают, потому что все, что они слышали до этого, звучало как приговор: «У вас шизофрения, улучшений не будет»; «У вас синдром Дауна, он будет дебилом, он не сможет ходить в школу»; «Он не сможет, он не сможет, он не сможет».

— То есть у ЦЛП какой-то уникальный лечебный подход?

— Совсем не уникальный — это метод, который принят во всем мире: ты смотришь на то, что ребенок может. Если ребенок может пошевелить ногтем на мизинце левой руки — значит, вся терапия будет построена вокруг этого умения. Была девочка, которую привели в центр, и ее ничего не интересовало, кроме унитаза. Это был единственный предмет, при виде которого у нее включалось внимание. И всю терапию построили вокруг унитаза: дефектология, потом игровая терапия, потом музыкальные занятия, потом спортивные — все проходило в туалете. Они обклеивали унитаз синим пластилином, трогали воду, подкрашивали ее, запускали туда камушки, опускали музыкальные инструменты, слушали,

как по-другому они звучат в воде. И ребенок откликался. Я рассказываю про тяжелые случаи, но есть огромное количество куда более легких проблем — например, группа «граница нормы». Я как-то спросила у дефектолога: «Аня, бывали ли в твоей практике случаи чудесного исцеления? Чтобы пришел человек совсем странный, а потом раз — и стал математиком?» Она мне ответила: «Ой, не знаю, можно ли это назвать чудесным исцелением, но вообще это нормальная история — все, кто потяжелее, у нас, все, кто полегче, в 57-й школе».

— Не так давно был митинг против слияния школ, где много говорилось про объединение коррекционных школ с обычными: вдруг оказалось, что все против. Я очень удивилась: мне казалось, что инклюзия — это прогрессивно.

— Когда Россия пару лет назад ратифицировала конвенцию о правах инвалидов, был взят официальный государственный курс на инклюзию. Есть плановые показатели: сколько школ должны перейти на инклюзию за такой-то период — и это просто комично. Инклюзию невозможно построить за два года, это работа с обществом, с родителями других детей, с учителями. В идеальном розовом мире я бы тоже была против коррекционных школ — потому что это изоляция: всех посадили за забор и закрыли. Но на данном этапе у родителей стоит выбор: или коррекционная школа, или ничего.

— А в обычную школу дети не могут пойти с 1 сентября?

— По закону могут, а на деле нет. Там нет специального класса. Во многих школах нет даже пандусов. Учителя понятия не имеют, как вести урок, когда у тебя сидит пусть даже один ребенок — а больше и не надо, — который, скажем, жует свою рубашку. Родители обычных детей говорят: «Слушайте, вы что, к нам в класс посадите этого ненормального? А вдруг это заразно? А вдруг он укусит?» Никакой инклюзии пока не создали, на нее только взяли курс, а коррекцию уже предлагают отменить, потому что якобы уже есть инклюзия.

— И что остается делать родителям?

— Кто-то начинает бороться, создавать ассоциации, пробивать эту самую инклюзию. А кто-то сдается, конечно. Мы смотрели цифры, в каком возрасте дети оказываются в интернатах для умственно отсталых — так они официально называются, это не моя формулировка, конечно. Есть два очевидных потока: первый — дети, от которых отказываются в роддомах. Сами врачи советуют, мол, не справитесь. При этом я видела, как относятся к появлению таких детей на Западе: 800 буклетов, группа поддержки, психологи. Все говорят: «Все получится! Посмотрите фильм о том, какой он будет чудесный!» Сейчас у нас борются за то, чтобы медсестрам, врачам рассказывали, как важно поддерживать семью. Дальше — затишье: двух-, трех-, четырехлетних детей не отдают в интернат. И следующий всплеск — семь лет. До школы ты можешь найти специализированный детский сад, нанять няню, а дальше — ты приходишь на психолого-медико-педагогическую комиссию, и тебе говорят: «В обычную школу вас не возьмут, инклюзии у вас в районе нет, коррекционной школы у вас нет, да вы ее и не потянете, поэтому отдайте в интернат, там все для этого приспособлено. Что вы будете с ним делать? Сейчас он подрастет, вы его носить не сможете, а живете вы на пятом этаже, а в интернате и пандусы, и парки, с ним будут гулять». Государственная система устроена так, что вместо того, чтобы сделать все, чтобы дети остались дома, они, по сути, делают наоборот.

— Кто занимается решением всех этих проблем?

— ЦЛП во все это погрузился года полтора назад, теперь туда приезжают дети из интерната, и дефектологи с ними занимаются. Но главное, что Ольга Голодец созвала специальный совет по этим вопросам с вменяемыми экспертами и, что уж совсем удивительно, к ним прислушивается. Анна Битова, которая ЦЛП придумала 25 лет назад, тоже в этом совете. Есть постановление, по которому с 2015 года все сиротские учреждения должны быть переделаны по семейному типу, и помещение ребенка в такое учреждение признано временным. Я, правда, летом ездила по детским домам в регионах, и половина директоров даже не слышала об этом. А те, кто слышал, говорят: «А как мы все перестроим по семейному типу?» У них в 16-метровой комнате лежат четырнадцать человек. По семейному типу — это кроватка, ванна, еда из духовки, а не из 20-литровой кастрюли. Но хотя бы государство сообщает: «Мы признаем, что детский дом — это не норма. Мы приложим усилия, чтобы найти ребенку семью».

— Сколько в России усыновляют особенных детей?

— Я не знаю общую статистику, но всегда задаю этот вопрос директорам детских домов и интернатов для детей с проблемами умственного развития.

Они обычно отвечают так: «За 15 лет усыновили двоих, обоих американцы». Хотя я знаю российские семьи, которые взяли детей с синдромом Дауна и со сложными пороками развития лицевых мышц. Но я, честно говоря, не могу вывести закономерности, потому что таких случаев мне известно ровно три.

— В большинстве историй про иностранное усыновление схема одинаковая: ребенок не ходил, не говорил, потом его забрали в Америку — и в конце фото, на котором смеется довольный карапуз. Это завораживает, как так получается?

— Это выглядит чудом, но это никакое не чудо, а медицинский факт. Когда ребенок не получает дополнительной стимуляции, когда его мама не берет на руки, это и в обычных детских домах происходит, а уж если у ребенка и так один канал восприятия информации нарушен, а ты еще и основные не стимулируешь, то он совсем разрушается. Депривация ведет к потере веса, к недобору в росте. Едой это исправить невозможно, а простым ношением на руках — еще как. Поэтому эти дети расцветают и меняются. С обычными детьми, кстати, тоже так.

— То есть не то что в Америке такая прекрасная страховая медицина, что они просто берут всех детей и немедленно вылечивают?

— Нет, дело не в лечении, а во внимании. Вот в 15-м интернате есть сестры милосердия, которые приходят туда каждый божий день на протяжении двух лет. Они девушки основательные, у них имеется табличка, в которой записано: полтора года назад умели сидеть 6 детей, сейчас — 16. Это не физиотерапия, не массаж, они просто достали детей из кроватей и начали сажать. Так дети научились сидеть. Выпустили на ковер — так они научились ползать, а кто-то ходить.

— Можно ли из методик ЦЛП вывести вещи, универсальные для всех детей?

— Да, моя любимая история — про яблоки и груши. Дети позанимались музыкой, потом у них полдник. Я ходила волонтером в тяжелую группу, надо видеть, как они едят: кто-то не отличает свою тарелку от чужой, все грязные, слюни, куски еды. Казалось бы, что проще, как делают в интернатах: овощное пюре зафигачить ложкой поскорее чистенько и побежать. В ЦЛП всегда поставят перед ребенком два блюда на выбор и будут ждать, пока ребенок этот выбор сделает. Мне поначалу казалось, что это блажь: слушайте, какая разница, что он возьмет сейчас. А потом стало понятно, что, когда у тебя нет другой возможности построить с ребенком общение, ты должен давать ему выбор — иначе ты не поймешь, какой он. Утром ты его одел, отвел туда, куда сам захотел, покормил тем, чем захотел, спел

«Детей-инвалидов многие годы прячут от нас, поэтому мы их боимся. И из-за того, что мы их боимся, их продолжают от нас прятать»

песню, положил. Ребенка в этом процессе нет. Только когда ты ему говоришь: синее или красное, яблоко или груша, ты вдруг начинаешь понимать, что ему нравится, к чему он больше склонен, что ему положить в следующий раз, чем утешить. Это относится и к нашим обычным детям. Только сравнивая и выбирая, человек может себя найти.

— Собственно, из всего сказанного абсолютно очевидно, что, когда вы говорите, что просто взяли и поехали волонтером в лагерь, как будто это дело совершенно естественное, вы лукавите.

— Лукавлю, конечно. Моя подруга когда-то рассказывала мне байку: один человек служил в Афганистане, принял ислам, женился на местной девушке, а потом вернулся с ней в родную Ростовскую область. В маленьком кишлачке, в котором девушка жила, был зоопарк, где жили тигр и домашняя свинья, и она ходила в зоопарк смотреть на двух страшных зверей: тигра и свинью. И вот этот человек привозит девушку в деревню под Ростов, она ночью выходит пописать, а там свинья, и у нее обморок: для нее это все равно что с тигром повстречаться. Наша боязнь детей-инвалидов — абсолютно того же свойства. Этих детей многие годы прячут от нас, поэтому мы их боимся. Из-за того, что мы их боимся, их продолжают от нас прятать. Это замкнутый круг, который очень просто разорвать: тебе нужно ровно семь минут провести рядом с ребенком с самым страшным генетическим синдромом, с самыми страшными дефектами лица. Только семь минут — и ты поймешь, что это живой человек. И этого достаточно.

Центр лечебной педагогики: (499) 131 06 83, www.ccp.org.ru

Министерство культуры Российской Федерации
ВСЕВОЛОД МЕЙЕРХОЛЬД
ПАРТНЕР ФЕСТИВАЛЯ
швейцарский совет по культуре
prohelvetia
200 лет дипломатических отношений
Россия
Швейцария
Schweizerische Eidgenossenschaft
Confédération suisse
Confederazione Svizzera
Confederaziun svizra
Schweizerische Botschaft
Ambassade de Suisse
Embassy of Switzerland
Посольство Швейцарии

06 - 14 декабря

ЦЕХ

Международный фестиваль театров танца Россия-Швейцария'14

Photo by Michel Cavalca // Nil // Cie 7273

Реклама

ПЛОЩАДКИ ФЕСТИВАЛЯ

Центр имени Вс.Мейерхольда
(м) Менделеевская
ул.Новослободская, 23

Культурный центр ЗИЛ
(м) Автозаводская
ул.Восточная, 4, к.1

БИЛЕТЫ:
(495) 221 0757
(495) 363 1048
TSEKH.RU

12+

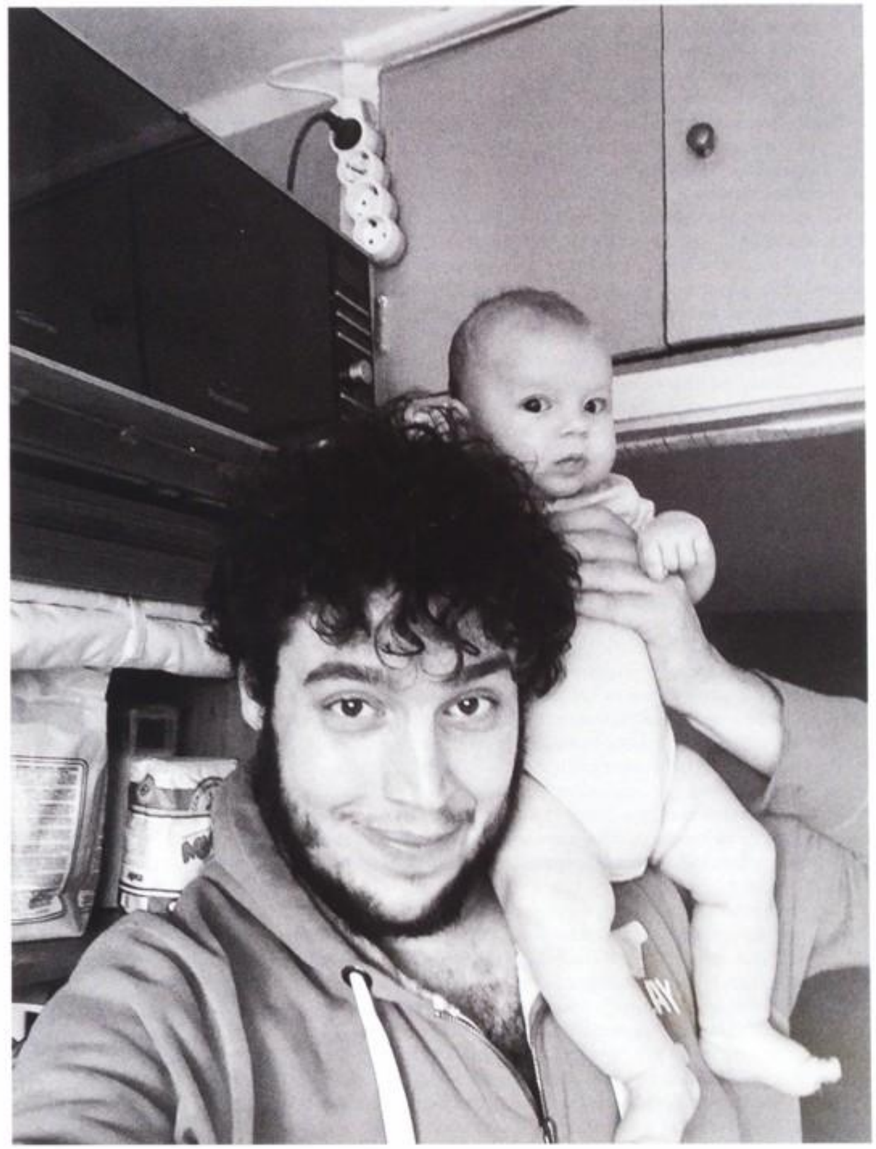
Ситуация

Дневник молодого отца

- Что будет, если оставить отца наедине с новорожденным ребенком на одни выходные?
- Сколько дел можно сделать, параллельно ухаживая за младенцем?
- Какие звуки лучше усыпляют ребенка, в чем минус радионянь и за что молодые родители благодарны Собянину?

Дети

Текст и фотография:
Василий Сонькин



Суббота

8.52 Просыпаюсь от писка под боком. Вспоминаю, что произошло: на оба выходных дня моя жена Даша ушла по делам и оставила мне нашу двух с половиной месячную дочку Наташу, несколько бутылок молока и короткую инструкцию по применению. Казалось бы, никаких проблем. Я вовлеченный отец: всегда помогаю ухаживать, умею менять подгузники и делаю это без брезгливости, почти каждый вечер участвую в процессе укладывания, спокойно держу Наташу столбиком, чтобы она срыгнула; импровизирую ей колыбельные, поскольку не помню настоящие слова ни одной спокойной песни (мои колыбельные — смесь настоящих песен, просьб поскорее заснуть и рассказов о том, как устроен мир). Но к тому, что было дальше, я все равно был совсем не готов.

8.55 В общем, Даша уже ушла, а справа от меня лежит Наташа, обложенная подушками. Это нужно, чтобы посреди ночи я не навалился на нее всеми своими 120 килограммами. День еще не начался, а я уже за пределами своей зоны комфорта: обычно я просыпаюсь не раньше десяти от нежного «Васечка, вставай» Даши, но не от плача Наташи. Первым делом надо проверить базовые вещи. Не обрыгала ли Наташа свою кофточку? Не покакала ли? А, покакала. Господи, откуда в 6-килограммовом младенце столько отходов?! Поменял, подтер, погулил, успокоилась, даже улыбнулась. Сонливость тем временем никуда не ушла.

9.15 Понимаю, что нужно поспать хотя бы еще минут 40, иначе не доживу до обеда. Вспоминаю, что маленькие дети хорошо реагируют на белый шум и гораздо легче под него засыпают. Такой шум (пылесос, душ, стиральная машина, радиостатика) требует активной работы мозга, и ребенок быстро устает. Исходя из этого, принимаю решение пойти отмокать в ванну, а Наташу сажаю рядом с собой в шезлонг — что-то вроде гамака, который может вибрировать и пиликать простейшие колыбельные. Включаю воду, и под ее шум Наташа начинает залипать, а я добиваю ее в сон вибрацией шезлонга и со спокойной душой засыпаю сам (мне, если что, можно спать в ванне, потому что я почти два метра ростом и физически не могу в ней утонуть). Победа.

10.09 Снова просыпаюсь от Наташиного плача — на этот раз голодного. Слушать его тяжело: он невыносимо грустный, а остановить его можно только, собственно, кормлением. Поэтому молниеносно вскакиваю и прямо голышом (Наташа все равно не запомнит) бегу на кухню ставить бутылку с молоком в кружку с теплой водой. Действую неуклюже: от воды пальцы рук набухли и скукожились до неестественного состояния. Мысленно требую от молока, чтобы оно быстрее грелось, и впервые (но далеко не в последний раз) за эти выходные жалею, что у меня нет сисек. Молоко нагревается, я сажусь обратно в ванну и оттуда кормлю Наташу в шезлонге.

11.10 Очнулся. Набухшие руки начинают невыносимо болеть. Наташа спит. Как только она снова собирается проснуться, я нагреваю бутылку под струей горячей воды в ванне. Вылезать из нее мне при этом лень, так что начинаю медленно вариться. Зато молоко у Наташи теплое.

11.40 Наташа спит, я вылезаю из ванны и переношу на кухню шезлонг. Вижу, что, естественно, забыл выключить конфорку под кружкой, где грел молоко: вода давно испарилась, а кружка накалилась. Кидаю кружку под воду, она шипит, я шиплю на себя, дурака. Одеваюсь, перекусываю сырком и сосиской. Спустя всего три часа после первого пробуждения остался последний утренний ритуал — покурить. Для этого нужно спускаться на улицу, а оставить Наташу я не могу. Нахожу приложение-радионяню, покупаю, настраиваю на телефоне и на айпэде — спасибо, Кук и Джобс. Оставляю Наташу в шезлонге, айпэд ставлю напротив и бегу курить. Сижу спокойно, через минут пять телефон начинает отчаянно орать Наташиным голосом и вибрировать, приложение пишет «Наташа is awake» с картинкой девочки в слезах, читаю это сообщение как «Вы отвратительный отец» и в ужасе бегу в дом.

13.30 Собирался ехать в центр, но сил уже не осталось, работаю в кабинете. Наташа в бессменном шезлонге, я — в кресле. Некоторое время удается поработать, потом Наташа начинает хныкать, потому что ей скучно смотреть на одно и то же, — хорошо ее понимаю. Представьте, что перед вами вместо журнала ковер, который вы уже сто раз видели, а вокруг — незнакомая и непонятная планета, которую изучать нет никакой физической возможности. Я бы тоже плакал. Придумываю новый лайфхак: поворачиваю шезлонг на 180 градусов и включаю музыку. По очереди ставлю песни Лорд и Ланы Дель Рей (Лане Наташа подпевает, особенно песне «Fucked My Way Up to the Top», а Лорд просто внимательно слушает). За это время успеваю засунуть грязную посуду в посудомойку и выкинуть пару вещей в мусор — это все дела по дому, которые у меня получается сделать за выходные.

15.20 После очередного кормления Наташа страшно залипает, и я веду ее гулять. Плюсы очевидны: она заснет на улице, а я смогу отойти от коляски и покурить, не беспокоясь, что она будет одна-одинешенька навзрыд орать (перед глазами до сих пор кошмар из айфоновского приложения). И действительно: она засыпает на солнце, а я везу ее к любимой скамейке (любимой — потому что на ней можно курить). Солнце светит, дает заряд бодрости, пишет друг — хочет заехать в гости. Отлично — буду рад нормальному общению, все-таки одними «Агу!» и «Скажи па-а-па-а» коммуникационные нужды не покроешь. Вскоре об этом решении я пожалею.

16.00 Сел в тень — большая ошибка. Разморило, стал овощной, слушаю подкасты и мечтаю о сне. Когда Наташа просыпается, катаю коляску по детской площадке, где нет никакого покрытия на земле, она вся в ухабах. Засыпание происходит гораздо быстрее и легче, потому что достаточно возить коляску туда-обратно, а качается вперед-назад и из стороны в сторону она уже сама по себе. Кстати, огромное количество моих знакомых с детьми благодарит Собянина за криво положенную плитку по всему центру — проезжая по ней, дети вырубаются моментально.

17.40 На улице стало прохладно, ноги отваливаются от холода, закатываю все еще спящую Наташу домой. Вот-вот должен приехать друг, а я думаю о том, что, если бы не согласился его принять, мог бы еще поспать: всего-то надо будет покормить Наташу, когда она проснется, и тогда она заснет обратно. Впрочем, не получилось вообще ничего. Друг пришел, но большую часть визита сидел и играл в плейстейшен, пока я бегал с голой Наташей (ха! покормлю! заснет! да-да!) на руках, чтобы побыстрее помыть ее, потому что наступило время вечерней ванны, а она очень мощно в очередной раз покакала.

20.45 Наташа редко засыпает раньше десяти, и я понимаю, что так долго не выдержу. Но если буду раздражаться, будет только хуже: Наташа всегда это хорошо чувствует и устраивает концерт. Думаю, как уложить ее спать максимально эффективно. Основное препятствие к засыпанию — резкие движения руками, которые происходят, когда она уже почти спит. Принимаю в связи с этим решение очень плотно замотать ее в пеленку. Наташа брыкается и орет не своим голосом, мне стыдно, но я знаю, что делаю все правильно. После этого на айпэде включаю приложение с белыми шумами. Сработало: плотно замотанная Наташа под звук стиральной машины сначала буянит и сопротивляется, но уже через пару минут обмякает, а еще через десять — спит.

23.00 Последнее мое действие перед сном — достать Наташу из кроватки и положить ее к вернувшейся Даше, чтобы она могла ее покормить. Кажется, ночью я еще пару раз просыпался, но действий своих не помню.

Воскресенье

9.00 Следующий день похож на предыдущий. Переодевание подгузников, переворачивание Наташи в шезлонге, прогулка, дневной сон, гули-гули, агу. Правда, с утра у меня страшно прихватывает спину, и каждое действие дается в сто раз тяжелее. Я вызвал уборщицу, потому что прибраться действительно надо было, и это единственный папский способ навести в квартире порядок в такой ситуации. Часа в четыре дня обнаружил, что уже больше суток хожу в толстовке, которая измазана какашками.

22.00 Наташа заснула, а я подвожу итоги. У меня были наполеоновские планы на выходные. Я собирался прибраться в квартире, принять гостей, выпить кофе с друзьями в центре, посмотреть фильм, поиграть в плейстейшен и, да, выступить в роли лучшего отца на свете. Вместо этого я варился в горячей воде, повредил кожу, отморозил ноги, бегал то голый, то с голым орущим ребенком, залипал, проклинал все на свете, сутки проходил измазанный какашками, сорвал спину и провел, наверное, самые полезные выходные в жизни. За два дня я оценил сложность Дашиной работы, притом что сам смог выполнить максимум треть того, что она делает каждый день, и уже готов был вешаться под вечер первого дня, даже несмотря на десяток придуманных лайфхаков — в конце концов, они не облегчили мне жизнь, а только помогли не сделать ее невыносимой. Ребенка в результате я не сломал и не покалечил — и это, в общем, уже достижение. Хочется сказать сразу всем мамам в мире: вы настоящие герои, и после выходных в вашей роли я отношусь к вам с еще большим уважением, чем раньше.

Текст: Георгий Биргер, Ксения Болецкая («Ведомости»), Елена Ванина, Олеся Герасименко («Коммерсант»), Антон Долин, Мария Кувшинова, Нина Назарова, Александра Новоженова, Феликс Сандалов, Василий Сонькин, Даниил Трабун
Фотографии: Максим Копосов, Эрик Панов, Никита Шохов
Продюсер: Алла Мельникова
Стилисты: Валерия Агузарова и Сергей Ранцев
Визажист: Мария Ерофеева

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР НОВАЯ ОПЕРА ИМЕНИ Е.В. КОЛОБОВА

29 НОЯБРЯ / СУББОТА / 19:00
30 НОЯБРЯ / ВОСКРЕСЕНЬЕ / 19:00
2 ДЕКАБРЯ / ВТОРНИК / 19:00
3 ДЕКАБРЯ / СРЕДА / 19:00

ПРЕМЬЕРА

Ш. ГУНО

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА

ОПЕРА-ТРАГЕДИЯ В ТРЕХ ДЕЙСТВИЯХ / 12+

Музыкальный руководитель Фабио МАСТРАНЖЕЛО
Дирижеры: Фабио МАСТРАНЖЕЛО (29, 30 ноября, 3 декабря), Андрей ЛЕБЕДЕВ (2 декабря)
Режиссура, сценография, костюмы и свет Арно БЕРНАР
Хормейстеры: Юлия СЕНЮКОВА, Андрей ЛАЗАРЕВ
Солисты, хор и оркестр театра НОВАЯ ОПЕРА

XXIV сезон 2014 2015

КАРЕТНЫЙ РЯД, 3 (САД ЭРМИТАЖ)
(495) 694-08-68, (495) 694-18-30
БИЛЕТЫ ON-LINE: www.novayaopera.ru

КоммерсантъFM 93.6

Дизайн: Юлия ВОЛКОВИНО
РЕКЛАМА

Музыка

Иван Дорн и продюсер *Роман Бестселлер* о новом альбоме *«Randorn»*, форматах, русском языке и о том, как сочинять поп-музыку во время войны

ИНТЕРВЬЮ: ГЕОРГИЙ БИРГЕР

ФОТОГРАФИЯ: ИЛЬЯ БАТРАКОВ

— Есть ощущение, что у «Randorn» были проблемы с тем, как песни собираются в один альбом. Будто там три разных: один с поп-хаусом, другой с соулом и хип-хопом, третий с диско 70–80-х. Будто было три разные идеи, не смогли из них выбрать — и замешали все. И в итоге название «Randorn» пишется как «Random» — все подряд, случайно.

Иван Дорн: Так же было и на первом альбоме, там все песни тоже очень разные по стилям. Здесь же мы решили не стесняться этого, а, наоборот, подчеркнуть. Усугубить, углубить и сделать на этом акцент. Мы никогда не хотели делать чисто диско или поп-хаус, просто в каждый период времени на нас влияла какая-то музыкальная струя — и получались абсолютно разного рода песни. Первое, от чего мы отталкивались, — это то, что мы пишем для себя, а не для формата.

Роман Бестселлер: Самая сложная задача была — поселить эти песни в диске так, чтобы они друг другу не мешали, а если же и кардинально меняли настроение, то так, как бы нам этого хотелось.

Дорн: Когда в итоге все начало складываться в 16-трековый альбом, мы поняли, что он такой разноплановый, что нужно его оправдывать названием. «Случайный альбом». Поэтому: а какие претензии? У нас случайно так получилось. Кто-то спросил бы: «А почему такой … [плохой] альбом?» Ты отвечаешь: «Случайно». Или наоборот: «Как у вас вышел такой … [хороший] альбом?» А ты опять: «Случайно».

— Но какие-то общие знаменатели все-таки есть?

Бестселлер: Если условно подчеркнуть какую-то одну изюминку, то это «культ синтезатора». Мы увлеклись разными аналоговыми синтами, я начал дергать у своих друзей-музыкантов игрушки на студию, какие-то мы купили, какие-то мне подарили. Мы нырнули в этот мир и нашли там интересные звуки.

— Советские использовали? У вас же часто мировой контекст сочетается с советским, российским и украинским. Интересно, как это в плане звука работает.

Бестселлер: Честно говоря, я даже для альбома поехал к своим родителям в Харьков и забрал советскую драм-машину, которая называлась «Лель». Включил один раз, мы посмеялись, минут двадцать клацали, смеялись, клацали, смеялись, потом я ее сложил в кулек — и отправил папе обратно в Харьков. Она не предназначена для какой-то работы, ее даже драм-машиной назвать сложно.

Пусть *Иван Дорн* всегда на переднем плане, но за его спиной стоит довольно внушительная и не менее талантливая команда (на этой фотографии — продюсер *Роман Бестселлер*, ответственный за звук на обоих альбомах артиста)

— Еще насчет звука. Тут для нашей поп-музыки ситуация вообще уникальная: вы в первую очередь ориентируетесь на собственный вкус, потом на мировые тенденции, которые до России пока не дошли, и совсем игнорируете запросы рынка. Как потом происходит столкновение с форматами, программными директорами?

Бестселлер: Я себя успокаиваю мыслью о том, что альбом выйдет уже совсем скоро, люди послушают и отметят для себя те песни, которые им понравятся. А дальше — они будут звонить и заказывать их на радио.

— Так было с первым альбомом?

Дорн: Нет. Первая половина того альбома была нетрадиционная для нас теперешних: мы ходили, показывали треки, навязывали себя. В один прекрасный момент заколебало это просто — и мы взяли и написали «Стыцамен». А потом сказали: «А идите все в жопу, мы еще и клип на него снимем». Методом от противного мы добились желаемого. Конфликты с форматами мы решаем просто: не решаем вообще. Ни к кому не ходим, никого не просим, кроме телеканалов, которые точно нас возьмут. Искать компромиссов с форматной … [шлюхой] мы давным-давно перестали.

— То есть во время работы над альбомом не было ни одного человека, который бы говорил вам, что, например, «Невоспитанный» слишком экспериментальный?

(Дорн показывает пальцем на Романа.)

Бестселлер: Ну я переживал…

Дорн: Часто бывает, что Рома говорит: «Блин, как оно на радио встанет?» Или: «Не слишком ли тут грубо?» Или: «Тут не поймут». Поэтому мы, наверное, и поп-артисты. Если бы не было Ромы, все угловатости, которые есть в наших песнях, оставались бы угловатыми — и мы ушли бы в полный андеграунд. А так у нас есть синтез понятного и непонятного.

— В «Невоспитанном» и «Танце пингвина» еще появляется неожиданная серьезность. Там, кажется, речь об индивидуализме. Раньше в поп-музыке были Шура, Оскар, Михей; люди, очень сильно от других отличающиеся. А сегодняшние поп-музыканты в целом о том, как быть как все. Мне показалось, что эти песни как раз о том, что внезапно исчез постулат: «Будь самим собой, совершай свои ошибки и не осуждай других». Это только показалось?

Дорн: Я обычно изначально поверхностно отношусь к написанию текста для песни, а потом, когда начинаю нырять в то, что написал, понимаю, что, блин, там есть и глубокие мысли, между прочим. Сначала все идет из подсознания. Я отталкиваюсь от того, насколько одно слово будет созвучно с другим, насколько оно будет петься правильно, насколько оно будет интересно звучать внутри композиции, чтобы не было угловатостей. Потом, когда уже вырисовывается картина, я понимаю, что весь мой поверхностный подход к тексту принес какие-то смысловые плоды. Но это исходит из меня не специально. А те мысли, которые вы сейчас озвучили, — это скорее случайность. То есть потом, когда я песню готовую слушаю, я нахожу там уже много всего — и это в том числе. Но потом.

— А почему тогда вообще был сделан кавер на «Скрябина»?

Дорн: Нам как-то сказали: «Ребята, че за херня, вы получаете «Лучший альбом» в премии YUNA — главной музыкальной премии нашей страны, а на альбоме нет при этом ни единой песни на украинском языке». Попытался сам сочинить на украинском — и ничего не получилось, поэтому мы обратились к старой доброй традиции каверов и выбрали одну из самых главных, культовых украинских групп, просто мы очень любим эту песню.

— Интересно получилось: оригинал же скорее веселый, там тревожность едва уловимая, а у вас она очевидна.

Дорн: Мы глубже нырнули, согласен. За счет этой музыки. Просто внутри этой музыки улыбаться нам было уже диковато.

— На альбоме интересный набор тем вообще: спорт, бальные танцы, телепорты, продюсеры…

Дорн: Я изначально решил — мы не будем писать ни одной песни о любви. Это оказалось дико сложно, но это было принципиальной позицией, потому что хватит уже, неужели нет других источников вдохновения в жизни? Для меня это бальные танцы. Из них я вытащил такую сюжетную картину, как «Номер 23». «Безмато» — там мы тоже хотели сказать, что не в деньгах счастье, и получилось сказать таким образом.

— Каким образом тексты вообще пишутся? У вас самый живой русский язык в поп-музыке на данный момент; хочется понять, откуда он берется.

«Конфликты с форматами мы решаем просто: не решаем вообще. Искать компромиссы мы давным-давно перестали»

Дорн: Серьезно?! А Земфира?

— Земфира более абстрактная, что ли.

Дорн: Дело в том, что Земфира для меня — показатель, трафарет слов. И я всегда думаю, как бы так отталкиваться все время от Земфиры. И Вакарчука. Он более понятный, просто он на украинском, а мы — на русском. Я пытался мыслить словом, речью Земфиры. Видимо, вышел синтез моей природной речи и того, от чего я отталкивался.

— Мне казалось, что это в какую-то поэтическую традицию уходит. Как, например, простота Нойза в стихи Агнии Барто упирается.

Дорн: Скажу честно, видимо, секрет в моем поверхностном отношении к тексту. Я просто неправильно подхожу к написанию слов — вот и получается то, что вы называете живым языком.

— Еще насчет текстов: песня «Мишка виновен» — это же такая шутка над Tesla Boy?

Дорн: Мы однозначно сравнивали эту песню с ними. Мы даже думали, что это будет наш ответ Tesla Boy. Я даже говорил так: мы покажем им одной песней, что можем так же и тут ничего сложного. И да, Tesla Boy, попробуй на русском!

— При этом звучит скорее как сатира: вот этот модный синтезаторный звук, а текст чуть ли не блатной.

Дорн: Не знаю, но мне нравятся контексты, которые вы считываете. Как я говорил уже, глубина всех наших текстов и контекстов на поверхности.

— У вас в песне «Ты всегда в плюсе» есть такой рефрен: «Я хочу, чтобы все выступали в концертном зале; в ресторане ли, баре ли, клубе ли, фестивале…»

Дорн: Это прямая речь продюсера, лирического героя песни.

— Да, но притом это ровно обратное тому, что можно услышать в англоязычном хип-хопе и R'n'B. Там вокруг громадная конкуренция, нужно доказать, что ты есть, а остальных — нет.

Дорн: Это да.

— И я это к тому, что нет ли ощущения такой нежеланной монополии? Раньше поп-артистов, которые играют не как все, было много, а теперь — вы один. Хотелось бы, наверное, чтобы было больше людей, с которыми можно, скажем, на одной сцене выступить?

Дорн: Я понимаю монополию как отсутствие конкуренции на определенном пространстве. А я всегда рисую себе конкурентов. Даже если они не близки мне по музыке, но близки мне по духу. Для меня это Tesla Boy, Pompeya, On-The-Go и так далее — это моя ниша; те, с кем бы я хотел посоперничать. Есть одно существенное но, которое меня отделяет: у меня русский язык. В этом я монополист. Как только остальные запоют на русском языке или я стану петь на английском, вы меня сразу же будете сравнивать с ними.

— А вы запоете на английском?

Дорн: Я хочу распространяться по всему миру, но понимаю, что с русским языком это невозможно, к сожалению. Еще два года назад я убеждал себя в обратном, но потом начал понимать безуспешность истории и признался, что все-таки это сделаю, просто сделаю не здесь, а поеду туда и буду добиваться этого там с нуля.

— Упомянутая «Безмато» еще так устроена, что вы всю песню пытаетесь сказать слово «…» [очень хорошо], но по цензурным причинам не можете, — это такая реакция на закон о мате была?

Дорн: А когда приняли закон о мате?

— Всего пару месяцев назад, по-моему.

Дорн: Нет, это до того было. Просто мы думали о том, что дети будут слушать наши песни и лучше не материться. Держались три минуты, но на третьей я сорвался. Мы думали обойти это, не говорить так, но, блин. Видишь, как хитро мы сделали: слово звучит как раз в тот момент, когда нет музыки, так что его легко вырезать или запикать.

Бестселлер: У меня есть еще звукорежиссерская версия песни, где на этом слове построен весь припев; кроме него, нет ничего. Ваня там так честно поет о том, как ему хорошо, что именно за этот припев я голосовал двумя руками.

Дорн *(поет)*: «… [очень хорошо], мне так … [очень хорошо]! О, как мне … [очень хорошо]!» И в конце: «Так что … [замечательно]».

— Смотрите, что получается: вроде вы занимаетесь поп-музыкой, но даже в этом случае приходится сталкиваться с государственной машиной. Вот «Безмато» и закон о мате, а было еще выступление на «Новой волне» — вы всего-то вышли с гербами и флагами Украины, а депутат Милонов уже счел это за экстремизм и потребовал Дорна в России запретить. Как вообще существуется в такой ситуации? Ощущаете давление?

Дорн: Мы существуем максимально комфортно. Мы как бы посланники мира. Ну не усугублять же ту ситуацию, которая сложилась, — решить все можно только мирным путем. А выход с гербом на «Новой волне» — чтобы подчеркнуть свой патриотизм; сказать, что мы еще живы, и, по сути, дать пример патриотизма другим странам. Это не вызов был и не пиар-ход. Мы вообще там отталкивались от клипа, где я в такой же кофте с гербом, а снято это было еще до революции. Мы уехали в Лос-Анджелес снимать клип, сняли, вернулись — и все случилось.

— Были после «Новой волны» какие-то проблемы с концертами?

Дорн: Пока концертов не было. Нам пока не с чем. Мы не хотим ехать в пятый раз с одной и той же программой. Новая появилась только сейчас, мы с ней еще не сыгрались. Где-то в феврале начнем ездить, тогда и посмотрим. Мне кажется, что палок в колеса будет достаточно: все-таки мы «друзья хунты»!

— На какое-то творческое состояние, на песни это никак не влияет?

Дорн: Абсолютно никак.

— То есть вы работаете — как работали?

Дорн: Точно было сложно. Подходить к процессу записи и сочинения альбома в тот момент, когда у тебя во дворе стреляют… Ну не во дворе, я про события на Майдане. А ты в это время едешь записывать альбом, какую-нибудь веселую песню типа «Номер 23». Это очень весомый диссонанс, который мешал сосредоточиться. Это и то в том числе, почему мы задержались с альбомом. Тем не менее ни в одной песне тема политики не затрагивается.

Бестселлер: Есть разве что тематика настроения, тревожного состояния. Само ожидание чего-то страшнее, чем событие. ●

Иван Дорн «Randorn» («Первое музыкальное издательство»)

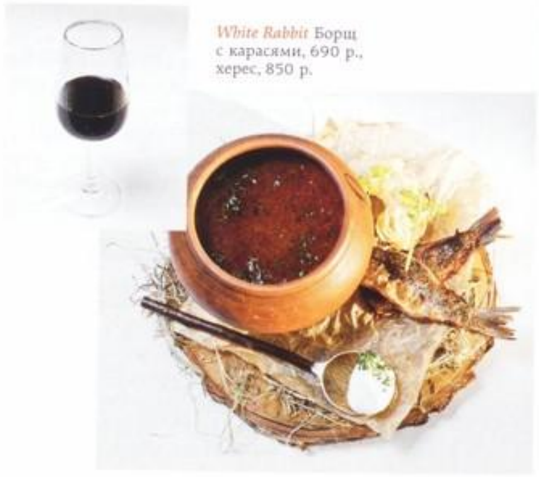
Рестораны

Валаамские щи, рассольник по-ленинградски, солянка и другие *тяжелые супы*, которые этой зимой надо есть в московских ресторанах

ТЕКСТ: АЛЕКСАНДР ИЛЬИН

ФОТОГРАФИИ: МАРК БОЯРСКИЙ

«Dr. Живаго» Рассольник, 250 р., настойка малосольная, 220 р.



White Rabbit Борщ с карасями, 690 р., херес, 850 р.

«Бобры и утки» Солянка мясная, 290 р., настойка, 110 р.

«Поехали» Вологодские серые щи, 450 р., водка, 140 р.

Lavkalavka Борщ с грудинкой, 420 р., полугар на чесноке, 600 р. за 100 г

«Воскресенье» Валаамские щи, 300 р., водка, 160 р.

«Московские каникулы» Щи с кроликом, 280 р., водка на клюкве, 180 р.

«Честная кухня» Борщ с дичью, 360 р., настойка на корне имбиря, 190 р.

«Dr. Живаго»

Обильная русская еда по адекватным ценам и с видом на Кремль

Рассольник по-ленинградски с заячьими почками и соленым огурцом, 250 р.
Чем запивать: настойка малосольная горькая, 220 р.
Самый затейливый из рассольников — с почками, которые следует вымочить. Это уже не говоря о том, что надо уметь готовить перловку. Ну и еще эти заячьи почки, которые не купишь ни в одном магазине. В общем, такого рассольника точно нет больше нигде в городе.
Моховая, 15/1, гостиница «Националь», 1 этаж, (499) 922 01 00 Ⓜ Охотный Ряд, пн-вс 12.00–0.00

White Rabbit

№71 в сотне лучших ресторанов мира

Борщ с печеной фасолью, жареными карасями, сметаной и чипсами из репы, 690 р.
Чем запивать: херес, 850 р.
Главный вопрос: что они делают с карасями, что никто не давится этой рыбой? Ответ: извлекают косточки пинцетом, по одной. Именно эта операция переводит борщ с карасями в разряд ресторанных блюд. А за основу взят рецепт бабушки повара Владимира Мухина, кубанской казачки.
Смоленская пл., 3, Смоленский пассаж, 16 этаж, (495) 663 39 99, 782 62 62 Ⓜ Смоленская, пн-вс 12.00–6.00

«Бобры и утки»

Большие порции в ресторане без претензий

Солянка мясная, 290 р.
Чем запивать: настойка на укропе с чесноком, 110 р.
При всем уважении к московскому общепиту, солянку массово всегда лучше готовили в Санкт-Петербурге, и вот эта как раз может сделать конкуренцию ленинградскому супу. Она отлично согревает при плохой погоде, как следует насыщает и является идеальной закусью к водке. И порция не московская, так что одно блюдо заменит весь обед.
Адреса и телефоны — см. rest.afisha.ru

«Поехали»

Немного домашняя кухня по мотивам путешествий Елены Чекаловой

Вологодские серые щи, 450 р.
Чем запивать: водка, 140 р.
Щи по рецепту бабушки Леонида Парфенова готовятся аж на трех бульонах: из серой капусты, из грибов и из говяжьей грудинки, а заправляются не сметаной, а вершками со свежего молока, смешанными с укропом. Основа вкуса — серая капуста, то есть внешние листья кочана, порубленные сечкой и заквашенные с ржаным хлебом.
Петровка, 30/7, (495) 419 00 88 Ⓜ Трубная, Чеховская, пн-вс 11.00–0.00

Lavkalavka

Еда из фермерских продуктов на Петровке

Борщ с белгородской грудинкой, салом и зеленым луком, 420 р.
Чем запивать: полугар на чесноке и перце, 600 р.
Конечно, это субъективно, но позвольте нам такую инвективу: в ресторане Lavkalavka готовят самый вкусный борщ в Москве. Ингредиенты базовые, но выходит вкуснее. Может, потому что из хороших продуктов. А может, потому что у шефа Дмитрия Граченко лучше всего получаются самые простые блюда.
Петровка, 21, стр. 2, 8 903 115 50 33 Ⓜ Чеховская, пн-чт, вс 10.00–0.00, пт-сб 10.00–1.00

«Воскресенье»

Русская кухня от Максима Сырникова, как она была задумана

Валаамские щи, 300 р.
Чем запивать: водка, 160 р.
Образцовые щи, можно сказать, эталон русского вкуса. Квашеная капуста для них прежде долго томится в печи при сравнительно невысокой температуре, сами же щи готовятся на бульоне из сушеных таежных грибов. Годятся и для поста, отсюда второе их название — «Монастырские».
Рочдельская, 15, стр. 1, (495) 653 83 73 Ⓜ Краснопресненская, пн-пт 11.00–23.00, сб-вс 12.00–23.00

«Московские каникулы»

Городское кафе с выдумкой и акцентом на отечественные продукты

Щи с кроликом и йогуртово-брусничным соусом, 280 р.
Чем запивать: водка, настоянная на клюкве, 180 р.
Самые авангардные щи, какие удалось отыскать в Москве. Капуста для них маринуется быстро и с добавлением корицы, вместо говядины используется диетический кролик. Однако в итоге получается блюдо богатого и, главное, совершенно русского вкуса.
Милютинский пер., 3, (495) 621 02 30 Ⓜ Лубянка, Чистые пруды, пн-вс 10.00–0.00

«Честная кухня»

Честность как гастрономический принцип

Борщ с дичью, 360 р.
Чем запивать: настойка на корне имбиря с лаймом и лимоном, 190 р.
Охотничий вариант борща готовится на духовитом бульоне из дичи. Сама же дичь — кабанятина и оленина — сначала долго томится, а уж затем добавляется в готовое блюдо. Сколько кабаньего, а сколько оленьего мяса идет в кастрюлю, зависит от того, чего больше на этот раз добыли. •
Садовая-Черногрязская, 10, (495) 607 50 90 Ⓜ Красные Ворота, пн-вс 12.00–0.00

КоммерсантъFM93.6
СЛЫШНО ВСЕХ

ВТОРГЛИСЬ В КРЕАТИВНЫЙ КЛАСС
МРАКОБЕСИЕ
АННЕКСИЯ
ЦЕНЗУРА
СВОБОДА
ИЗОЛЯЦИЯ
СТАБИЛЬНОСТЬ
ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
СЕПАРАТИСТЫ

ЗАБЛУДИЛИСЬ НА ПЯТАЯ КОЛОННА
ДУХОВНЫЕ СКРЕПЫ
ВОССОЕДИНЕНИЕ
БЕЗОПАСНОСТЬ
ВСЕДОЗВОЛЕННОСТЬ
НЕЗАВИСИМОСТЬ
СТАГНАЦИЯ
ГОСПЕРЕВОРОТ
ОПОЛЧЕНЦЫ

kommersant.fm | kommersantfm936 | KFM936
16+ РЕКЛАМА

Театр

Зал-трансформер, «Синяя птица» и сериал-опера — анатомия *электротеатра «Станиславский»* с комментариями Бориса Юхананова

ТЕКСТ: ДАНИИЛ ТРАБУН

ФОТОГРАФИИ: НАТАЛИЯ КУПРИЯНОВА

Реконструкция

30 июня 2013 года стало известно, что в конкурсе на концепцию развития Театра им. Станиславского победил экспериментатор, создатель «Мастерской индивидуальной режиссуры» Борис Юхананов. Театр в срочном порядке переименовали в «Электротеатр», реконструкцией здания, в 90-е годы облепленного ресторанами, занялся столичный монополист общественных пространств — бюро Wowhouse, Юхананов дал несколько программных интервью о масштабных планах.
За время реконструкции выяснилось, что основная проблема — это его архитектурное прошлое: в начале XX века здание функционировало как кинотеатр, за сто лет с этим так никто и не разобрался. Открытие электротеатра было назначено на октябрь 2014-го, но всего не успели, так что церемония пройдет 26 января 2015 года, а сейчас площадка готовится к техническому открытию — практически бета-версия для театра: репетиции, прогоны Ромео Кастеллуччи, показы спектаклей фестивалей «Context. Диана Вишнева» и NET.

Борис Юхананов, художественный руководитель электротеатра: «Стройка — это колдовское царство с неизвестными маршрутами внутри себя. Она поглощает героя, и дальше надо справляться спонтанно со всем, что происходит в этом царстве. Но теперь мы уже на выходе из него, когда дорога определена, врата проступили, мы четко и ответственно называем число — 26 января. Наша задача — создать пространство, способное вывернуться из себя самого и принять в себя театральную поэтику, которая там принципиально не хочет размещаться. Это театр, который может стать нетеатром. Это можно сделать, только если у тебя сцена-трансформер. В частности, на стенах нашего фойе размещены рамы, которые можно затягивать любым материалом. И этот руинированный стиль — у нас в фойе такой руинированный Рим, древний камень, стремление к подлинному составу этого здания. Это соответствует желанию человека уместиться в незавершенности, в небуржуазном, невылизанном, негламурном пространстве. Важным образом в архитектуре театра являются столбы —

По часовой стрелке: *новые архитектурные элементы* выделены белым, старые мраморные перила теплого серого цвета; приглашенный режиссер *Хайнер Геббельс*; *вековые железные балки* высвобождены из толстых слоев краски; художественный руководитель театра *Борис Юхананов*

железные столбы, которые пронизывают фойе. Им 120 лет, они — основание, на котором это здание было сформировано. И мы с этим железом ничего особенного не делаем, мы их сохранили. Как кинотеатр это место было совершенно замечательным пространством, но театру в нем очень многого недоставало. У него не было трюма, не было колосникового хозяйства. Отсутствие колосников в театре — огромная проблема: ты не можешь навесить штанкеты, развесить по всему периметру зала свет. Стиснутые условия: недостаточная глубина сцены, отсутствие оркестровой ямы, отсутствие трюмов, один выход в узкий маленький карман сцены — вот чудовищные исходные. Нарушенная логистика служебных помещений, всего функционала, в который была втиснута большая актерская труппа и персонал театра. За год мы перестроили три здания, в четвертом строении сделан фундамент и организована полноценная жизнь цехов, в первую очередь пошивочного и столярного, начинается строительство Малой сцены. У нас есть два уникальных пространства, в которых зритель может наблюдать за внутренними процессами театра. Одно — само фойе (при необходимости часть фойе с выходом во двор становится трюмом театра). Принципы свободы трансформации, открытости, мобильности обращения с пространством заложены в идею нашего театра, что отвечает новейшим художественным требованиям современной режиссуры».

«Наша задача — создать пространство, способное вывернуться из себя самого. Это театр, который может стать нетеатром»

Заново выстроенный *пошивочный цех* электротеатра — один из крупнейших в Москве, площадью более 400 квадратных метров

Зрительный зал-трансформер

В основном зале электротеатра нет сцены в классическом понимании: 104 лебедки по периметру зала позволяют расставить декорации любым воз-

«Фюзеляж «Боинга-777» стал сценической площадкой. В одном из актов он превратится в цирк шапито»

можным способом на 424 квадратных метрах. Так же и со зрительскими местами. Малая сцена театра тоже трансформируется под режиссерские нужды.

Борис Юхананов: «Если коротко сформулировать суть сцены-трансформера: каждая клеточка, каждый сантиметр зала может стать сценой. Вот и все, это самое короткое определение. Кроме того, в электротеатре сформированы пространства, открытые городу. На Малой сцене спектакль может играться в замкнутом пространстве зала-трансформера, но если мы захотим, можем открыть боковую стену, которая смотрит на двор. Там, во дворе, могут происходить театральные действа самого разного характера, вплоть до спектакля шекспировского театра «Глобус». Также там можно показывать кинофильмы или, например, проводить фестивали уличного танца».

Приставка «электро»

«Электро» в мифологии нового театра — это все, что происходит вокруг спектаклей и репетиций: издательство «Театр и его дневник», киноклуб «Сине Фантом», переезжающий в здание театра, «Школа современного зрителя и слушателя», в рамках которой в фойе и летом во внутреннем дворе собираются проводить лекции и мастер-классы, и, наконец, бар и ресторан ElectroNoor, открывающийся на месте прежнего Noor.

Борис Юхананов: «Среди прочих обязательных вещей для нас очень важна издательская серия «Театр и его дневник». Это может быть дневник репетиций, может быть дневник театра, выраженный не через голос режиссера, а через фиксацию процесса, происходящего со спектаклем. Это единая серия, в которой целый ряд книг уже на всходе, в частности, «Дневник метода» Теодороса Терзопулоса и главы из моего романа «Роман-дневник».

По часовой стрелке: *большой зал* оборудован 104 лебедками для установки декораций; *репетиционный зал* в ангаре на «Белорусской»; до реставрации в подвале электротеатра жили крысы, теперь там оборудован *гардероб*; *малое фойе театра* в финальной стадии стройки

Первый спектакль театра «Вакханки»

Спектакль, которым в январе 2015 года открывается электротеатр. Жительницы Фив не признают в Дионисе бога — за это их превращают в вакханок, жриц Вакха, которые уходят из города в леса, чтобы предаваться оргиям. Царя Фив, отрицающего Диониса, в беспамятстве голыми руками разрывает его родная мать. Трагедию Еврипида в переводе Анненского ставит знаменитый греческий режиссер Теодорос Терзопулос. «Вакханок» Терзопулос уже показывал в 1986 году, но это совершенно новая постановка.

Борис Юхананов: «Вакханки», возможно, одно из ярчайших произведений древнегреческой культуры в целом, где спрятано столкновение аполлонического и дионисийского начал в сжатом и очень определенном виде. Конечно, Дионис торжествует, то есть страсть и чувства побеждают логику, прагматику, и понятно, что одно не может быть без другого. Теодор Терзопулос выражает это с присущей ему уникальной глубиной, своеобразием художественного языка и невероятной интенсивностью его человеческого взгляда на жизнь. «Вакханки» — это прекрасная возможность начать театр, открыть его древнегреческой подлинной, восстановленной или чудом зашедшей в наше время трагедией».

Документальный спектакль «Синяя птица»

Старейшие актеры театра — Владимир Коренев и Алефтина Константинова — играют в пьесе по их личным воспоминаниям: история театра накладывается на судьбы артистов, советский быт и сказку «Синяя птица». Ставит художественный руководитель электротеатра Борис Юхананов.

Борис Юхананов: «Я как режиссер делаю здесь несколько сложных спектаклей, в том числе феерию «Синяя птица» со множеством трюков, визуальных и звуковых эффектов, сложнейшими сценографическими аттракционами и костюмами. Фюзеляж «Боинга-777» стал двухуровневой сценической площадкой. При этом в одном из актов он в одну секунду может превратиться в цирк шапито. По сути, каждый акт этой трехдневной феерии сделан как законченный спектакль. Это спектакль, в котором я сам отправляюсь в путешествие. В глубины памяти потрясающих артистов, стариков, старожилов, ветеранов этого театра, а при этом потрясающей супружеской пары: Владимир Владимирович Коренев и Алефтина Константиновна Константинова, они открылись и рассказали, поделились со мной потрясающей историей своей жизни, от детства до нынешнего времени. И вместе с этими историями они в образах детей из сказки Мориса Метерлинка

По часовой стрелке: *гримерная* с репродукциями барочных картин на потолке; из фойе в зрительный зал по этому коробу в потолке можно поднимать *декорации*; *зеркала* в гримерной; *портрет Станиславского* украшает служебную лестницу театра

отправляются в путешествие за Синей птицей, и вместе с ними отправляется и весь наш театр. Три дня и три вечера будет длиться это путешествие, эта особого рода феерия, мистерия, волшебная сказка».

Проект «Золотой осел»

Весной 2015 года электротеатр начнет большой премьерный цикл — дебютные спектакли молодых режиссеров, учеников Бориса Юхананова. Стержень проекта — «Золотой осел» Апулея в переводе Михаила Кузмина.

Борис Юхананов: «Это праздничный проект, мы будем праздновать путешествие осла по античному миру, который очень похож на наш. Каждый из молодых режиссеров выбирает свой текст и делает свой спектакль. А потом Апулей начнет проникать на территорию спектаклей в праздничном таком арт-терроре, и, наоборот, эти спектакли откликнутся своими десантами на его территории. Драматическая игра, праздник, проект. И особый подход к репертуару, который мы разделили на две полусферы: в одной — становление, сад, плод, в другой — высокая фабрика, большие мастера, завершенность формата и метода, мастерство и изделие».

Новая процессуальность

Одним из первых синтетических экспериментов электротеатра станет оперный сериал «Сверлийцы» на пять вечеров, который создают современные композиторы Дмитрий Курляндский, Борис Филановский, Алексей Сюмак, Сергей Невский, Алексей Сысоев и Владимир Раннев, дирижер Филипп Чижевский, художники Анастасия Нефедова и Степан Лукьянов, хореограф Андрей Кузнецов-Вечеслов, автор либретто и режиссер-постановщик Борис Юхананов.

Борис Юхананов: «Я называю свою стратегию «новая процессуальность», потому что понимаю ответственность театра перед процессуальными искусствами. Театр располагается в центре процессуальности как таковой. Поэтому театр должен взять под контроль все формы искусства, которые связаны с процессуальностью. Он должен стать местом сборки. Например, музыкальный концерт — это процессуальность, кино — это процессуальность, перформанс — это процессуальность. Другой универсальной специальности, кроме режиссерской, на территории новой процессуальности нет. Сегодня режиссер располагается на территории, откуда видны все грани и потенциал новой процессуальности, и в деятельности режиссера они сходятся. Это и продюсерская функция, и собственно художественная, и педагогическая, и директорская, если угодно, функция».

Меценатство

Концепция стратегии развития Театра им. Станиславского, которую предложил Борис Юхананов, с самого начала предполагала участие некоммерческого фонда, поддерживающего театр. Московскому Департаменту культуры важен первый прецедент меценатства — еще несколько лет назад президентом было озвучен такой вектор развития культуры. Окупить театр можно, только если поставить заоблачные цены на билеты — этого администрация электротеатра делать не собирается.

Борис Юхананов: «Важно, что все это сделано на внебюджетные деньги, что возрождается подлинный уровень меценатства, без которого русская культура не могла существовать никогда, а особенно на переломе XIX–XX веков, когда были осуществлены все высшие достижения российской культуры. Построить современнейший театр в самом центре Москвы, открыться на город, вступить в контакт с широкой публикой, творя на высочайшем уровне искусство режиссуры, — в поддержку художественной миссии вложены огромные деньги. Нам удалось достичь уникальной синергии усилий самого театра, Департамента культуры и меценатов, помогающих нам. Притом что каждый занимался своей частью этой сложной конструкции, было какое-то редкое единство и взаимопомощь». ●

«Электротеатр Станиславский», Тверская, 21, (495) 699 76 21
Ⓜ Пушкинская, Тверская, Чеховская

«Театр должен взять под контроль все формы искусства, которые связаны с процессуальностью. Стать местом сборки»

РЕКЛАМА

RESTAURANT TAN

КИТАЙСКАЯ КУХНЯ
В СТИЛЕ НЮ!

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ
НОВОГО ШЕФ-ПОВАРА

НЮ ХАЙТУНА

ОРУЖЕЙНЫЙ ПЕРЕУЛОК, 13/1
+7 (499) 251 08 77
WWW.RESTORANTAN.RU

RESTWELL group

*РЕСТОРАН ТАН **РЕСТВЕЛЛ ГРУП

НОВОЕ СЕЗОННОЕ МЕНЮ ОТ JEAN-LUC MOLLE

Le Restaurant

Le restaurant – ресторан французской кухни.

Несколько лет наш проект работал для друзей и партнеров и носил статус закрытого клуба, приглашая в гости известных поваров с наивысшими отметками «Michelin» и крупнейших виноделов со всего мира, совершенствуя, таким образом, свои навыки в гастрономии.

Повышенный интерес к проекту со стороны гостей и масс медиа два года назад открыл наши двери для всех желающих, чему мы, безусловно, рады. В нашей винотеке собраны полторы тысячи вин Франции, Италии, Испании, Австралии и нового света, и все это доступно без ресторанной наценки.

РЕКЛАМА

В этом году кухню Le Restaurant возглавил шеф из Бордо, Jean-Luc Molle

Jean-Luc Molle для Le Restaurant

Что для вас гастрономия?

JEAN-LUC: Любой процесс приготовления еды, даже самой простой и каждодневной, это способ выразить свои чувства и получить наслаждение от процесса еды. Конечно, если еда хорошая. Если плохая, то это пытка. С помощью блюд, которые я готовлю, я выражаю свои эмоции и чувства. И гастрономия для меня это всегда момент удовольствия: удовольствие от гармонии вкусов и запахов, удовольствие ужинать в компании друзей и разделить с ними свои эмоции, удовольствие от вина, дополняющего блюдо.

Ваше фирменное блюдо?

JEAN-LUC: «МакМолль»-это мое прочтение бургера. Вместо булочки я использую картофельные галеты, а вместо котлеты-филе косули и фуа-гра. Все это прекрасно дополняет соус из белых грибов и трюфеля.

Почему вы решили стать поваром?

JEAN-LUC: Я вырос в семье рестораторов, можно сказать, что я повар в четвертом поколении. В 16 лет во время летних каникул я работал на кухне в ресторане моих родителей, тогда я и решил, что быть поваром-это мое призвание. Профессия повара достаточно требовательная, она отбирает много сил и требует самоотдачи, но не было ни дня в моей жизни, чтобы я пожалел о своем выборе.

Расскажите немного о новых блюдах в Le Restaurant

JEAN-LUC: В своей кухне я стараюсь сочетать необычные продукты, искать новые гастрономические союзы, новые вкусы и запахи. Например, для Le Restaurant я разработал несколько необычных блюд, таких как барабулька с кровяной колбасой и устрицы с фуа-гра.

LERESTAURANT.RU
8 (495) 258 28 08
2-я Звенигородская ул., д. 13, стр. 1

реклама

НЕ ВЕРЬТЕ МИФАМ!

Бесплатные консультации
по вопросам усыновления и опеки
8-800-700-88-05

ВОЛОНТЕРЫ В ПОМОЩЬ ДЕТЯМ-СИРОТАМ

Социально активные медиа

реклама

НЕ ВЕРЬТЕ МИФАМ!

Бесплатные консультации
по вопросам усыновления и опеки
8-800-700-88-05

ВОЛОНТЕРЫ В ПОМОЩЬ ДЕТЯМ-СИРОТАМ

Социально активные медиа

Вещи

Куртка Rukka, комбинезон «Тузик» и другие *вещи для собак*, которые можно купить в московских магазинах

ПРЕДМЕТЫ: АНАСТАСИЯ БАТАШОВА

ФОТОГРАФИИ: СЕРГЕЙ ЛЕОНТЬЕВ

Шлейка *Doggie Design*, 1799 р., ошейник *Dogo*, 7989 р.

Худи *Dogo*, 1499 р.

Жилет *For Pets Only*, 1499 р.

Свитер *Rukka*, 1090 р.,
обувь *«Барбос»*, 711 р.

Свитер, 1090 р.,
куртка, 2550 р., все —
Rukka

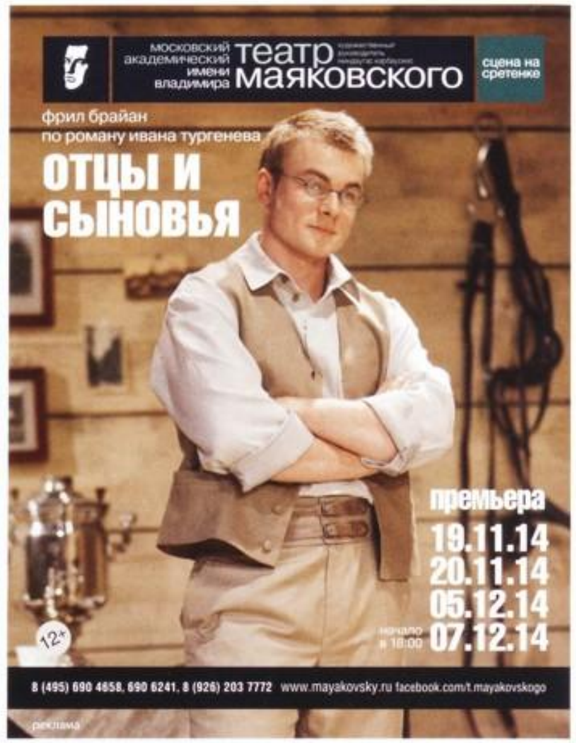
Комбинезон *«Тузик»*,
898 р.

Пуловер *Dream On*,
2150 р.

Модели: Метель, Дора, Бени, Платон;
Ассистент стилиста: София Долина

Адреса магазинов, в которых продаются вещи, попавшие в ревизии «Афиши», см. на стр. 159

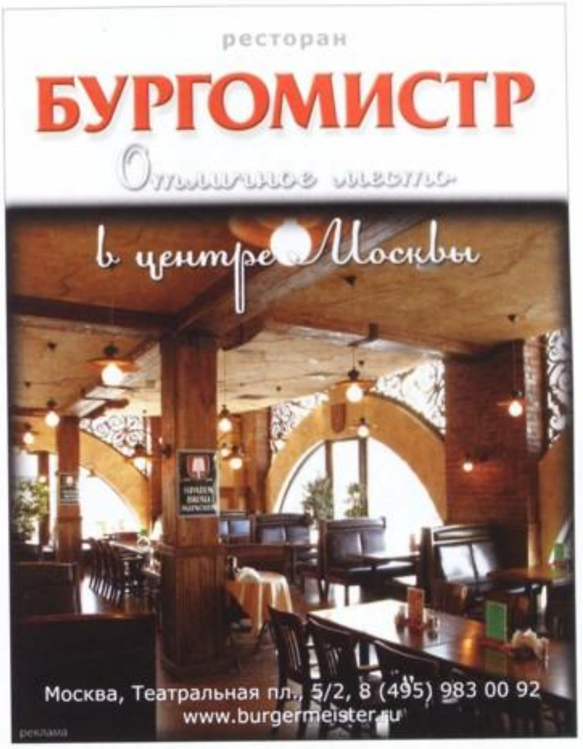
ПО СЦЕНАРИЮ ЭББИ МАННА
ПРЕМЬЕРА
НЮРНБЕРГ
РОССИЙСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ
Театр РАМТ
РЕЖИССЕР АЛЕКСЕЙ БОРОДИН
ХУДОЖНИК СТАНИСЛАВ БЕНЕДИКТОВ
27 НОЯБРЯ
12, 26 ДЕКАБРЯ
15, 28 ЯНВАРЯ
18+
Реклама
ЗАКАЗ БИЛЕТОВ:
+7 (495) 692 0069, +7 (495) 692 1879, www.ramt.ru

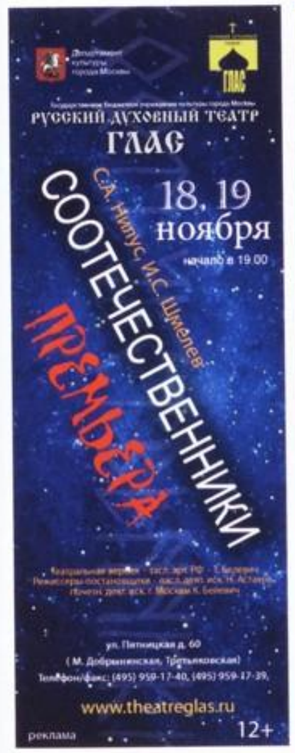

московский академический имени владимира театр маяковского
сцена на сретенке
фрил брайан
по роману ивана тургенева
ОТЦЫ И СЫНОВЬЯ
премьера
19.11.14
20.11.14
05.12.14
начало в 18:00 07.12.14
12+
8 (495) 690 4658, 690 6241, 8 (926) 203 7772 www.mayakovsky.ru facebook.com/t.mayakovskogo
реклама

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМЕНИ ЕВГЕНИЯ ВАХТАНГОВА
2014
11, 23 НОЯБРЯ
Премьера
БЕЗУМНЫЙ ДЕНЬ,
или Женитьба Фигаро
Режиссер-постановщик - Владимир МИРЗОЕВ
в главных ролях:
Максим СУХАНОВ Марина ЕСИПЕНКО Анна АНТОНОВА
Леонид БИЧЕВИН Дмитрий СОЛОМЫКИН Павел ПОПОВ
Мария БЕРДИНСКИХ Полина КУЗЬМИНСКАЯ Лада ЧУРОВСКАЯ
Художественный руководитель театра - Римас ТУМИНАС
Касса театра: 8-499-2411679 Заказ и доставка: 8-499-2411693
Официальные партнеры театра: ВТБ24 Фонд Михаила Прохорова | Партнер театра Золотарев С. Н.
Генеральный информационный партнер театра ТАСС
WWW.VAKHTANGOV.RU
РЕКЛАМА

При поддержке Правительства Москвы
IV Московский Международный фестиваль классической музыки Christmas-Fest*
Большой зал Консерватории
12 ДЕКАБРЯ
Stabat Mater**
Вивальди • Россини
Симфонический оркестр Москвы «Русская Филармония»
Дирижер Дмитрий Юровский
24 ДЕКАБРЯ
Шедевры Вивальди
Хор «Интрада»
25 ДЕКАБРЯ
Штраус-гала
Симфонический оркестр Москвы «Русская Филармония»
Дирижер Дмитрий Юровский
6+
26 ДЕКАБРЯ
Карен Хачатурян
детский балет
Чиполлино
Ансамбль танца «Русские сезоны»
под руководством Николая Андросова
9 ЯНВАРЯ
Рождественский джаз
Даниил Крамер, фортепиано
Роман Мирошниченко, гитара
Московский камерный оркестр «Музыка Вива»
10 ЯНВАРЯ
Рождественский вечер органной музыки
Мария Пахарь, сопрано
Балис Вайткус
орган
* Рождественский фестиваль
** Стабат Матер
Реклама
АССУГ Литературная газета РАДИО РОССИИ РАДИО КУЛЬТУРА Театрал НОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ
www.orchestra.ru

ВСЕГДА ЕСТЬ ПОВОД
Скачивайте в AppStore бесплатное приложение «Вино на каждый день». Выбор журнала «Афиша-Еда»
Загрузите в App Store
Еда ВИНО
реклама


ресторан
БУРГОМИСТР
Отличное место
в центре Москвы
Москва, Театральная пл., 5/2, 8 (495) 983 00 92
www.burgermeister.ru
реклама


Департамент культуры города Москвы
РУССКИЙ ДУХОВНЫЙ ТЕАТР ГЛАС
18, 19 ноября
начало в 19.00
С.А. Нипус, И.С. Шмелев
СООТЕЧЕСТВЕННИКИ
ПРЕМЬЕРА
ул. Пятницкая д. 60
(М. Добрынинская, Третьяковская)
Телефон/факс: (495) 959-17-40, (495) 959-17-39,
www.theatreglas.ru
реклама
12+

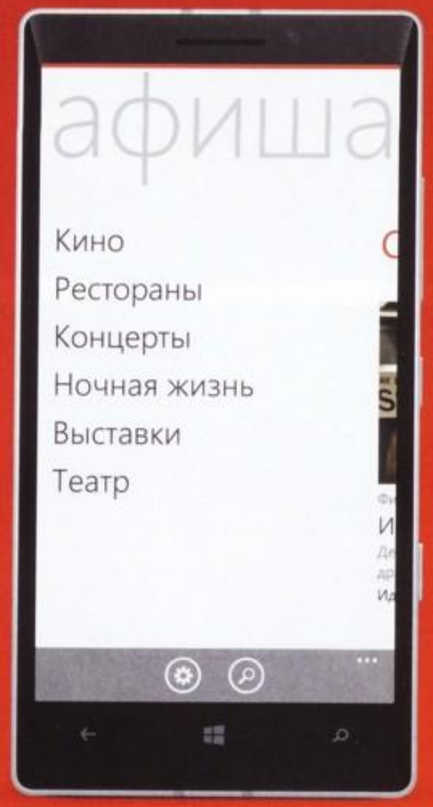
афиша
Все развлечения рядом с вами
Бесплатное приложение «Афиша» для Android
Кино
Рестораны
Концерты
Ночная жизнь
Выставки
Театр
16+
Реклама

ЧАЙХОНА НОМЕР ОДИН
Вкусная Осень
В «ЧАЙХОНЕ №1»
БЛЮДА ИЗ ОЛЕНИНЫ
и самые неожиданные новинки сезона - в новом
ОСЕННЕМ МЕНЮ «ЧАЙХОНЫ №1»
App Store
Google play
ЗАБРОНИРУЕТ (495) 234 0 233
CHAIHONA.COM
реклама

афиша

Все развлечения рядом с вами

Бесплатное приложение «Афиша» для Windows Phone



16+

Зона покрытия: Москва, Петербург, Волгоград, Воронеж, Донецк, Екатеринбург, Иркутск, Казань, Калининград, Киев, Краснодар, Липецк, Мурманск, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск, Пермь, Петрозаводск, Ростов-на-Дону, Самара, Сочи, Ставрополь, Тула, Уфа, Харьков, Челябинск, Ярославль

Скачать из Магазина Windows

Реклама

Магазины

Где можно купить вещи из ревизий «Афиша»

БОТИНКИ С МОЛНИЕЙ СПЕРЕДИ

Alexander Wang x H&M, Пресненская наб., 2, «Афимолл Сити», (499) 272 61 73 Выставочная

Bronx, Podium Market, Охотный Ряд, 2, 2 этаж, (495) 225 02 05 Площадь Революции

Kurt Geiger, «Цветной», Цветной б-р, 15, стр. 1, 4 этаж, (495) 737 77 73 Цветной бульвар

Marc by Marc Jacobs, «Цветной», Цветной б-р, 15, стр. 1, 4 этаж, (495) 737 77 73 Цветной бульвар

Marni, ЦУМ, Петровка, 2, (495) 933 73 00 Театральная

Sandro, «Цветной», Цветной б-р, 15, стр. 1, 4 этаж, (495) 737 77 73 Цветной бульвар

Shoe the Bear, Podium Market, Охотный Ряд, 2, 2 этаж, (495) 225 02 05 Площадь Революции

ВЕЛЬВЕТОВЫЕ ШТАНЫ

Asos, www.asos.ru

Gap, Земляной Вал, 33, «Атриум», 2 этаж, (495) 933 06 75 Курская

Hattric, Podium Market, Охотный Ряд, 2, 2 этаж, (495) 225 02 05 Площадь Революции

New Zealand Auckland, Podium Market, Охотный Ряд, 2, 2 этаж, (495) 225 02 05 Площадь Революции

PRPS, Podium Market, Охотный Ряд, 2, 2 этаж, (495) 225 02 05 Площадь Революции

Topman, пл. Киевского Вокзала, 2, «Европейский», 2 этаж, (495) 980 51 72 Киевская

Umit Benan, «Кузнецкий Мост 20», Кузнецкий Мост, 20, (495) 623 78 88 Кузнецкий Мост

ВЕЩИ ДЛЯ СОБАК

«Барбос», «Бетховен», Комсомольский просп., 29, 8 800 555 22 11 Фрунзенская

«Тузик», «Бетховен», Комсомольский просп., 29, 8 800 555 22 11 Фрунзенская

Dogo, Groom Room, Петровский б-р 17/1, (495) 650 25 43 Трубная

Doggie Design, Groom Room, Петровский б-р 17/1, (495) 650 25 43 Трубная

Dream On, Groom Room, Петровский бульвар 17/1, (495) 650 25 43 Трубная

For Pets Only, ЦУМ, Петровка, 2, (495) 933 73 00 Театральная

Rukka, «Бетховен», Комсомольский просп., 29, 8 800 555 22 11 Фрунзенская

реклама

18+

«Афиша» на iPad
Каждый новый номер журнала на вашем планшете — ищите в App Store

реклама

Что вы хотите оставить детям?

Роскошь бриллиантов или чистый воздух?

Сделайте выбор.

GREENPEACE

Кроме разбросанных повсюду набросков, скетчбуков и просто рисунков арт-директор студии Ice-Pick Lodge и художник Meethos хранит у себя на рабочем месте лишь самые важные для себя вещи: плюшевую куклу, бычий череп, ледоруб и фигурки енотов — без этого на столе художнику никак.

ТЕКСТ: МАКСИМ ЧУМИН

ФОТОГРАФИЯ: МАРИЯ МИНКОВА

1. ***Концепт-арт*** ремейка «Мора. Утопии» нарисован специально для краудфандинговой кампании на Kickstarter
2. ***Скетчи персонажей*** нового «Мора». «Я начала работать над ними недавно, с начала краудфандинга, поэтому они в таком черновом виде. Концепты и наброски оригинальной игры, вышедшей в 2005 году, конечно, остались, но их очень мало — и мы их тут не храним»
3. ***Настенные часы*** ручной работы — подарок фанатов игровой студии
4. ***Постер к игре «Тургор»***. «Он старый — мы его возили на Конференцию разработчиков видеоигр. Он нарисован не мной, а другим художником, тогда работавшим над игрой»
5. Сенсоры захвата движения ***Kinect*** используются студией в разработке новой игры
6. Настоящий ***череп быка*** с фигурками енотов сверху. «Он привезен мной из Израиля в качестве подарка. Это вдохновляющий, да и просто красивый предмет. Рога — съемные»
7. ***Плюшевая кукла*** из вступительного ролика оригинального «Мора. Утопии»

Meethos, арт-директор студии Ice-Pick Lodge, с недавних пор занимается ремейком игры «Мор. Утопия», часто устраивает выставки своих рисунков и время от времени рисует комиксы

8. ***Город из папье-маше*** — модель гипотетического города в новой игре. «Этот город мы создавали сами для ролика на Kickstarter. Видео снимали в старой больнице и в здании телеграфа»
9. Символ Ice-Pick Lodge — настоящий ***ледоруб***, отдаленно напоминает знаменитого сакбоя из Little Big Planet, правда, придумана гораздо раньше. Так же как и настенные часы, создана руками поклонников легендарной студии

www.renault.ru

АБСОЛЮТНО НОВЫЙ
АБСОЛЮТНО LOGAN

МУЛЬТИМЕДИЙНАЯ НАВИГАЦИОННАЯ СИСТЕМА[1]

КЛИМАТ-КОНТРОЛЬ[2]

ОБОГРЕВ ЛОБОВОГО СТЕКЛА[3]

[1]Опционально в версиях Confort (Конфорт), Privilege (Привилеж) и Luxe Privilege (Люкс Привилеж). [2]Серийно в версии Luxe Privilege (Люкс Привилеж). В пакете опций для версии Privilege (Привилеж). [3]Серийно для версии Luxe Privilege (Люкс Привилеж). В пакете опций для версий Confort (Конфорт) и Privilege (Привилеж). Предложение не является публичной офертой и действительно в официальных дилерских центрах Renault. *Управляй переменами. Реклама.

Renault рекомендует elf

DRIVE THE CHANGE*

RENAULT